

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Шатилов Алексей Валерьевич

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ**

12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Саратов — 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА.....	16
§ 1. Понятие «организованная преступность» в уголовном праве и криминологии	16
§ 2. Криминологическая характеристика организованного мошенничества.....	33
§ 3. Криминологические особенности личности мошенника - участника организованной группы.....	59
§ 4. Причины и условия организованного мошенничества.....	86
ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА	113
§ 1. Общесоциальные меры предупреждения организованного мошенничества	113
§ 2. Специально-криминологическое предупреждение организованного мошенничества.....	135
§ 3. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	199
Приложение 1. Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов на тему: «Организованное мошенничество».....	199
Приложение 2. Справка № 1 по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными мошенническими преступными формированиями «Распределение мошенничества по видам».....	201
Приложение 3. Справка № 2 по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными мошенническими преступными формированиями «Особенности мошеннических преступных формирований».	202
Приложение 4. Результаты изучения 118 потерпевших от мошеннических действий организованных преступных формирований по материалам уголовных дел.....	203
Приложение 5. Результаты анкетирования лиц, совершивших мошенничество в составе организованного преступного формирования.....	205
Приложение 6. Памятка виктимологической профилактики мошеннических действий в отношении пожилых граждан.....	208
Приложение 7. Памятка виктимологической профилактики мошеннических действий в отношении пожилых граждан (для сотрудников финансово-кредитных учреждений).....	209
Приложение 8. Памятка ранней профилактики мошенничества.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена повышенной общественной опасностью мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями, и стремительным развитием новых способов мошеннических действий. В настоящее время статистические данные свидетельствуют о снижении основной массы общеуголовных преступлений, включая корыстные посягательства на собственность. Особое внимание привлекают мошенничества (ст. 159–159^б Уголовного кодекса Российской Федерации¹), число которых за период с 2009 по 2018 гг., напротив, возросло на 7,4% (с 188723 до 215036 преступлений)². Удельный вес мошенничеств среди общей массы преступлений в 2018 г. достиг 10,8%. Количество осужденных за данное преступление в 2018 г. составило 22 600 человек. При этом характерно, что наблюдается рост числа осужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное организованной группой (организованное мошенничество), составивший с 2010 по 2018 гг. 71,1%. Нельзя не учитывать, что статистика отражает лишь малую часть исследуемого явления, поскольку основная масса мошеннических действий обладает высокой степенью латентности.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что мошенники обладают особенной приспособляемостью к быстро меняющимся экономическим и политическим условиям, способны извлекать преступную прибыль из самых различных ситуаций, успешно используют недостатки и пробелы законодательства, берут на вооружение новейшие достижения технического прогресса, выстраивают коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов.

Рост числа мошенничеств, бурное развитие новых способов их совершения, слабая защищенность от таких посягательств представителей различных слоев

¹ Далее также – УК РФ, УК.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

населения независимо от образования, уровня интеллекта, социального статуса, имущественного положения дают основание называть переживаемый нами период времени эпохой мошенничества.

Существенно усиливает опасность этого вида преступлений его организованность, позволяющая преступникам разрабатывать, успешно реализовывать сложные в техническом плане преступления и предельно минимизировать риски, связанные с пресечением преступной деятельности и реализацией уголовной ответственности. Современные мошеннические схемы могут исключать не только прямой контакт похитителя с жертвой, но даже необходимость нахождения в каком-то определенном населенном пункте в момент хищения. В большинстве случаев до момента задержания организованные группы мошенников успевают совершить десятки преступлений, причиняя гражданам, организациям, государству ущерб, исчисляемый десятками миллионов рублей.

Существенно возрастает сложность предупреждения и пресечения подобной преступной деятельности, требующей от правоохранительных органов больших временных и материальных затрат, объединения усилий значительного числа подразделений различной региональной или даже ведомственной подчиненности.

Продолжающийся рост числа зарегистрированных мошенничеств, совершаемых организованными группами, означает, что современное российское общество, к сожалению, является благоприятной средой для мошенников. В новейшей истории имеются примеры, когда обманутые преступниками жертвы переносят свое недовольство на государство, не способное защитить их от преступного произвола. При этом проблема перерастает из криминологической в общегосударственную, политическую.

Задачи уголовно-правовой охраны прав и свобод граждан от мошеннических действий, совершаемых организованными группами, предупреждения их совершения, а наряду с этим и недостаточная исследованность подобных деяний в теории уголовного права и криминологии определяют необходимость тщательного научного анализа причин и условий,

благодаря которым процветают мошенники, изучения криминологических характеристик организованных групп и личности мошенника, на основе которых может быть сформирован комплекс эффективных мер предупреждения этого явления.

В связи с изложенным проведение научного диссертационного исследования мошенничеств, совершаемых организованными преступными формированиями, направленного на разработку мер его предупреждения, представляется актуальным и своевременным.

Степень теоретической разработанности проблемы. Отдельные аспекты корыстной преступности изучались С.И. Кирилловым, П.В. Кузьминым, С.Ф. Овчинниковой, О.В. Павленко, Ф.Ю. Сафиным, А.А. Тайбаковым, А.Е. Шалагиным, В.И. Шиян и другими авторами.

Изучению организованной преступности посвятили свои исследования С.Д. Белоцерковский, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.В. Иванцов, М.А. Касьяненко, Я.В. Костюковский, Я.М. Мазунин, Г.Ф. Маслов, А.Е. Шалагин, В.А. Яценко и другие ученые.

Наиболее актуальные вопросы новых форм мошенничества отражены в трудах таких авторов, как И.О. Автандилова, И.А. Александрова, Е.А. Антонян, А.В. Архипов, В.С. Белохребтов, М.В. Веремеенко, Р.Б. Иванченко, Д.А. Камышов, В.К. Кулев, А.Н. Малышев, И.А. Никитина, Е.В. Папшева, А.Ю. Полянский, А.Ю. Старинский, М.В. Степанов, С.К. Шаззо и др.

В течение последних пятнадцати лет разработкой уголовно-правовых и криминологических мер противодействия мошенничеству занимались Д.Н. Алиева (Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: по материалам Республики Дагестан, 2005), Ю.М. Быков (Мошенничество в сфере страхования. Москва, 2006), П.Л. Сердюк (Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Уфа, 2008). Однако проблемными вопросами, касающимися именно организованного мошенничества, занимались лишь Д.О. Теплова (Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества. Москва,

2014) и С.В. Ямашкин (Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Самара, 2010).

Несмотря на столь пристальное научное внимание к проблеме детерминант и предупреждения мошенничества, ряд актуальных вопросов данной темы, связанных с причинами и условиями совершения таких преступлений, с характеристикой личности современного мошенника, со способами его совершения и, прежде всего, с характеристикой организованного мошенничества, требует комплексного, всестороннего и обстоятельного криминологического анализа.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества организованными преступными формированиями и деятельностью по их предупреждению.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования нормы уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей российского законодательства, материалы судебной практики, результаты социологических исследований, статистические данные, криминологические особенности организованных форм мошенничества, его причины и условия, а также характерные черты лиц, совершающих данные деяния, меры предупреждения организованных мошеннических действий.

Целью диссертационной работы является обоснование криминологической концепции мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями, включающей в себя их выявленные криминологические особенности, причины и условия, детерминирующие данные преступления, характеристики личности преступника, а также разработанные с их учетом меры предупреждения данного вида преступлений.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **задач**:

- сформулировать определение организованного мошенничества;
- представить криминологическую характеристику организованного мошенничества;
- выявить наиболее типичные и опасные в настоящее время проявления

мошенничества, а также его современное состояние, динамику и тенденции развития;

- определить факторы, детерминирующие совершение мошенничества организованными группами;

- выявить криминологические особенности участников организованного мошеннического формирования, предложить их типологию;

- разработать меры предупреждения изученных преступлений как на общесоциальном, специально-криминологическом, так и на индивидуальном уровнях.

Методология диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами. В основу исследования был положен диалектический метод, а также общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве общенаучных методов исследования использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение; в качестве частнонаучных – сравнительно-правовой формально-логический, психологический, социологический; в качестве специфически отраслевого – метод изучения уголовных дел, анкетирование лиц, совершивших преступления, потерпевших, а также анализ данных уголовной статистики.

Теоретической основой диссертационной работы стали труды отечественных и зарубежных ученых в области криминологии, уголовного права, философии, социологии, педагогики, психологии. В качестве источников научно значимой информации использовались также справочная и учебная литература, материалы научных и научно-практических конференций, аналитические справки и обзоры, методические пособия и рекомендации.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы, ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность по предупреждению преступности и отдельных видов преступлений.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

результаты изучения 137 уголовных дел о мошенничестве, совершенном организованными группами, рассмотренных судами Республики Коми, Кировской, Курганской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской и Челябинской областей, г. Санкт-Петербурга за 2009-2018 г.г.;

результаты анкетирования 124 практических работников (судей, прокуроров, следователей, адвокатов) Оренбургской и Саратовской областей;

результаты анкетирования 109 осужденных за мошенничество, совершенное в составе организованной группы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Оренбургской и Саратовской областям;

статистические сведения о преступности МВД России, а также УМВД России по Оренбургской области за 2009-2018 г.г.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в диссертации разработана концепция мошенничеств, совершаемых организованными преступными формированиями, включающая в себя понимание сути данного общественно опасного явления в современных социально-экономических условиях и его криминологически значимых признаков, детерминант, способствующих распространению рассматриваемого криминологического феномена, особенностей личности современного преступника – лидера и рядового участника организованного мошенничества, а также комплексные меры организационного, идеологического, правового, технического и индивидуального характера, направленные на предупреждение данного вида преступности.

Научная новизна наиболее значимых результатов представлена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Под организованным мошенничеством понимается совокупность социальных процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп мошенников, а равно с совершением их участниками преступлений, предусмотренных статьями 159–159^б УК РФ.

2. Наиболее актуальные виды организованного мошенничества по сфере их

совершения могут быть классифицированы на мошенничества:

- в сфере страхования (47,5%);
- в сфере кредитования (37,2%);
- общеуголовное («классическое») мошенничество (7,3%);
- в жилищной сфере (5,1%);
- с использованием средств телефонной связи и Интернета (2,9%).

3. Криминологическая характеристика организованного мошенничества отражает следующие его особенности:

- достаточно высокий удельный вес в общей структуре хищений (20,9%);
- значительный рост подобных деяний (более чем на 70% с 2014 по 2018 годы);
- новые формы организованного мошенничества (в сфере кредитования, страхования, в жилищной сфере, с использованием средств телефонной связи);
- высокий уровень латентности (до 80%);
- отсутствие определенной географической привязки организованной группы к какому-либо населенному пункту при совершении мошенничеств с использованием телефонной связи и сети Интернет;
- увеличение числа организованных мошеннических групп с включенными в них представителями государственных и коммерческих структур, сотрудников правоохранительных органов;
- длительность существования таких групп (в отдельных случаях до трёх лет);
- возрастание доли женщин в таких группах (до 34%);
- увеличение сумм причиненного материального ущерба (в отдельных случаях свыше 35 млн. рублей).

4. Криминологическая характеристика организованных формирований мошенников: представлены в подавляющем большинстве случаев в форме организованных групп (99,9%), с численным составом из трех-пяти человек (83,5%), образованных на основе предшествующих дружеских взаимоотношений участников (74%), существующих от одного года до трёх лет (81,0%),

действующих из корыстных побуждений (100%), характеризующихся единым преступным умыслом, устойчивостью и сплоченностью (100%), распределением ролей между участниками с учетом личных профессиональных и психологических качеств участника (100%), наличием конспиративных связей (100%).

5. Криминологический портрет мошенника - участника организованного преступного формирования: как правило, мошенничество подобного рода совершается лицами мужского пола (66,0%), в возрасте от 30 до 40 лет (64,3%), работающими (65,1%), с высшим образованием (43,7%), семейными (63,0%), имеющими детей (69,5%), ранее не судимыми, действующими из корыстных побуждений, с такими ярко выраженными нравственно-психологическими особенностями, как коммуникабельность, артистизм, умение работать в коллективе, преданность лидеру группы. Для подобных лиц ложь является поведенческой нормой, способом достижения не только криминальных, но и повседневных целей.

6. По способу воздействия на потерпевшего с целью достижения криминальной цели существуют следующие типы организованных мошенников:

- «контактный» мошенник – лицо, совершающее мошенничество при непосредственном контакте с потерпевшим (78,2%);

- «бесконтактный» мошенник – лицо, совершающее мошенничество посредством телефонной связи либо сети Интернет (21,8%).

7. Основные причины и условия мошенничества, совершаемого участниками организованных преступных формирований:

- причины и условия общего характера: неудовлетворенность граждан своим имущественным положением; коррумпированность чиновников, а также экономическая и политическая нестабильность;

- специфические причины и условия, характерные для организованного мошенничества: недостаточная помощь и внимание со стороны родных и государства по отношению к престарелым, часть которых страдает возрастными когнитивными расстройствами, делающими их легкой добычей мошенников;

недостаточная защита платежных систем; слабый контроль кредитных организаций за деятельностью своих сотрудников; отсутствие единых электронных баз данных о предоставленных гражданам услугах и заключенных договорах;

- причины и условия, связанные с личностными особенностями мошенников - участников организованных преступных формирований: доминирующая корыстная направленность личности, сочетающаяся со специфическими качествами, облегчающими совершение преступлений (артистизм, коммуникабельность, склонность ко лжи и др.), и умением сопоставлять свои преступные интересы с интересами других участников преступной деятельности.

8. Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение мошенничеств, совершаемых участниками организованных преступных формирований, предполагает необходимость реализации мер, дифференцируемых в зависимости от способа их совершения:

1) в сфере использования телефонной связи: разъяснение сотрудниками кредитных учреждений при совершении операций на крупную сумму лицами пожилого возраста о фактах возможного совершения мошенничества; наложение запрета на разглашение сотрудниками учреждений здравоохранения, Пенсионного фонда РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ персональных данных о гражданах пенсионного возраста;

2) в сфере кредитования: информирование правоохранительных органов кредитными учреждениями о фактах предоставления ложных сведений при попытке получения кредита, тщательное изучение личности потенциального заемщика, анализ кредитной банковской истории заемщика;

3) в сфере страхования: усиление внутреннего контроля в страховых организациях за работниками в целях недопущения сговора на хищение; исключение случаев заключения договоров страхования транспорта без его предварительного осмотра; запрет оформления страхового случая участниками происшествия без участия представителя ГИБДД МВД России;

4) в сфере недвижимости: создание органами внутренних дел реестра граждан – потенциальных потерпевших (одиноким пенсионеры, ограниченно дееспособные и недееспособные граждане; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и т.д.); обязательное дактилоскопирование граждан, входящих в группы риска, в целях удостоверения личности в случае замены паспорта проведение виктимологической профилактики.

9. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества должна включать следующие меры:

1) профилактический учет лиц, привлеченных к административной ответственности за мелкое хищение чужого имущества, совершенное путем мошенничества; лиц, совершивших мошеннические действия, но не привлеченных к ответственности в связи с недостижением 16-летнего возраста;

2) нейтрализация влияния лидеров организованных мошеннических групп на других участников путем их направления для отбывания наказания в другие субъекты Российской Федерации; обязательное установление административного надзора в отношении освободившегося из мест изоляции от общества лидера организованной мошеннической группы.

Предложения по совершенствованию законодательства

В целях повышения эффективности норм уголовного и иного законодательства в сфере предупреждения организованного мошенничества требуется внесение в него следующих изменений и дополнений:

- включение в часть третью статьи 159 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении беззащитного лица, под которым предлагается понимать потерпевшего, который в силу наличия психической девиации, обладая особой доверчивостью и уязвимостью, становится жертвой обмана либо злоупотребления доверием со стороны преступника, цинично использующего указанные факторы для достижения корыстной цели;

- внесение в часть вторую статьи 3 федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» пункта пятого, который закрепил бы обязательное установление

административного надзора за освободившимися организаторами преступных групп и сообществ;

- включение в Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, утвержденный приказом Минюста России от 26.01.2018 № 17, нормы, запрещающей оставлять лидера организованной группы для отбывания наказания в регионе проживания.

Теоретическая значимость диссертационной работы. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы, научные положения и рекомендации вносят вклад в развитие криминологической теории детерминации, а также учений о личности преступника и предупреждении отдельных видов преступности, в частности организованного мошенничества.

Полученные научные результаты могут быть использованы при проведении последующих научных исследований организованных форм преступных посягательств на собственность.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут послужить основой для совершенствования уголовного и иного законодательства в сфере предупреждения организованных мошеннических действий, оптимизации исправительного воздействия на преступников с учетом особенностей их личности, а также в учебном процессе вузов или подразделений вузов юридического профиля при преподавании курса криминологии и дисциплин специализации, связанных с темой диссертации.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного научного исследования обосновываются применением научных методов, комплексностью подхода к изучению темы, последовательностью изложения материала, аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения работы представлялись диссертантом для их обсуждения научными и практическими работниками на следующих научных мероприятиях:

международная научно-практическая конференция «Инновации в науке» (30.11.2016, г. Новосибирск);

международная научно-практическая конференция «Вопросы современной юриспруденции» (25.01.2017, г. Новосибирск);

всероссийская научная конференция «Региональные детерминанты преступности в России» (19.03.2018, г. Саратов);

всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (21.04.2018, г. Саратов);

международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции» (20.08.2018, г. Новосибирск);

всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы прокурорского надзора и борьбы с преступностью» (22.10.2018, г. Саратов);

IV международный форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (22.03.2019, г. Саратов).

Отдельные результаты диссертационной работы используются в учебном процессе в ходе чтения лекций и проведения семинарских занятий по дисциплинам «Криминология», «Теория профилактики», «Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также внедрены в практическую деятельность МУ МВД России «Орское» УМВД по Оренбургской области, что подтверждается соответствующим актом о внедрении.

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 научных статей общим объемом 3,2 а.л., из которых 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации predetermined целью и задачами научного

исследования. Она включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список используемой литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Понятие «организованная преступность» в уголовном праве и криминологии

Предупреждение преступлений – сложный многоплановый процесс, требующий для своей реализации согласованной деятельности множества государственных органов и учреждений, выделения необходимых материально-технических, финансовых и людских ресурсов, тщательной проработки теоретических вопросов и формирования нормативно-правовой базы. Важным условием обеспечения согласованной работы всех составных элементов этого механизма является единообразное понимание используемой терминологии всеми субъектами.

Организованные мошенничества представляют собой составную часть организованной преступности страны. Вместе с тем изучение теоретической литературы показывает, что в ней отсутствует единообразие в понимании этого явления, как на уровне дефиниций, так и при определении его сущности и значимых содержательных характеристик.

Поэтому, чтобы перейти к определению сущности и признаков организованного мошенничества, необходимо вначале определить, что такое организованная преступность.

Понятие «организованная преступность» начало складываться относительно недавно¹.

Нам встретились следующие подходы к определению организованной преступности, состоящие в:

- определение сути данного явления;
- раскрытие этого понятия через характерные признаки;
- классификации ее проявлений посредством отнесения к уровням организованности;

¹ См.: Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография. М.: Российская

- классификации форм организованной преступной деятельности.
- замене понятия «организованная преступность» термином «организованная преступная деятельность»¹. Подробный анализ каждого из перечисленных подходов будет приведен ниже.

Для практического применения такой массив научных взглядов по одной проблеме является чрезмерным, поэтому мы попытаемся их каким-то образом систематизировать и сформировать обобщенное представление о сущности и признаках организованной преступности с учетом наиболее интересных и перспективных, на наш взгляд, в научном и практическом плане точек зрения.

Начать следует, как представляется, с критического анализа определений организованной преступности, поскольку, конструируя их, авторы пытаются одновременно отразить и суть явления, и его важнейшие признаки.

В.В. Агильдин предложил понимать организованную преступность как *«самосохраняющуюся, организованную иерархически, тайную, сплоченную группу (организацию либо объединение таких групп), которая существует с целью извлечения прибыли от поставки товаров и услуг как незаконных, востребованных обществом, так и законных, но незаконным способом; которая для обеспечения своей деятельности (как законной, так и противозаконной) применяет насилие или высказывает угрозу применения насилия с целью обеспечения и поддержания монопольного контроля над рынком и использующая*

криминологическая ассоциация, 2011. С. 5.

¹ См., напр.: Агапов П.В., Арзамасцев М.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 49. С. 64; Иванцов С.В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 189; Кузьмина Н.В. анализ деятельности организованных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 91. Вып. 14. С. 123; Номоконов В.А., Маслов Г.Ф. Организованная преступность в Дальневосточном регионе // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 27. С. 75; Волинский А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 27.

коррупцированные связи для обеспечения безопасности своей деятельности»¹.

Несмотря на то, что В.В. Агильдин в своем пространном определении попытался выделить как можно больше признаков организованной преступности, предложенная им дефиниция, в целом, представляется не совсем удачной. Прежде всего, обращает на себя внимание стилистическая неточность, когда под организованной преступностью понимается организованная иерархически тайная сплоченная группа. В данном случае автор отождествляет криминологическое понятие преступности с определенной формой соучастия. Правильнее было бы говорить о таком виде преступности, как о деятельности соответствующих групп. В определении, данном этим автором, слабо раскрывается связь отдельных видов групп (организаций) с совершением преступлений. Это проявляется в том, что используемые определения форм организованной преступности не соответствуют формам соучастия, предусмотренным в ст. 35 УК РФ. Если в УК РФ четко обозначается цель создания соответствующих организованных групп (сообществ) – совершение преступлений, то в определении В.В. Агильдина этот момент не отражен¹. Автор лишь высказывает мысль о предположении совершения преступлений: использование насилия или коррупцированных связей в качестве способов для достижения отдельных целей, но соответствующие деяния не тождественны совершению преступлений. Иногда насилие или угроза его применения могут применяться в рамках административных правонарушений, хотя анализируемому определению не противоречат случаи, когда вся деятельность группы ограничивается лишь нарушениями административного законодательства.

Недостатком предложенной В.В. Агильдиным дефиниции, на наш взгляд, является то, что цели организованной преступности ограничиваются захватом рынка и удержанием монопольного положения на нем. Таким образом, деятельность групп, еще не достигших соответствующего размаха в своей

¹ Агильдин В.В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 50.

деятельности, формально не признается проявлением организованной преступности.

Также из анализируемого определения можно заключить, что организованная преступная деятельность может существовать лишь в экономической сфере. Такую трактовку предполагает использование автором словосочетания «монопольное владение рынком». Вполне возможно, что автор применяет термин «рынок» в переносном смысле, подразумевая под ним как традиционную экономическую деятельность, так и иные виды преступного промысла, например, контроль за оборотом наркотических средств, проституцией и т.д. Однако соответствующих оговорок он не делает.

Не согласны с автором и в том, что организованная преступность сводится лишь к деятельности иерархически организованных групп. Как представляется, если проводить параллель с формами соучастия, то следует сделать вывод о том, что в данном случае речь идет только о преступных сообществах, которые в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ представляют собой структурированные организованные группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

По отношению к другим формам соучастия применить определение «иерархически организованная» невозможно. Однако здесь возникает другое противоречие: с точки зрения УК РФ преступные сообщества создаются для совершения только тяжких или особо тяжких преступлений, в то время как в определении В.В. Агильдина для организованной преступности эта цель не предусматривается.

Что касается достоинств исследуемого определения, то к ним, на наш взгляд, следует отнести верное указание на цель организованной преступной деятельности – получение прибыли.

По мнению А.И. Арестова, под организованной преступностью необходимо понимать *«преступную деятельность, осуществляемую планомерно,*

¹ Шатилов А.В. Унификация определений понятия «организованная преступность» в контексте повышения правовой культуры // Правовая культура. 2017. № 2. С. 130-137.

систематически, в широких масштабах преступными организациями, сообществами и иными преступными группами в целях извлечения материальной и иной выгоды, представляющую значительную опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни (политику, экономику и др.), сопряженную с подкупом, физическим и (или) психологическим насилием либо угрозой применения такового»¹.

Здесь, как мы видим, автор также подчеркивает корыстную направленность организованной преступности. Правда, далее он указывает и на такую цель преступной деятельности, как получение иной выгоды, чем существенно, по нашему мнению, ухудшает качество формулировки. Дело в том, что иная выгода – неопределенно широкое понятие, обесценивающее постановку вопроса о целях организованной преступности. К недостаткам определения следует отнести использование и других неопределенных признаков, таких, например, как планомерность или широкие масштабы осуществления преступной деятельности, значительная опасность для общества в связи с оказанием существенного влияния на различные сферы общественной жизни. Попытка перечислить основные способы, которыми достигаются цели организованной преступности (подкуп, физическое или психологическое насилие либо угроза применения такового), с точки зрения юридической техники также ухудшает формулировку, поскольку порождает пробелы. В частности, под определение, данное А.И. Арестовым, не подпадают действия организованных преступных групп, специализирующихся на мошеннических действиях, так как подобные преступления не связаны с подкупом или насилием.

Попытка автора указать на общественную опасность организованной преступности. Однако ограничения, накладываемые на объем конструируемых определений, не позволяют раскрыть этот признак подробно. В результате характеристика этого признака оказывается неполной и не позволяет отграничить по характеру опасности организованную преступность от других преступных

¹ Арестов А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

проявлений, например, коррупции. Поэтому указание в определении организованной преступности на ее значительную опасность для общества мы считаем излишним.

В отличие от рассмотренной выше формулировки, представленной В.В. Агильдиным, А.И. Арестов прямо указывает на связь организованной преступности с преступной деятельностью. Впрочем, само понятие преступной деятельности также нуждается в дополнительном уточнении. По мнению С.В. Лобанова, ее следует понимать как сознательную, систематическую, осуществляемую в широких масштабах организованными сообществами, сплоченными преступной идеологией, имеющими внутреннюю структуру соответственно поставленным целям, специфическую систему управления и обеспечения безопасности¹. Однако в данном определении суть организованной преступной деятельности сводится к управлению и обеспечению безопасности организованного преступного формирования, то есть к раскрытию лишь одного из содержательных признаков организованной преступности.

Схожую точку зрения высказал А.А. Христюк, заявивший, что термины «преступная деятельность» и «преступление» имеют различное содержание. Понятие «организованная преступность» по своему объему является более широким, чем «организованная преступная деятельность», и включает в себя помимо нее и организованные преступные формирования¹.

Если исходить из предложенных определений организованной преступной деятельности, то позицию А.И. Арестова можно свести к следующему: организованные группы получают прибыль путем обеспечения управления своей деятельностью и обеспечением собственной безопасности. Такое высказывание представляется малоинформативным. Поэтому напрашивается вывод, что преступная деятельность, с точки зрения данного автора, включает в себя совершение преступлений, которые и являются источником материальной выгоды.

¹ См.: Лобанов С.В. Борьба с организованной преступностью: зарубежный опыт // Вестник Владимирского университета. 2010. № 14. С. 185-189.

Более того, если понимать преступную деятельность как деятельность комплексную, то, скорее всего, источник доходов в ней будет связан с совершением преступлений, в то время как остальные мероприятия (управление, обеспечение безопасности) будут носить вспомогательный характер. Поэтому, если исключить из определения, данного А.И. Арестовым, избыточные признаки, то оно сводится к следующему: *организованная преступность – это совершение преступлений организованными преступными формированиями.*

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в проанализированных дефинициях, данных В.В. Агильдиным и А.И. Арестовым, прослеживается два подхода к определению организованной преступности. В соответствии с первым, она понимается как совокупность организованных формирований, со вторым – как определенного вида деятельность². Таким образом, в отечественной теории повторяется ситуация, складывающаяся с пониманием организованной преступности в международных правовых актах.

Примеры соответствующих формулировок приводит Н.А. Подольный. В соответствии с рекомендациями ООН «Практические меры борьбы с организованной преступностью», утвержденными Международным семинаром по борьбе с организованной преступностью, состоявшемся в г. Суздале 21–25 октября 1991 г., организованная преступность – это относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения. Во втором случае, который мы условно назвали «деятельностным», она понимается как *сложные виды уголовной деятельности, которые осуществляют в широких масштабах организации и другие группы, имеющие внутреннюю структуру, получающие прибыль и приобретающие власть путём создания и эксплуатации рынков*

¹ См.: Христюк А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 109.

² См.: Шатилов А.В. Указ. соч. С. 133.

незаконных товаров и услуг. Данная формулировка появилась на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.)¹. Некоторые авторы в своих работах не конструируют собственных дефиниций организованной преступности, а следуют «деятельностному» направлению².

Наличие двух основных подходов к уяснению понятия «организованная преступность» позволяет оценивать другие имеющиеся в теории определения, исходя из их соответствия одной из точек зрения, и вычленять оригинальные идеи.

Так, В.В. Меркурьев следует первому подходу и рассматривает организованную преступность, прежде всего, как *«сложную систему организованных преступных формирований, их отношений и деятельности по поводу и в связи с организацией и функционированием криминальных рынков, являющихся устойчивой средой и основным условием достижения целей преступных сообществ и организованных групп»*³. Признаком, отличающим его точку зрения от других авторов, является рассмотрение организованных преступных формирований как субъектов, действующих на криминальных рынках. Не вполне ясно, что такое «криминальный рынок» и почему он выступает одновременно и средой, и средством достижения целей преступных групп. Можно предположить, что автор имеет в виду некий аналог рынка экономического, отличающийся тем, что в качестве товаров на криминальных рынках выступают результаты преступной деятельности или услуги по совершению преступлений. В данном случае подразумевается, что основная цель деятельности на криминальном рынке – получение материальной выгоды, по крайней мере, других мотивов для деятельности на криминальных рынках мы не видим. Если принять

¹ См.: Подольный Н.А. Организованная преступность: проблемы определения и методики борьбы с ней // Следователь. 2004. № 9. С. 54.

² См., напр.: Коннов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С. и др. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 8; Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 375.

³ Меркурьев В.В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 136.

это предположение, то определение, данное В.В. Меркурьевым, становится практически тождественным тому, которое сформулировал В.В. Агильдин и которое мы уже рассмотрели выше.

В ряде случаев авторы уходят от криминологических представлений и пытаются осмыслить понятие «организованная преступность» через призму взглядов, складывающихся в рамках отдельных отраслей права или науки. Так, В.И. Акимочкин рассматривал организованную преступность исключительно с уголовно-правовой точки зрения как проявление отдельных форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ¹.

По мнению Г.К. Варданянца и Д.В. Бондарь, *«организованная преступность – это социально-коммуникативное пространство, имеющее устойчивый характер, субкультурные ценностные ориентации, паттерны криминального поведения, иерархию статусов, внутреннюю систему социализации и социального контроля»*². Очевидно, что в последнем случае авторы рассматривают организованную преступность с социологических позиций, используют соответствующие специфические термины. Для целей нашего исследования интерес представляет акцентирование на отдельных признаках анализируемого явления: устойчивый характер, иерархическая организация соответствующих групп и сообществ, специализация на отдельных видах преступной деятельности (таким образом можно перевести на язык криминологии термин «паттерны криминального поведения»). Впрочем, как нам кажется, последнее определение больше говорит о признаках организованной преступности, чем о ее сущности.

Оригинальный подход предложил В.И. Третьяков, который попытался синтезировать соответствующее определение из двух классических трактовок преступности: 1) как совокупности преступлений, совершаемых на определенной

¹ См.: Акимочкин В.И. К уточнению понятия «организованная преступность» // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 144.

² Варданянц Г.К., Бондарь Д.В. Организованная преступность в России: вопросы социального контроля // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2011. № 2. С. 169.

территории за определенный период времени¹ и 2) как процесса совершаемости преступлений². В соответствии с предложенной этим исследователем дефиницией, под организованной преступностью следует понимать совокупность всех преступлений, совершенных за определенный период организованными группами и преступными сообществами, совокупность входящих в них лиц, а также сам процесс совершаемости данных преступлений в виде систематической, способной к самовоспроизводству криминальной деятельности, осуществляемой во всех сферах жизнедеятельности общества, приносящей финансовую прибыль, в том числе, и от легализации криминальных доходов, обеспеченной собственными средствами защиты от социального контроля, включая коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления вплоть до проникновения во властные структуры³.

Полагаем, что подобный подход имеет место, вместе с тем, он уязвим для критики, поскольку несет родовые недостатки тех способов определения преступности, на которых он базируется⁴. Вместе с тем В.И. Третьяков верно обозначил основные признаки преступности: наличие организованных форм соучастия и совершение преступлений как основное содержание деятельности.

Небезынтересна позиция Н.А. Подольного, утверждающего, что понятие «организованная преступность» некорректное, поскольку преступность не имеет субъекта в реальной действительности, а является социальным конструктом¹. Мы полагаем, что данное утверждение отражает занимаемую его автором позицию номинализма, направления в криминологии, в соответствии с которым реально лишь преступление, а преступность – искусственное рабочее понятие,

¹ См., напр.: *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. С. 173; *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова.* М., 2009. С. 58; *Курганов С.И.* Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2012. С. 45 и др.

² См.: *Овчинников Б.Д.* Вопросы теории криминологии. Л., 1982. С. 21.

³ См.: *Третьяков В.И.* Организованная преступность в России: понятие, признаки // *Российский следователь.* 2008. № 7. С. 31.

⁴ См.: Критический анализ подходов к определению преступлений можно найти, например, у Ю.И. Бытко. См.: *Бытко Ю.И.* Преступление и преступность: лекция. Саратов, 1999. С. 37 и след.

применяемое для удобства исследователей. Критический разбор подобной позиции не входит в наши задачи, тем более что он уже проведен теоретиками права². Далее исследователь пишет, что организованность присуща любым биологическим и социальным системам, а потому «неорганизованной преступности» не существует. Еще одно возражение вызывает критическая оценка этим автором легитимности государства. Как он отмечает, в современных российских условиях деятельность любой публичной или частной институции неизбежно связана с нарушениями уголовного закона. Поэтому «организованная преступность» оказывается синонимом понятий «общество», «государство», «социальная действительность», «социальное явление»³.

По поводу первого замечания следует отметить, что мы используем термин «организованность» не для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что любое преступление есть продукт осмысленных действий, являющихся результатом организованности субъекта. Обсуждение идет по поводу того, что анализируемое понятие должно подчеркивать суть и качественное отличие преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, от менее опасных посягательств, совершаемых единолично. Поэтому довод Н.А. Подольного является, в некоторой степени, схоластическим, уводящим нас от существа вопроса.

Во втором замечании данный автор выдвинул серьезные обвинения против общества и государства. Если буквально толковать его заявление, то деятельность, осуществляемая любой государственной или частной организацией, в том числе и та, которой занимается Н.А. Подольный в рамках научного исследования, может быть охарактеризована как «организованная преступность», и ничего кроме этого в современном обществе и государстве нет. Сложно не согласиться с тем, что современное российское государство в определенной степени поражено коррупцией, организованные преступные формирования имеют связи в

¹См.: Подольный Н.А. Организованная преступность как институт общества. Следует ли с ним бороться? // Следователь. 2004. № 12. С. 51.

²См., напр. Курганов С.И. Указ. соч. С. 157-160; Бытко Ю.И. Указ. соч. С. 36, 37.

³Подольный Н.А. Указ соч. С. 51.

государственных структурах, должностные преступления совершаются чиновниками самого высокого уровня. Однако принять точку зрения Н.А. Подольного - это значит согласиться с тем, что борьба с преступностью, которую ведет государство, есть лишь проявления конфликта между организованными преступными формированиями. По сути, заявление Н.А. Подольного своей категоричностью исключает любую дальнейшую дискуссию по теме организованной преступности, поскольку любые действия государства можно объяснить интересами какой-нибудь властной организованной преступной группировки.

Некоторые авторы пытаются предложить не определение, а в сконцентрированном виде изложить лишь отдельные стороны организованной преступности. Так, по мнению И.С. Нафикова, оргпреступность является обеспечительным механизмом существования теневых экономических отношений, при которых возникает система «теневых» норм и применяющих их организационных структур. Эти структуры не имеют возможности обратиться к государству за применением санкций, поскольку находятся «вне закона». Поэтому санкции со стороны таких структур всегда будут внеправовыми¹.

Данная позиция, несомненно, представляет теоретический и практический интерес. Она отражает не только некоторые сущностные аспекты организованной преступности, но и причины ее появления, которые связываются с теневой экономикой. Впрочем, само понятие «теневая экономика» является недостаточно определенным, поэтому не совсем ясно, относятся ли к организованной преступности только преступления, совершаемые в качестве «обеспечения» теневых экономических процессов, или имеется в виду сама деятельность, протекающая в виде серии преступлений, совершаемых с целью получения выгоды. Впрочем, несмотря на некоторую неопределенность в используемых терминах, позиция И.С. Нафикова отражает генезис организованной преступности, наблюдавшийся в 90-е годы прошлого столетия. В этот период

неурегулированность отдельных имущественных отношений привела к вмешательству организованных преступных групп в экономику, в частности, в качестве «эффективных коллекторов», занимающихся возвратом долгов, улаживанием экономических споров и конфликтов, и т.п.

На наш взгляд, наиболее точно сущность организованной преступности раскрыл В.В. Лунеев, отмечающий, что вычленение организованной преступности и его мотивации из общего противоправного поведения основано на характере и степени организованного взаимодействия нескольких преступников при осуществлении пролонгированной криминальной деятельности по корыстным, насильственно-эгоистическим и многим другим мотивам. Также автор оперирует деятельностным подходом, полагая, что именно деятельность, осуществляемая группой лиц в течение длительного времени, и составляет суть организованной преступности»².

При этом феномен организованности, отмечает В.В. Лунеев, касается не только и не столько совершения конкретных деяний, сколько становления преступного формирования и его криминальной деятельности³.

В данной позиции привлекает несколько моментов.

Во-первых, имеется указание на множественность мотивов, свойственных организованной преступной деятельности. Большинство авторов считают, что основным мотивом организованной преступной деятельности может быть в данном случае только корысть. Вместе с тем, если принять такую точку зрения, то придется искусственно ограничить рамки организованной преступности и, в некоторой мере, проигнорировать реальность. В настоящее время широко распространяются как минимум две разновидности организованной преступной деятельности: терроризм и экстремизм, в мотивации которых наряду с корыстью

¹См.: *Нафиков И.С.* Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «теневой» экономики // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2011. № 4. С. 279.

²См.: *Лунеев В.В.* Криминология: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. С. 596.

³ См.: *Лунеев В.В.* Указ. соч. С. 596.

доминируют политические и идеологические факторы¹.

Во-вторых, В.В. Лунеев воздерживается от перечисления признаков анализируемой организованной преступности. Такой подход представляется верным, поскольку строгое научное определение какого-нибудь явления может отражать только такие его качества, которые отсутствуют у других явлений, отличают его. Как видим, некоторые авторы, определяя организованную преступность, указывают на присущие ей высокую латентность, наличие коррумпированных связей и т.д. Однако подобными свойствами обладают и другие виды преступности. А если соответствующие качества не являются исключительными, их и не нужно указывать в определении явления, поскольку они не отражают его характерные черты.

В-третьих, отмечается продолжительный характер преступной деятельности (в терминологии В.В. Лунеева – пролонгированный характер). Данное качество свидетельствует о таком обязательном признаке организованной преступной группы как устойчивость, по поводу которой имеются разъяснения Верховного Суда РФ.

В-четвертых, характеризуя организованную преступность с криминологической точки зрения, В.В. Лунеев основывается на ее уголовно-правовых свойствах. Это также представляется правильным, поскольку преступность, прежде всего, имеет уголовно-правовую природу. При этом процессы становления отдельных видов преступных формирований, например, преступных сообществ, сами по себе являются преступлениями, предусмотренными ст. 210 УК РФ. Если говорить об образовании организованных групп, то здесь имеет место приготовление к совершению преступлений в форме сговора на совершение преступления, подыскания соучастников, приискания орудий или средств совершения преступлений, выбор наиболее оптимального способа совершения преступления, поиск путей прикрытия преступной

¹ В теории уголовного права ведутся споры, к какой форме соучастия относить экстремистские сообщества. При этом не оспаривается отнесение данного преступления к проявлениям организованной преступности. См., напр.: *Мондохонов А.Н.* Экстремистское

деятельности и т.д.

Для нашего исследования важно то, что для разных видов преступлений существенно отличается удельный вес и динамика посягательств, совершаемых в составе организованных групп (сообществ). В частности, для мошенничества и ряда других корыстных преступлений против собственности характерен рост числа преступлений, совершаемых организованными группами, на фоне снижения их количества данных посягательств, совершаемых единолично. Это означает то, что процессы детерминации преступности в целом и организованной преступности, в частности, имеют существенные отличия. Учитывая изложенное, а также то, что процессы формирования организованных преступных групп и преступных сообществ представляют собой уголовно-правовое явление, считаем необходимым в определение организованной преступности включать и процессы ее детерминации.

Необходимо остановиться на том значении, которое вкладывают криминологи в слово «организованность» применительно к анализируемому понятию. Ряд исследователей пишут о формах организованной преступной деятельности¹. Так, А.И. Арестов относит к их числу организованные формы соучастия в преступлении: преступное сообщество и преступную организацию. Организованная группа может относиться к указанным формам только тогда, когда она входит в преступную организацию или преступное сообщество². В других случаях различают не формы, а уровни организованности, имея ввиду организованные группы, преступные сообщества и преступные организации³. Иными словами, организованность преступности понимается как проявление

сообщество – организованная группа или преступное сообщество? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 15. С. 49.

¹ См., напр.: *Островских Ж.В.* Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности // *Юридические записки.* 2013. № 2. С.76; *Петров С.В.* Специфика юридической регламентации форм преступной деятельности в законодательстве отдельных субъектов международного права // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2014. № 25. С.141; *Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П.* проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2015. № 20. С. 88.

² См.: *Арестов А.И.* Указ соч. С. 9.

³ См.: *Меркурьев В.В.* Указ. соч. С. 136-146; *Христюк А.А.* Указ соч. С. 109-112.

организованных форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

Проведенный анализ позволил вычлениить характеристики организованной преступности, по которым в теории сложился консенсус, и которые будут учтены нами при определении организованной преступности.

При этом следует сделать несколько замечаний. Во-первых, определение организованной преступности должно быть производным от понятия «преступность». Как отмечает А.И. Долгова, преступность это системно-структурное явление¹. Организованная преступность является составным элементом всей преступности и несет в себе все родовые ее признаки, которые должны быть учтены в разрабатываемом понятии. Во-вторых, предложенная дефиниция должна основываться на уголовно-правовых характеристиках организованных форм соучастия. В-третьих, признаки, которые не являются уникальными для организованной преступности и проявляются у других видов преступности, по всей видимости, не существенны для уяснения ее сущности, поэтому в определение их включать не следует. Так, не следует указывать на исключительно корыстный характер преступлений, высокий уровень латентности, коррупционные связи и т.д. Не следует разграничивать в определении виды организованной преступности² (этническую организованную преступность, организованную преступность сотрудников органов внутренних дел, должностных лиц³). В четвертых, в данной работе мы склонны присоединиться к

¹ См.: Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 73 и след.

² См., напр.: Торопин Ю.В. Организованная преступность в сфере экономики – один из основных источников угрозы экономической безопасности страны // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 58-62; Сагайдак А.Ю., Корсикова Н.А. «Полицейская превенция» в сфере торговли людьми как одного из видов организованной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 13-116; Дворецкий М.Ю. Направления уголовно-правовой политики в отношении организованной преступности, занимающейся наркотрафиком // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 105-108.

³ См.: Радченко О.В. Организованная преступность в сфере железнодорожного транспорта (по материалам Восточно-сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006; Брагин И.А. Организованная преступность, коррупция, рейдерство – диалектика взаимной обусловленности // Проблемы права. 2012. № 7. С. 165-170; Дубягина О.А. Причины возникновения организованной преступности в системе органов внутренних дел России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 206.

мнению М.М. Бабаева, указавшего, что преступность представляет собой интеграционный процесс, объединяющий в себе её прошлое, настоящее и будущее¹. С подобной точки зрения преступность можно рассматривать не только как совокупность количественных данных о преступности за длительный период, но и как множество процессов детерминации преступлений и их совершения.

Преступность – это не просто статическое явление, отражаемое в отчетах. Как и любое другое социальное явление, преступность – это процесс, взаимодействующий с другими социальными процессами. В связи с этим мы предлагаем следующее определение организованной преступности, исходя из которого, будем проводить дальнейшее исследование: *«Организованная преступность – это совокупность негативных социальных явлений и процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп, преступных сообществ и преступных организаций, а равно с совершением преступлений их участниками»*. Полагаем, что у нас нет оснований исключать из организованной преступности деятельность организованных преступных групп, как предлагал А.И. Арестов, по крайней мере, каких-то существенных оснований для этого мы не видим. Более того, применительно к мошенничеству можно констатировать, что организованная группа – это наиболее распространенная и, по всей видимости, наиболее эффективная с точки зрения достижения преступного результата, форма соучастия.

С учетом данного определения можно сформулировать понятие организованного мошенничества, совершаемого организованными формированиями, под которым следует понимать *совокупность социальных процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп мошенников, а равно с совершением их участниками преступлений, предусмотренных ст. 159-159^б УК РФ»*.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «организованная преступность» включает в себя как совершение

¹ См.: Бабаев М.М. Прошлое, настоящее и будущее преступности: неопределённость процесса // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по матер. IV всерос.

преступлений, так и обеспечение деятельности организованных преступных формирований.

2. Понятие «организованная преступность» охватывает собой как организованные преступные группы, так и преступные сообщества (преступные организации).

3. В определение организованной преступности необходимо включать процессы детерминации и формирования организованных преступных групп (преступных сообществ, преступных организаций).

4. Организованная преступность – это совокупность социальных явлений и процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп, преступных сообществ и преступных организаций, а равно с совершением преступлений их участниками.

5. Организованное мошенничество – совокупность негативных социальных процессов, связанных с формированием и деятельностью организованных групп мошенников, а равно с совершением их участниками преступлений, предусмотренных ст. 159–159⁶ УК РФ.

§ 2. Криминологическая характеристика организованного мошенничества

В течение последних лет в стране наблюдается устойчивое снижение преступности. Так, в соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД РФ за период с 2009 по 2018 гг. количество преступлений снизилось на 33,5% – с 2994820 до 1991532¹. Тенденцию к снижению демонстрируют все общеуголовные преступления и, в частности, преступления против собственности.

Так, за этот же период количество регистрируемых краж снизилось на 36,4% (с 1188574 до 756395), присвоения и растраты – на 77% (с 67266 до 15452), грабежей – на 75,6% (с 205379 до 50111), разбоев – на 75,2% (с 30085 до 7474)².

На фоне общего благополучия отдельно стоит мошенничество, одно из

науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 28.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 23.04.2019).

² См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 23.04.2019).

немногих преступлений, демонстрирующих постоянный рост. Так, за период с 2009 по 2018 гг. количество преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, выросло на 1,8% (с 188723 до 192040)¹. Несмотря на то, что темпы роста являются незначительными, они, скорее всего, отражают качественные отличия мошенничества от других корыстных преступлений против собственности, показывающих за этот же период времени существенное снижение.

Здесь следует отметить, что рост числа совершаемых мошенничеств имеет место и в других странах. Исследователями отмечается, что за последние десять лет количество таких преступлений в Швеции выросло на 170%, а в Великобритании – на 64%².

За период с 2009 по 2018 гг. согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России количество преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступными сообществами (организациями) снизилось более чем в два раза (табл. 1)³.

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (организациями).

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во прест. (в тыс.)	29,6	21,2	16,9	17,3	16,6	13,5	13,3	12,1	12,9	15,4

Как видно из приведенных данных, количество преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп, преступных сообществ (организаций), непрерывно снижалось, достигнув минимума в 2016 г. Однако в 2017 и 2018 гг. наблюдался существенный рост – 6,6% в 2017 и 17,6% в 2018 г. Пока сложно сказать, свидетельствует ли он о какой-то новой тенденции или

¹ См.: Там же

² См.: Михайловская Ю.В. Количественные и качественные признаки криминологические характеристики мошенничества в товарно-кредитной сфере // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3. С. 189-196.

³ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017г. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1241295> (дата обращения: 10.01.2019).

снижение будет продолжаться. Нас, прежде всего, интересует то, в какой мере соответствует динамике организованной преступности динамика мошенничеств и, особенно, его организованных проявлений.

Соответствующие статистические данные нами обобщены в табл. 2¹. Приведенные сведения позволяют ряд выводов.

Таблица 2

**Сведения о количестве совершаемых мошенничеств и организованных
мошенничеств (ст. 159 УК РФ)**

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мошенничеств	188723	160081	147468	161969	134650	131050	174257	187952	202622	192040
Организованных мошенничеств	10253	7201	6781	6576	5627	3545	3643	3975	4106	5076

Вся преступность демонстрирует устойчивое многолетнее снижение. При этом количество совершаемых мошенничеств снижалось лишь до 2014 г., а затем стало быстро расти. Сходная ситуация наблюдается с организованным мошенничеством – количество таких преступлений с 2015 г. непрерывно увеличивается. Исходя из этого, можно предположить, что рост числа преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп, преступных сообществ (организаций), отраженный в табл.1, является не случайным и выражает тенденцию к повышению организованности преступности с 2014 г.

Приведенные в табл. 2 данные позволяют предположить, что в настоящее время в стране складываются благоприятные для совершения мошенничеств условия. Такой вывод подтверждается тем, что количество других общеуголовных преступлений следует тенденциям всей преступности и непрерывно снижается (табл. 3).

Таблица 3

Зарегистрированное количество отдельных видов преступлений

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Убийства	17681	15563	14305	13265	12361	11933	11496	10444	9738	8574
В т.ч. соверш. в составе ОПГ	183	165	88	87	77	77	44	71	37	38
Умышл. причинение тяжкого вреда здоровью	43112	39745	38512	37091	34786	32899	30167	27442	24552	23224
- в т.ч. соверш. В составе ОПГ	42	14	16	16	13	9	8	6	15	7
Кражи	857636	784839	721014	669562	622966	614423	676109	599548	545488	526396
- в т.ч. соверш. в составе ОПГ	2902	1886	1693	1732	1849	2224	1346	1346	1107	1059
Грабеж	117976	91086	69144	55659	44265	36166	32474	26324	22872	19399
- в т.ч. соверш. в составе ОПГ	294	212	143	120	130	85	99	89	67	59
Разбой	30085	24537	20080	18622	16416	14340	13642	11416	9104	7474
- в т.ч. соверш. в составе ОПГ	643	542	442	406	440	406	340	379	251	208

Рост абсолютного числа совершаемых мошенничеств закономерно приводит к тому, что повышается их удельный вес в общем массиве совершаемых преступлений. Данное обстоятельство свидетельствует об изменениях в характере всей преступности – обман, как неотъемлемое свойство мошенничеств, становится все более распространенным явлением.

В табл. 4 приведены данные об удельном весе мошенничеств, в том числе организованного мошенничества в общей массе преступлений, а также данные об удельном весе организованного мошенничества в общей массе мошенничеств.

Таблица 4

Сведения об удельном весе мошенничеств (в %)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мошенничество в общей массе преступлений	6,3	6,1	6,1	7	7,5	7,3	8,4	9,7	10,8	10,8
Орг. мошенничество в общей массе преступлений	0,34	0,27	0,28	0,29	0,26	0,16	0,15	0,18	0,2	0,25
Орг. мошенничество в массе мошенничеств	5,4	4,5	4,6	4,1	3,4	2,2	1,8	1,9	1,8	2,4

В Оренбургской области в 2018 г. было выявлено 2079 мошенничеств, из них 81 преступление совершено в составе организованной группы. Несмотря на

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017г. [Электронный

относительно невысокий удельный вес организованных мошенничеств (3,9%) в общей массе данных преступлений, их число не может не настораживать, поскольку такие деяния обладают повышенной общественной опасностью, причиняя серьезный ущерб собственникам.

При изучении уголовных дел было выявлено лишь одно, в котором лица привлекались к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий в составе преступного сообщества.

Так, Е. и другие лица были участниками структурированной преступной организации, имеющей устойчивую, иерархическую структуру с распределенными преступными ролями и функциями соучастников. В организацию входили функционально обособленные структурные подразделения (звенья). Участниками была создана общая материально-финансовая база. Данные лица подыскивали свободные земельные участки в Чеховском районе Московской области и с помощью поддельных документов ставили их на государственный кадастровый учет, а затем реализовывали, а полученные доходы распределяли между собой¹.

В остальных случаях организованного мошенничества преступления совершались в составе организованной группы, являющейся самой распространенной формой организованной преступной деятельности.

Детальное изучение статистических данных, характеризующих количество совершаемых мошенничеств и количество лиц, осужденных по ст. 159 УК РФ, позволило выявить следующие примечательные особенности таких преступлений.

Далее обращает на себя внимание то, что специальные составы мошенничества в общей массе преступлений, предусмотренных ст. 159¹–159⁶ УК РФ, составляют весьма незначительную часть – всего 9%. Поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть более подробно количественные характеристики мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Анализ статистических сведений о состоянии судимости в России

показывает, что количество осужденных по ч. 1–3 ст. 159 УК РФ снижается, равно как и количество осужденных за другие посягательства против собственности. Количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 159 УК РФ снизилось в 2018 г. по сравнению с 2010 г. в 3,3 раза – с 11989 до 3648 человек. Аналогичная ситуация с числом осужденных по ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ. Здесь снижение составило 43% и 9,8% соответственно. И лишь по ч. 4 ст. 159 УК РФ наблюдается существенный рост – на 71,1% – с 2437 в 2010 г. до 4184 чел. в 2018 г.²

В ч. 4 ст. 159 УК РФ предусматривается три квалифицирующих признака мошенничества – совершение преступления организованной группой, в особо крупном размере либо наступление последствий в виде лишения гражданина права на жилище. В то же время в статистических отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ приводятся данные о количестве осужденных только по отдельным частям статей Особенной части без дополнительной детализации. Таким образом, в судебной статистике число осужденных за мошенничество, совершенное организованной группой, явно не отражается.

В то же время мошенничества, связанные с лишением гражданина жилища, чаще всего совершаются именно организованными группами. При этом в большинстве случаев по проанализированным уголовным делам, причиняемый действиями виновных ущерб превышал один миллион рублей, то есть размер хищения являлся особо крупным. Такая ситуация представляется вполне естественной, поскольку средняя стоимость жилья, как правило, превышает эту сумму.

Мошенничества, совершаемые в особо крупном размере, тоже, как правило, совершаются организованными группами. Поэтому можно сделать вывод, что данные о количестве осужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ (равно как и сведения о числе преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ) довольно точно отражают статистику

¹ См.: Уголовное дело № 1/360-2018 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

² См.: Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.08.2018).

мошенничеств, совершаемых организованными группами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время общественная опасность мошенничества, в первую очередь, обусловлена развитием его организованных форм.

Кроме того, нельзя не отметить, что по общей массе преступлений нельзя четко проследить сферы деятельности организованных мошеннических групп. Раскрываемость мошенничества весьма низка, а до раскрытия и полного расследования деяния нельзя говорить о наличии в действиях виновных признака организованной группы. Кроме того, данный признак может быть исключен судом в процессе разбирательства. Поэтому из числа латентных деяний нельзя выделить организованные формы мошенничества и в статистике можно лишь оперировать цифрами, опираясь на состоявшиеся приговоры судов.

Сходная ситуация наблюдается и с другими корыстными преступлениями против собственности. Так, например, при общем снижении количества осужденных по ст. 158 УК РФ наблюдается рост числа тех из них, кто совершил преступление по ч. 4 ст. 158 УК РФ (совершение преступления организованной группой или в особо крупном размере). Однако наблюдается и существенное отличие:

1) по ч. 4 ст. 158 УК РФ количество таких осужденных выросло с 2009 по 2017 гг. всего в два раза;

2) в общей массе осужденных по ст. 158 УК РФ число лиц, совершивших это преступление в составе организованной группы весьма невелико – всего 0,8%, в то время как по ст. 159 УК РФ этот показатель составляет 15%.

3) за последние два года число осужденных по ч. 4 ст. 158 УК РФ оставалось на прежнем уровне, в то время как по ч. 4 ст. 159 УК РФ темпы роста сохранялись.

В рамках исследования нами было изучено 137 уголовных дел, что позволило сформировать представление о типичных признаках организованных групп мошенников.

Прежде всего, установлено, что подавляющее большинство мошенничеств

совершается организованными группами по следующим основным направлениям:

- в сфере страхования (47,5%);
- в сфере кредитования (37,2%);
- общеуголовное («классическое») мошенничество (7,3%);
- в жилищной сфере (5,1%);
- с использованием средств телефонной связи и Интернета (2,9%)¹.

В последнем случае речь идет о преступлениях, способы совершения которых, по изученным уголовным делам, не повторяются (продажа различного вида подделок, использование чужих платежных карт, разнообразные виды завладения имуществом путем непосредственного обмана потерпевших и т.д.).

Необходимо сразу оговорить, что полученное нами распределение уголовных дел по видам мошенничеств далеко не в полной мере соответствует фактической распространенности соответствующих посягательств и, скорее всего, отражает уровень их раскрываемости. Наиболее простые для расследования способы мошенничеств представлены большим количеством уголовных дел, а наиболее распространенные и сложные в доказывании (телефонные и Интернет–мошенничества – меньшим).

Для всех изученных видов мошенничеств местом совершения преступления являются города. Уголовных дел по преступлениям, совершаемым в сельской местности, нами не было выявлено, что объясняется невысокой привлекательностью сельских районов для организованных групп преступников, в первую очередь, невысоким уровнем жизни сельчан.

Практически все виды преступлений совершаются в дневное время, за исключением некоторых разновидностей телефонных мошенничеств, при которых потерпевших просят передать деньги на срочные нужды. В подобных ситуациях 60% преступлений совершается в вечернее или ночное время.

Наиболее опасными видами организованных мошенничеств являются посягательства на право собственности на жилище, которые, по сообщениям отдельных авторов, растут наиболее быстрыми темпами. Так, по данным

¹ См. Приложение 2.

Т.А. Огарь, за 2002–2007 гг. количество мошенничеств в г.Санкт-Петербурге и Ленинградской области возросло на 204,6%. При этом примерно в 3-5 раз увеличилось количество мошенничеств, предметом которых выступает недвижимое имущество¹. Порядка 85% таких посягательств совершается в отношении жилья².

Также в литературе отмечается, что многие подобные преступления носят многоэпизодный характер. Организованные группы мошенников характеризуются распределением ролей между участниками группы, которые заранее оговаривают между собой план действий, имеют отработанный механизм совершения преступных действий³.

С указанными тезисами вполне можно согласиться, хотя приведенная авторами информация нуждается в дополнительной детализации. Анализ судебной практики показал, что мошеннические действия с недвижимостью представлены двумя основными способами совершения преступлений.

В первом случае организованная группа мошенников вводит в заблуждение граждан относительно факта строительства объектов недвижимости. Обман может касаться наличия разрешения на строительство, факта участия представляемой мошенниками компании в самом строительстве либо факта работы в соответствующей компании, наличия возможности или намерений осуществлять строительство и т.д. С граждан, заинтересовавшихся приобретением недвижимого имущества на ранних этапах строительства по низким ценам, собирают деньги под видом паевых взносов либо в счет оплаты различных договоров. Впоследствии договорные обязательства под различными благовидными предложениями не исполняются.

Для подобной разновидности мошенничеств характерно следующее:

¹ См.: Огарь Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества в сфере оборота недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 22.

² См.: Там же. С. 22.

³ См.: Залескина А.Н. Некоторые аспекты криминологической характеристики мошенничества в сфере недвижимости // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 75-78.

численность группы, как правило, небольшая. Чаще всего встречаются группы из трех – четырех человек. Как правило, часть участников группы является действующими сотрудниками компании, осуществляющей легальную строительную или иную деятельность. Эти лица обеспечивают получение документации, печатей, штампов для фабрикации поддельных договоров, квитанций, выписок и т.д., посредством которых потерпевших вводят в заблуждение. В ряде случаев непосредственно получают от потерпевших деньги лица, не являющиеся штатными сотрудниками таких компаний. Таким образом, расчет злоумышленников состоит в том, что при обращении к ним потерпевших они могут заявлять о своей непричастности к преступлению.

Используя то обстоятельство, что строительство зданий и сооружений осуществляется в течение длительного времени, злоумышленники успевают совершить несколько хищений по единой схеме. Так, группа в составе П., К., К. и И. принимала от граждан деньги в качестве паевых взносов за якобы планируемое строительство многоквартирного дома. Только одному из потерпевших, сдавшему деньги на квартиру, был причинен ущерб в размере 1 150 000 рублей. Суммарный же размер хищений составил 35 167 713 рублей¹.

В действиях указанной преступной группы отразились все характерные признаки мошенничества подобного рода. Ее участники имитировали активную деятельность по рекламе предполагаемого строительства, распределили между собой преступные роли, изготавливали подложные документы, принимали денежные средства, заботились о конспирации и прикрытии преступной деятельности.

В литературе отмечается, что при совершении мошенничества в сфере оборота недвижимости обман и злоупотребление доверием при совершении хищений могут быть направлены как на потерпевшего, так и на иных лиц, которые могут совершать юридически значимые действия (юридические акты и

¹ См.: Уголовное дело № 2-3497/2017 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

поступки) в отношении имущества, являющегося предметом хищения¹.

Проведенное в рамках настоящего диссертационного исследования изучение уголовных дел подтверждает данный тезис. В частности, иногда мошенники, «реализующие жилье» в строящихся домах, требуют от потерпевших заключать договоры страхования. После того, как злоумышленники скрываются или объявляют себя банкротами, потерпевшие обращаются к страховщикам. Поэтому непосредственный имущественный ущерб в подобных ситуациях может причиняться и третьим лицам. Зачастую факт мошенничества становится известным лишь в ходе судебных разбирательств по исковым заявлениям потерпевших к страховым компаниям¹. Маскировка мошенничеств под легальную строительную деятельность существенно затрудняет выявление и расследование таких преступлений и является фактором их высокой латентности.

Анализируемый тип мошенничества основан на сложности договорных отношений, когда потерпевшие не до конца понимают сущность отдельных видов договоров, которые они пытаются реализовать, права и обязанности сторон возникающих правоотношений, отсутствию у потребителей информации о добропорядочности застройщика (или иного продавца недвижимости), использовании существующих компаний для создания видимости легальной деятельности.

Считаем, что важнейшим обстоятельством, обусловившим быстрый рост числа мошенничеств с недвижимостью, является возможность получения колоссальных преступных доходов, исчисляемых десятками миллионов рублей. Получая такие прибыли, преступники небезосновательно рассчитывают на безнаказанность, имея возможность скрываться за границей, подкупать сотрудников правоохранительных органов и иным образом обеспечивать свою безопасность. При совершении других видов преступлений, например: краж, грабежей, получение денежных сумм такого размера или весьма проблематично или связано с высоким риском разоблачения. Сопоставимым по доходности

¹ См.: *Огарь Т.А.* Указ. соч. С. 9.

преступным промыслом может быть, пожалуй, лишь совершение разбойных нападений на инкассаторов. Однако такие посягательства связаны с высоким риском для преступников и, как показывает практика, весьма редко бывают успешными и безнаказанными.

Существенно более опасными являются широко распространившиеся мошенничества, при которых участники организованных групп путем обмана завладевают правом собственности на жилища граждан. Как правило, в качестве жертв выбирают одиноких лиц, престарелых, а также лиц, страдающих алкоголизмом, психическими девиациями.

Организованные группы в подобных случаях более многочисленны, насчитывают, как правило, пять и более человек. Большая численность групп обусловлена необходимостью совершения ряда специфических действий, требующих от участников группы определенных навыков.

Организаторы и руководители таких групп обладают более явно выраженными лидерскими качествами и сильной антиобщественной направленностью, сочетающейся с циничным, пренебрежительным отношением к потерпевшим. Как правило, лидеры в таких группах обладают глубокими познаниями в сфере купли – продажи недвижимости, порядка выдачи различных государственных документов.

В 6,6% случаев по изученным уголовным делам в состав группы входили сотрудники подразделений Федеральной регистрационной службы, Росреестра и т.д.

Показательно в этом плане уголовное дело в отношении организованной группы так называемых «черных риэлторов», участники которой совершили ряд преступлений, повлекших утрату гражданами права на жилье с последующим убийством потерпевших¹. В состав группы входили четыре мужчины и четыре женщины. Все преступления совершались по сходному сценарию. На первом этапе участники группы или контактировавшие с руководителем организованной

¹ См., напр.: Уголовное дело № 2-2546/2017 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

группы сотрудники полиции, из числа участковых инспекторов, подбирали потенциальных жертв – одиноких престарелых или злоупотребляющих алкоголем граждан, владеющих на праве собственности жильем либо ожидающих момента вступления в наследство после смерти близких родственников. На следующем этапе по заданию руководителя организованной группы Т. с потенциальным потерпевшим завязывалось знакомство, сопровождающееся обильным возлиянием алкоголя. В дальнейшем участники группы снабжали потерпевшего запасами спиртных напитков и, таким образом, вводили его в состояние запоя. После того, как уровень самоконтроля потерпевшего ослабевал, ему предлагали продать свою квартиру, обещая помощь в предоставлении другого жилища (например, для него могла арендоваться на время «операции» комната в общежитии). В это время инсценировалась утрата потерпевшим паспорта и руководитель группы, используя личные связи в органах внутренних дел, получал на фамилию потерпевшего временное удостоверение личности, в которое клеивалась фотография одного из членов группы. В дальнейшем по этому удостоверению оформлялись нотариально заверенные доверенности на право продажи квартиры, с последующей ее продажей третьим лицам. В ряде случаев к оформлению необходимых документов привлекались участники группы, являвшиеся действующими сотрудниками Управления Федеральной регистрационной службы по Оренбургской области (в настоящее время – филиал ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Оренбургской области), что являлось основным фактором успешного совершения преступлений.

Для сокрытия фактов мошенничества руководитель группы отдавал подчиненным указания об убийстве потерпевших.

Действия организованной группы, возглавляемой Т., по своей жестокости и цинизму, когда наиболее беззащитных граждан не только лишали права на жилище, но и хладнокровно убивали, представляют собой исключение из общего правила. Вместе с тем применительно к нашему исследованию они являются

¹ См.: Уголовное дело № 1-2/2016 // Архив Оренбургского областного суда.

наглядной демонстрацией механизма хищений недвижимости.

В приведенном примере хорошо проявляются признаки, свидетельствующие об устойчивости организованной группы: наличие лидера, обладающего незаурядными организаторскими способностями, способного не только разрабатывать замысел преступления, но и вовлекать в преступную деятельность новых участников, добиваться их полного подчинения и высокой дисциплины. Из материалов дела видно, что, получив указания Т., рядовые участники группы в обязательном порядке докладывали об их исполнении.

Деятельность этой группы характеризовалась также высоким уровнем конспирации – часть ее участников не были осведомлены о дальнейшей судьбе потерпевших, а сама преступная деятельность была пресечена случайно.

В полной мере приведенное уголовное дело иллюстрирует такое проявление организованности преступных групп, как многоэпизодность преступной деятельности, отмечавшуюся и другими исследователями¹. По изученным нами уголовным делам не встречались случаи, когда организованные группы мошенников привлекались к ответственности за совершение единичного хищения. Повторяемость преступных схем приводит к наработке преступного профессионализма, повышению эффективности деятельности всей группы и снижению вероятности привлечения к уголовной ответственности. Одновременно формируются устойчивые взаимосвязи между членами группы, являющиеся залогом успешного продолжения преступной деятельности в будущем.

Характерным признаком мошенничеств с недвижимостью является место совершения – во всех проанализированных уголовных делах преступления совершались только в крупных городах. Объясняется это, во-первых, тем, что в сельской местности совершить такое преступление весьма проблематично. Сельские жители хорошо знают друг друга, информируют соседей о своих планах и т.д. Во-вторых, стоимость имущества там существенно ниже, чем в городах, а продать его – сложнее.

Следующим распространенным видом мошенничеств (7,3% по изученным

¹ См.: Залескина А.Н. Указ. соч. С. 75.

уголовным делам) является совершение хищений в сфере страхования. Механизм хищения основан на создании видимости страхового случая и получении незаконных страховых выплат. В настоящее время преимущественной разновидностью данного преступления является имитация дорожно-транспортных происшествий с подачей соответствующих заявлений в страховые компании. В литературе имеются данные, подтверждающие такой вывод. В частности, А.С. Бакаева, Е.Д. Дрозд, С.А. Мальцев указывают, что 76,7% случаев страховых мошенничеств приходится на долю ОСАГО¹.

Распространенность таких хищений, по всей видимости, связана с обязательным характером страхования гражданской ответственности лиц, управляющих транспортными средствами, что позволяет злоумышленникам легко находить разнообразные варианты обмана страховых компаний.

Статья 159⁵ УК РФ была введена в 2012 г. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ч. 4 данной статьи, предусматривающей совершение преступления организованной группой либо в особо крупном размере, невелико. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в период с 2014 по 2016 гг. количество осужденных по этой статье колебалось в пределах 20-27 человек в год. Однако в 2017 г. было осуждено уже 45 человек. Полагаем, что такая динамика не соответствует реальной ситуации с данным видом преступлений, скорее всего мы наблюдаем эффект адаптации следственных органов к изменившемуся законодательству, наработкой практики выявления, расследования и доказывания таких посягательств. Поэтому можно с полным правом ожидать существенного увеличения числа таких преступлений в будущем. Кроме того, следует учитывать, что количество совершаемых преступлений значительно превышает число осужденных по данной статье, так как организованные группы до пресечения их деятельности успевают совершить, как правило, не менее десяти эпизодов хищений.

Так, по одному из уголовных дел к уголовной ответственности были

¹ См.: Бакаева А.С., Дрозд Е.Д., Мальцев С.А. Латентность страхового мошенничества в России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XII

привлечены участники организованной группы, возглавляемой Божимовым А.В.

Как следует из материалов уголовного дела, Б. создал организованную преступную группу и руководил ее деятельностью. В ее состав на постоянной основе входили кроме него еще два человека. Преступная деятельность заключалась в том, что участники группы сами или, задействуя своих знакомых или родственников, инсценировали дорожно-транспортные происшествия. В дальнейшем документы о происшествии направлялись в страховую компанию, сотрудники которой, находясь в сговоре с Б., содействовали получению страховых выплат, которые распределялись между участниками группы¹.

Впрочем, подобные виды мошенничества возможны и без привлечения сотрудников страховых компаний. Как показывают материалы одного из уголовных дел, организованная группа мошенников совершила десять оконченных и одно покушение на мошенничество без привлечения сотрудников страховых фирм¹. Основным фактором успешного совершения преступлений явилась хорошая осведомленность руководителя группы об особенностях страхования и получения выплат по страховым случаям, связанным с совершением дорожно-транспортных происшествий. Опрашиваемые в качестве свидетелей сотрудники ГИБДД, оформлявшие соответствующие протоколы дорожно-транспортных происшествий, на следствии показывали, что сомнений в достоверности происшествий у них не возникало.

Для подобных преступлений характерна невысокая численность групп, как правило – 3-4 человека. Вместе с тем участники группы привлекают для совершения отдельных преступлений иных лиц, не раскрывая им систематического характера своей деятельности.

Привлечение третьих лиц является неотъемлемым признаком подобных преступлений, поскольку в противном случае преступная деятельность будет быстро обнаружена страховыми компаниями, проводящими документальный анализ своей деятельности и сопоставляющими свои данные о сомнительных

междунар. науч.-практ. конф. В 4 ч. Пенза, 2017. С. 124.

¹ См.: Уголовное дело № 1-2/2017 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

страховых случаях с другими компаниями.

В материалах дел в качестве признаков, свидетельствующих об устойчивости как обязательном признаке подобных организованных групп, называются: планирование преступной деятельности, техническая оснащенность (применение автомашин), распределение ролей между участниками группы, высокая степень организованности, конспирация, наличие руководителя. Однако в ряде случаев суды перечисляют такие признаки, как устойчивость или сплоченность, не раскрывая их содержания применительно к конкретной организованной группе. Такой подход является, на наш взгляд, формальным. Суды, не детализируя отличительные признаки организованной группы, не объясняют в полной мере степень общественной опасности совершаемых преступлений и не обосновывают надлежащим образом избранную квалификацию.

Строгая конспирация деятельности группы предполагает высокую степень доверительных отношений между ее участниками и строгую дисциплину. Полагаем, что указание на данный признак необходимо внести в положения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, раскрывающие признак устойчивости организованной группы, а именно, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Широкое распространение кредитования физических и юридических лиц привело к значительному увеличению числа мошенничеств в этой сфере. В значительной мере способствует совершению таких преступлений активное навязывание кредитов финансовыми учреждениями. Последние в погоне за прибылью пытаются как можно шире распространять свои финансовые услуги, причем зачастую это делается путем сознательного ослабления требований к заемщикам и снижения качества проверочных мероприятий в отношении таких лиц. В теории имеются различные мнения относительно географической распространенности мошенничеств в сфере кредитования.

¹ См.: Уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

По мнению В.В. Кочерга, такие преступления тяготеют к крупным и промышленно развитым субъектам Российской Федерации¹. Этому автору оппонируют П.В. Миненко и Е.Б. Пастушков, указывающие, что такие преступления широко распространены и в депрессивных регионах². Наше исследование подтверждает последнюю точку зрения. Как показывает изучение уголовных дел, мошенничества в кредитной сфере зачастую совершаются с привлечением малоимущих или испытывающих финансовые затруднения граждан. Указанное обстоятельство не зависит от финансового благополучия области, поэтому мы склонны поддержать точку зрения П.В. Миненко и Е.Б. Пастушкова.

В литературе называются следующие типичные способы хищений банковских кредитов: создание лжефирм (фирмы–однодневки); использование подложных документов для создания видимости финансового благополучия; использование поддельных гарантийных документов; предоставление в качестве залога имущества, не принадлежащего заемщику; подкуп банковских работников³.

В ходе изучения уголовных дел по фактам хищения кредитных средств нами были выявлены и другие способы хищений. В частности, к таковым можно отнести продажу имущества, переданного под залог кредитной организации для обеспечения кредита¹.

Наиболее распространенным способом хищений (16% изученных уголовных дел) является оформление фиктивных кредитных договоров с предоставлением кредитной организации копии недействительного паспорта и указанием в заявке на получение кредита недостоверных сведений о заемщике. В тех случаях, когда совершается хищение кредитных средств микрофинансовой

¹ См.: Кочерга В.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, посягающим на интересы кредиторов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

² См.: Миненко П.В., Пастушков Е.Б. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ): анализ криминальной ситуации и основные направления предупреждения // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 152.

³ См.: Давыдов Р.А. Способы совершения мошенничества в кредитно-финансовой сфере // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 97.

организации, важнейшим условием успешности такой схемы совершения преступлений является привлечение к участию в ней сотрудников этой организации, которые оформляют соответствующие документы и осуществляют документальную проверку кредитоспособности заемщика. Как показывает изучение уголовных дел, для того, чтобы вовлечь таких лиц в деятельность организованной группы, организатор должен быть детально осведомлен о механизме кредитования, обладать незаурядными коммуникативными способностями, вселять в соучастников абсолютную уверенность в безнаказанности их деятельности.

Если же речь идет о хищениях кредитных средств, предоставляемых традиционными кредитными учреждениями, то используются несколько иные схемы. Особенности совершения преступлений в таком случае обусловлены тем, что банковские учреждения проводят, как правило, более тщательную проверку по оформляемым кредитам, чем микрофинансовые организации. Поэтому требуется более сложный в техническом плане процесс подготовки фиктивного кредитного договора и большее число задействованных в мошеннической схеме соучастников. На примере уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 159¹ УК РФ в отношении группы лиц, возглавляемой Сидоровым А.В., видно, что для получения фиктивных кредитов вначале осуществляется поиск лиц, находящихся в сложном финансовом положении. За вознаграждение в размере от 10 до 80 % суммы получаемого кредита эти лица подписывали кредитные договоры. Участники организованной группы формировали пакет документов для оформления заявки на кредит и заключения кредитного договора, а также создавали для проверяющих от кредитной организации видимость того, что заемщик трудоустроен и получает высокую заработную плату. Для этого фабриковались справки о его доходах, арендовался офис, в помещениях которого некоторые члены группы контактировали с проверяющими от банков лично или по телефонам, принадлежащим якобы организациям, в которых трудится заемщик, вводя представителей банка в заблуждение относительно стажа работы и размера

¹ См.: Уголовное дело № 1-559/2014 // Архив Дзержинский районного суда г. Оренбурга.

заработной платы¹.

Характерным примером, иллюстрирующим зависимость численности организованной группы от сложности совершаемого хищения и размера прибыли, является деятельность организованной преступной группы, созданной С., который вовлек в деятельность организованной группы семь человек. Механизм хищения был основан на использовании имеющейся в распоряжении С. электронной базы с телефонами граждан, приобретавших у различных организаций биологически активные добавки к пище (БАДы). Члены группы обзванивали граждан, ранее приобретавших БАДы, и, представляясь сотрудниками различных государственных организаций (Центрального банка, Следственного комитета, налоговой инспекции и т.д.), сообщали гражданам о возможности получить крупную компенсацию за приобретенные ими ранее некачественные препараты. Для получения компенсации гражданам предлагалось перевести имеющиеся у них на счетах деньги по реквизитам, которые указывали мошенники.

Как следует из материалов уголовного дела, С. установил в группе строгую дисциплину, за различные нарушения устанавливались штрафы. Между соучастниками были детально распределены обязанности, каждому доводился план по хищению денежных средств. Вся деятельность осуществлялась на основе строгой конспирации. В частности, С. обеспечивал участников группы мобильными телефонами и сим-картами, пополнял баланс телефонов, периодически утилизировал телефоны и сим-карты для сокрытия следов преступлений. Звонки совершались из квартир, арендуемых на короткое время².

Характерно, что С. ранее был судим за мошенничество, совершенное по аналогичной схеме, к трем годам лишения свободы условно. С учетом своего криминального опыта он увеличил численность группы (ранее он действовал в компании с одним соучастником) и установил режим строгой конспирации. Как отмечается в материалах дела, в данном случае численность группы определялась

¹ См.: Уголовное дело № 1-47/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орск Оренбургской области.

² См.: Уголовное дело № 1-102/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Орск Оренбургской области.

как необходимостью распределения ролей (например, не все соучастники могли успешно общаться по телефону), так и размерами прибыли. О последнем свидетельствует установление плановых показателей по размерам хищений.

Приведенный выше пример отражает изменения, происходящие в технологии мошенничества и возрастание степени общественной опасности этого преступления. Если во всех рассмотренных выше наиболее распространенных видах мошенничеств в тех или иных формах требуется личный контакт хотя бы одного из соучастников с потерпевшим, то в деятельности группы под руководством С. отсутствует даже этот элемент, что значительно затрудняет пресечение подобных преступлений.

Еще одним отличительным признаком такого способа хищений является отсутствие определенной географической привязки организованной группы к какому-либо населенному пункту. Общение с потерпевшими соучастники вели по мобильной связи из г. Санкт-Петербург, а обналичивание средств по ряду эпизодов осуществлялось в других регионах, в частности, в г. Орск Оренбургской области.

В ходе исследования мы не нашли подтверждения высказанным в теоретической литературе оценкам о численности организованных групп мошенников. Так, О.Д. Теплова отмечает, что наиболее «конкурентоспособными» в экономическом и устойчивыми в криминологическом плане являются группы, численность которых составляет от пяти до двадцати человек¹. Группы численностью свыше десяти человек в ходе анализа материалов уголовных дел выявлены не были. Считаем, что большая численность в рамках одноуровневой организации, которую представляет собой такая группа, вряд ли может свидетельствовать о криминологической устойчивости. В исследованиях по отдельным видам преступлений, совершаемых организованными группами, приводятся данные о том, что в большинстве случаев численность таких групп не превышает десяти человек. Например, среди групп, совершавших разбойные

¹ См.: Теплова Д.О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 7.

нападения на дорогах, лишь 4,2% насчитывали более десяти человек¹. Ю.В. Хомиченко приводит данные, согласно которым подавляющая часть (около 70%) молодежных преступных групп насчитывает 2-3 человека, а более 5 человек – всего 6,9% групп¹.

На примере организованной преступной группы «черных риэлторов» под руководством Т. видно, что среди ее участников сформировалась специализация в зависимости от служебного положения, наличия автомашины, иных качеств. Некоторые поручения выполняли не только отдельные участники, но и микрогруппы из двух человек, которые непосредственно подчинялись Т., т.е. самостоятельным структурным подразделением формально не являлись. При дальнейшем росте численности участников, такие микрогруппы неминуемо будут оформляться в структурные подразделения с назначением старшего, то есть организованная группа будет трансформироваться в более опасную форму соучастия – преступное сообщество. Однако в исследованных уголовных делах такого не происходило. На наш взгляд, тому есть несколько причин: количество совершаемых преступлений неограничено, каждое требует личного участия руководителя группы и значительного времени на подготовку. При увеличении численности группы это неминуемо приведет к снижению доходов от мошеннической деятельности. В больших группах резко возрастает вероятность утечек информации, что может негативно отразиться на успешности преступной деятельности. Так в группе «черных риэлторов» убийства осуществляли всего два человека, непосредственно подчинявшиеся лидеру. Важным условием соблюдения конспирации являлись личные взаимоотношения убийц с руководителем группы. При образовании в составе группы структурных подразделений такая взаимосвязь неминуемо была бы ослаблена. В связи с этим следует особо заметить, что при изучении уголовных дел не было выявлено случаев совершения мошеннических действий в составе преступного сообщества. Полагаем, что это обстоятельство

¹ См.: Берестнев М.А. Характеристика организованных преступных групп и их членов, совершающих разбойные нападения на автодорогах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 75.

свидетельствует о том, что с точки зрения эффективности совершения преступлений, для мошенников наиболее оптимальной формой соучастия является организованная группа.

Д.О. Теплова в своем исследовании отмечает, что тенденцией организованного мошенничества является постепенный отказ от бытовых хищений и перемещение фокуса внимания на кредитно-финансовую и иные инвестиционно привлекательные области экономики². Вполне допускаем, что такая ситуация характерна для экономически развивающихся регионов. К сожалению, Оренбургская область к числу таковых не относится. Видимо, поэтому большая часть организованных мошеннических групп концентрируется на совершении хищений общеуголовного характера.

В теоретической литературе приводятся данные о высоком уровне латентности мошенничеств. Так, Ю.В. Михайловская характеризует мошенничества в товарно-кредитной сфере как гиперлатентные, подразумевая под термином «гиперлатентность» очень высокий уровень латентности³.

В качестве причин высокой латентности этот автор называет нежелание жертвы мошенничества сообщать об этом, чтобы не повредить собственной деловой репутации (45%); незнание жертвой мошенничества уголовного и иного законодательства (17%); жертва мошенничества не осознает, что в отношении нее совершено преступление (27%); мошенник не установлен – 8%; иные причины – 3%⁴.

С.А. Черняков, анализируя латентность мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий, образно сравнивает количество зарегистрированных мошенничеств в этой сфере с верхушкой айсберга. Как следует из приведенных им расчетов, можно говорить об уровне латентности

¹ См.: Хомиченко Ю.В. Особенности преступных групп несовершеннолетних // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. С. 207.

² См.: Теплова Д.О. Указ. соч. С. 7.

³ См.: Михайловская Ю.В. Количественные и качественные признаки криминологические характеристики мошенничества в товарно-кредитной сфере // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3. С. 189.

⁴ См.: Михайловская Ю.В. Указ. соч. С. 189.

порядка 99%¹. Впрочем, нам эта оценка представляется серьезно завышенной. Указанный автор, проанализировав данные о государственных закупках, пришел к выводу, что лишь в 1% случаев договоры поставок надлежащим образом подкреплены банковскими гарантиями. Полагаем, что не совсем корректно проводить знак равенства между уровнем обеспеченности договоров гарантиями и количеством мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных или недостаточных банковских гарантий.

А.Ю. Васенин и С.Л. Денисов приводят данные, согласно которым уровень латентности страхового мошенничества достигает 95%². По расчетам Н.Д. Ковбенко латентность мошенничества составляет 75%³. Этот исследователь приводит результаты проведенного им опроса предпринимателей, 95% из которых заявили, что хотя бы раз подвергались обману или использовалось их доверительное отношение, но не заявляли в правоохранительные органы⁴.

Приведенные выше оценки их авторы распространяют на все виды мошенничеств, включая те из них, которые совершаются и единолично или группой лиц по предварительному сговору.

В ходе проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов, большая часть оценивали уровень латентности мошенничеств, совершаемых организованными преступными группами, как высокий (свыше 50%)⁵. При этом в личных беседах эти же сотрудники уточняли, что этот показатель составляет 75-80%.

Как показывает анализ уголовных дел, наиболее успешные организованные группы мошенников от момента создания группы до задержания могут успешно

¹ См.: Черняков С.А. Латентность мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. 2016. № 1. С. 97.

² См.: Денисов С.Л., Васенин А.Ю. Латентность страхового мошенничества в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 96.

³ См.: Ковбенко Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 12.

⁴ См.: Ковбенко Н.Д. Указ. соч. С. 12.

⁵ См. Приложение 1.

функционировать несколько лет¹. Так, например, организованная группа «черных риэлторов» сложилась в январе 2009 г. и существовала до 2011 г. В материалах уголовного дела фигурируют семнадцать потерпевших. Деятельность группы была обнаружена по чистой случайности: преступники убили двух потерпевших, у которых неожиданно для них оказались родственники.

Более года функционировала организованная группа под руководством С. Как следует из материалов дела, даже сами мошенники не всегда помнили, сколько человек они обманули. В материалах дела описывается шестнадцать эпизодов, однако их фактическое количество может быть существенно выше, поскольку не все потерпевшие, а это, как правило, престарелые, обращались с заявлением о совершенном в отношении них преступлении. Вполне возможно, что некоторые умерли по старости до начала расследования.

Таким образом, организованная группа мошенников в период активной деятельности до задержания порождает значительное число латентных преступлений, которые не отражаются в статистике правоохранительных органов за соответствующий отчетный период. Поэтому данные об уровне латентности мошенничеств, приведенные опрошенными сотрудниками представляются обоснованными.

По данным Л.А. Ермаковой для мошенничеств в сфере недвижимости характерна высокая доля женщин (более 45,0%)². С такой оценкой, в целом, можно согласиться. Однако следует иметь в виду, что участие женщин в преступной деятельности организованных групп мошенников обусловлено спецификой избранного способа совершения преступления. Как правило, женщины привлекаются к хищениям для того, чтобы использовать возможности, предоставляемые занимаемым ими служебным положением – они осуществляют регистрацию прав, обеспечивают группу бланками, штампами и печатями, предоставляют информацию. При телефонном мошенничестве практикуется

¹ См. Приложение 3.

² См.: *Ермакова Л.А.* Криминологическая характеристика мошенничества, посягающего на собственность граждан, и его предупреждение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

использование женщин для обмана потерпевших – мужчин. По нашим данным доля женщин в организованных группах мошенников в зависимости от специфики преступной деятельности достигает 30 – 35%.

Следует сказать несколько слов о характеристике потерпевших от мошенничеств. Нами было установлено, что какой-то общей для всех видов мошенничеств закономерности не имеется. Риск оказаться обманутым распространяется на любые категории граждан. Однако по отдельным видам мошенничеств все-таки можно выделить типичные признаки потерпевших. Так, мошенничества, совершаемые с использованием телефонии, чаще оказываются успешными в отношении пожилых граждан, как правило, пенсионного возраста, 60% из них составляют женщины, мошенничества в сфере жилья совершаются в отношении одиноких граждан преклонного возраста, злоупотребляющих спиртными напитками. Потерпевшими от общеуголовных («классических») способов мошенничества становятся чаще всего женщины (68%).

Подводя итоги проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время организованность мошенничества является ведущим фактором, определяющим степень общественной опасности этого вида преступлений.

Во-вторых, мошенничества, совершаемые организованными группами, в настоящее время являются одним из немногих видов преступлений, демонстрирующих тенденцию к возрастанию. При этом выявлено лишь одно преступное сообщество, специализировавшееся на мошеннических действиях.

В-третьих, наибольшее распространение в настоящее время получили мошенничества в сфере кредитования (37,2% по изученным уголовным делам), страхования (преимущественно – автострахования) (7,3%), в отношении недвижимого имущества (5,1%), а также телефонные и Интернет-мошенничества (2,9%).

В-четвертых, численность организованных групп мошенничеств составляет 3 – 10 человек. Количество участников групп определяется особенностями способа хищения и размерами извлекаемого преступного дохода. Доля женщин в

составе групп составляет 30 – 35%.

В-пятых, уровень латентности организованных мошенничеств составляет 75–80%.

§ 3. Криминологические особенности личности мошенника - участника организованной группы

Человеческая личность является объектом пристального научного внимания многих отраслей знаний. Последние тенденции в криминологии говорят о том, что самые важные открытия происходят на междисциплинарном уровне, поскольку изучаемые аспекты весьма многогранны, и исследователь не может не выйти за рамки изучаемой отрасли знаний¹. И только комплексность исследования личности преступника может дать положительный результат².

Так, в социологии личность рассматривается как «целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общений»³, личность является результатом трансформации индивида в общественных условиях⁴. Проходя путь от детского до взрослого состояния, человек взрослеет физически и формируется социально, приобретая навыки общественного поведения. Е.П. Маркина отмечает, что «личность представляет собой субъект самостоятельного и ответственного поведения в социуме»⁵.

Наиболее тесным образом с изучением личности связана психологическая наука как система знаний о поведении и психических особенностях людей⁶. Следует отметить, что понимание личности в психологии не столь уж

¹ См.: *Зайцева О.В.* Синергетика как инновационная методологическая основа криминологии // Противдействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2014. С.324

² См.: *Антонян Ю.М.* Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 67.

³ *Зиновьева Т.В.* Основные социологические термины: учебное пособие. Челябинск, 2006. С. 33.

⁴ См.: *Шадрин Н.С.* Психология личности: учебное пособие. Павлодар, 2009. С. 6.

⁵ *Маркина Е.П.* Сущность и специфика исследования понятия «личность» в социологии // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4-2. С.146.

⁶ См.: *Маклаков А.Г.* Общая психология: учебник для ВУЗов. СПб, 2008. С. 4; *Ступницкий В.П., Щербакова О.И., Степанов В.Е.* Психология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 346; *Пономаренко В.В.* Практическая характерология. М., 2017. С. 5.

существенно отличается от философского и социологического. Под личностью здесь понимается «совокупность социально значимых психических свойств индивидов, сложившихся в процессе онтогенеза и определяющих его поведение как сознательного субъекта деятельности и общения»¹.

Как видно из приведенных определений личности, заимствованных из разных отраслей знаний, они весьма сходны и базируются на едином понимании личности как совокупности социальных качеств. Однако нельзя не отметить, что различные науки, одинаково понимая категорию личности, изучают ее все же с разных позиций. Так, философия исследует личность с позиций основ ее бытия, предназначения, носителя традиций, а также такие феномены личности как любовь, творчество, счастье и т.д.² Философ В.Е. Баранов отмечает, что личность – это «сверхиндивидуальное, системное качество человека, возникающее у него в результате его вхождения в общество и принятия на себя работы по решению проблем этого общества»³.

Социология рассматривает личность как основной элемент общества, как важный носитель социального опыта⁴. В рамках данной науки развивается важное направление – социология личности, стремящееся определить ее роль в обществе и включенность в систему социальных связей⁵.

Психологическая наука изучает личность с точки зрения субъекта общения, выделяет поведенческие модели, функции, виды коммуникации.⁶

Особое внимание личности уделяется в криминологии, где данная тема является одной из самых сложных и спорных⁷. «Поскольку причины преступного поведения заключены в личности, то, чтобы понять их, необходимо ее изучить,

¹ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999. С. 233.

² См.: Губин В., Некрасова Е. Философская антропология : учебное пособие для ВУЗов. СПб., 2000. С.49.

³ Баранов В.Е. Философия личности Л.П. Карсавина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 10. С. 7.

⁴ Козырев Г.И. Основы социологии и политологии: учебник. М., 2004. С. 49.

⁵ См.: Суворов С.А. К вопросу о социологическом понимании личности // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 255.

⁶ См.: Ступницкий В.П. Указ. изд. С. 346-384.

⁷ См.: Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4. С.115;

выявить социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты»¹.

В рамках криминологического исследования интерес представляют векторы всех указанных отраслей знаний, однако основная опора будет сделана на опыт социологической и психологической наук как наиболее приближенных к практическим сферам, к которым, в частности, относится и криминология.

Криминологическое исследование имеет специфический взгляд на личность, обращая основное внимание на так называемую девиантную личность, под которой понимается лицо, поведение которого не соответствует установившимся в определенном обществе социальным нормам и является проявлением определенной патологии².

Сама девиация представляет многофакторное и детерминированное различными причинами и условиями явление. Она может быть связана с традициями, поведенческими стереотипами общества, полом, возрастом, профессией, состоянием здоровья и т.д. Девиация может носить как позитивный так и негативный характер. Нестандартность мышления отдельных ученых не редко приводила к великим научным открытиям. В то же время негативно направленная девиация может представлять существенную опасность для общества. К числу таких девиаций относятся самые разнообразные варианты поведения. К ним относятся как аморальные, ненаказуемые с точки зрения закона проступки, а также запрещенные нормами закона правонарушения (вплоть до преступлений).

Преступность является самой крайней формой девиации, которая не только осуждается общественной моралью, но и представляет наибольшую опасность

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С.5.

² См.: Козырев Г.И. Указ. соч. С. 69; Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие для ВУЗов. СПб., 2005. С. 13; Апинян Г.В. О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С.119; Апинян Г.В. Девиантное поведение как культурно-исторический феномен (введение в проблему) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 171; Апинян

для общества. Следовательно, изучаемую криминологической наукой категорию «личность преступника» следует считать разновидностью девиантной личности и носителем наиболее опасного отклоняющегося поведения.

Несмотря на важность данной категории в криминологической науке до настоящего времени нет единого подхода к определению личности преступника. На наш взгляд, объективно отражает все стороны данного понятия определение, данное А.Б. Сахаровым и В.Д. Малковым, которые предлагают понимать под личностью преступника лицо, совершившее преступление, в котором отразилась его антисоциальная направленность, включающая негативные социально значимые качества личности, влияющие в сочетании с внешними обстоятельствами на характер преступного поведения¹.

В этом определении четко проявляется указанная выше разновидность социальной девиации как основной черты, отличающей личность преступника от законопослушного человека.

Личность преступника – явление многогранное, включающее «индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму бытия, меру социальности человека»², а следовательно, имеющее определенную структуру, в составе которой традиционно выделяются такие признаки как: 1) социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение и др.); 2) нравственно-психологические (интеллект, эмоциональные и волевые качества, интересы, мотивы и т.п.); 3) биофизиологические (свойства нервной системы, состояние здоровья, физическая конституция и т.п.); 4) уголовно-правовые (категория преступления по степени

Г.В. Девиантное поведение как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук. СПб, 2009. С. 6.

¹ См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 5; Криминология : учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 82.

² Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений : учебное пособие для бакалавриата и специалитета / под ред. А.Н. Варыгина. М., 2019. С. 89-90.

тяжести, рецидив, форма вины, роль в группе и др.)¹.

Таким образом, категория «личность» в криминологии рассматривается шире, чем в философии, социологии и психологии, поскольку помимо социальных свойств личности, криминология относит к ее пониманию и биологические качества (состояние здоровья, физические данные и др.), что представляется оправданным, поскольку указанные признаки могут существенно влиять на поведение человека.

Кроме указанных позиций наука криминология изучает такие моменты, связанные с личностью преступника как: генезис личности преступника (этапы формирования личности, развитие антисоциальных установок)², детерминанты, формирующие личность преступника, и мотивацию поведения.

Нельзя не согласиться с позицией О.В. Шляпниковой и Е.И. Дудкиной, которые утверждают, что «невозможно бороться как с преступностью в целом, так и с организованной преступностью в частности без научного познания лиц, совершивших преступления»³.

Изучение личности преступника позволяет на общесоциальном уровне выработать меры, направленные на противодействие криминализации личности и преступности в целом, осознать механизм преступного поведения⁴.

На индивидуальном же уровне можно выделить несколько значений изучения личности преступника, имеющих практическое значение.

Во-первых, данные о личности должны влиять на выбор меры пресечения, при определении которой не тяжесть преступления должна быть решающим аргументом, а знания о личности, темпераменте, склонностям к антиобщественному поведению и другие факторы. Во-вторых, огромное значение

¹ См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 84-91; *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 89-107.

² См.: *Курас С.Л.* О генезисе преступности в России (исторический аспект) // *Власть*. 2010. № 3. С.78.

³ *Шляпникова О.В., Дудкина Е.И.* Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // *Правовая культура*. 2013. № 2. С. 102.

⁴ См.: *Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш.* Личность преступника в системе причин преступности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 3. С. 93.

данные о личности имеют при выборе мер уголовной ответственности. В-третьих, большое значение характеристика личности имеет на стадии исполнения приговора при изменении вида исправительного учреждения, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким, помиловании. В-четвертых, знания о личности играют ключевую роль и после отбытия лицом лишения свободы при установлении административного надзора¹.

Изложенное свидетельствует о важности изучения личности преступника как криминологической обобщенной категории на общетеоретическом уровне, так и изучение личности конкретного лица, совершившего преступление.

Каждое преступление своеобразно, а каждый человек, в том числе и преступник, уникален. Однако, несмотря на это, важной задачей криминологии является выявление и обобщение признаков, образующих криминологическую характеристику, а также тот или иной тип преступника.

Для изучения личности мошенника – участника организованной группы было изучено 137 уголовных дел, рассмотренных судами различных субъектов РФ за последние четыре года, а также были опрошены практические работники, осужденные и потерпевшие¹.

Итак, личность мошенника — участника организованной группы — характеризуют следующие отличительные особенности.

В числе социально-демографических признаков преступников-мошенников, совершающих преступления в составе организованных групп выявлены следующие.

По признаку пола существенно преобладают мужчины. Их удельный вес составил 66%, женщин – 34%.

По возрасту преобладают лица средних лет в диапазоне от 30 лет до 50 года. Их удельный вес составил 97,3%. Доля лиц в возрасте от 30 до 40 лет составляет 64,3%, а в возрасте от 41 до 50 – 34,0%. Более старший возраст, на наш взгляд, вполне очевиден для данного вида преступной деятельности, так как совершение

¹ См.: Федеральный закон от 6. апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст.2037.

организованных мошеннических действий предполагает не только высоко развитый интеллект, но и, как правило, наличие серьезного жизненного опыта.

Все изученные нами лидеры имеют возраст старше 40 лет. Возрастные характеристики лидера очень важны для укрепления его статуса в иерархичной структуре группы.

По уровню образования исследуемые лица распределилась следующим образом: 43,7 % имеют высшее образование, 33,9 % - средне-специальное, 22,4 % - среднее, что подчеркивает необходимость наличия развитого интеллекта для совершения исследуемых преступлений. Среди лидеров преобладают лица с высшим либо средне-специальным образованием (76%).

По семейному положению среди мошенников – участников организованных групп преобладают женатые лица. Их доля составила 63,3%, затем следуют холостые (незамужние) – 16,7%, разведенные – 11,0%, находящиеся в фактических брачных отношениях – 9,0%. Лидерами, как правило, являются лица, состоящие в браке (79,0%).

По роду занятий участники мошеннических организованных групп распределились следующим образом: 57,1% – наемные работники коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, 47,2% — официально не работающие, 5,3% – индивидуальные предприниматели, 2,4% – работники государственных и муниципальных учреждений.

Свой уровень материальной обеспеченности 28,6% опрошенных оценили как средний и 68,0% – как низкий, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о завышенных материальных потребностях, поскольку большинство респондентов находятся в трудоспособном возрасте и трудоустроены. Лидеры, как правило, либо не работают официально, либо имеют регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей.

По признакам гражданства и места жительства можно отметить, что 100% осужденных, личности которых изучались, являются гражданами Российской Федерации. При этом лица, совершающие мошенничества в сфере кредитования и

¹ См. Приложения 3,4,5.

страхования, являлись местными жителями (74,1%) , то есть проживающими в том же регионе, где и совершались преступления. Для лиц, совершающих телефонные и Интернет-мошенничества, свойственно проживание в другой местности (97,2%).

Таким образом, среди участников организованных мошеннических групп преобладают мужчины зрелого возраста, с высоким уровнем образования, женатые, занятые в коммерческой сфере.

Уголовно-правовые характеристики участников организованных мошеннических групп сводятся к следующим.

Во-первых, несмотря на наличие разных преступных ролей и выполнение отдельных преступных функций, лица, входящие в организованные мошеннические группы, являются участниками групповых преступлений. Характер и степень их участия могут быть разными, что должно учитываться при назначении им уголовного наказания.

Во-вторых, важно отметить, что рассматриваемая категория лиц отличается наличием заранее обдуманного умысла. Это исходит из специфики организованного мошенничества, предполагающего тщательную подготовку к совершению преступления.

В-третьих, участника организованной мошеннической группы отличает, как правило, длительность пребывания в составе данного формирования (как правило, от одного года до трех лет) и совершение значительного числа преступлений (как правило, от десяти и более).

В-четвертых, среди лиц, являющихся участниками организованных мошеннических групп, подавляющее большинство ранее не судимо и не привлекалось к уголовной ответственности (96,3%), что объясняется множеством факторов, главным образом, высокой латентностью данного вида преступной деятельности и высоким интеллектуальным уровнем преступников.

Особый интерес представляет анализ нравственно-психологических признаков личности мошенника – участника организованной группы, поскольку формирующиеся именно в данной сфере деформации влекут к образованию

преступной личности¹.

Безусловно, всех участников организованных групп характеризует высокая степень корыстной мотивации, то есть стремление к быстрой наживе незаконными способами при минимальных затратах со своей стороны.

Проведя исследования нравственно-психологической сферы указанных лиц, следует выделить ряд существенных личностных признаков. Выявленные характеристики целесообразно разделить на две большие группы, к первой из которых следует отнести признаки, характеризующие всех мошенников, а ко второй — особенности личности мошенника, действующего в составе организованной группы.

Исследуя первую группу признаков, необходимо выделить следующие.

Первое — склонность ко лжи. Специфика способа мошенничества относится не только к объективной стороне данного деяния, но и влияет на характеристику его субъективной составляющей. Способ хищения при мошенничестве — обман либо злоупотребление доверием потерпевшей стороны имеет определенный источник происхождения, который кроется в сфере нравственно-психологической деформации личности и заключается в его склонности ко лжи.

В психологии ложь рассматривается как «социально-психологический конструкт, связанный с искажением действительности и подменой реальных фактов, встраивающийся в межличностные коммуникации и влияющий на поведение личности»². К сожалению, ложь является постоянным атрибутом общественной жизни. Ложь сопровождает нас на протяжении всей жизни, и пока не разработано универсального рецепта по успешному противодействию ей. 100% опрошенных нами независимых респондентов пояснили, что прибегают ко лжи в повседневной жизни. Ложь, по их мнению, необходима в случае, когда с ее

¹ См.: Шатилов А.В. Нравственно-психологические характеристики личности мошенника – участника организованной преступной группы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. С. 192-200.

² Акименко А.К., Лобанина Е.А. Социальные представления современной молодежи о феномене лжи // Социологическая диагностика современного общества : матер. науч.-практ. конф. «Дальневосточные чтения». Саратов, 2016. С. 128.

помощью можно облегчить путь к достижению цели.

Опрошенный психолог со стажем работы более 10 лет, пояснил, что ложь используется как способ защиты от какой-либо угрозы, ухода от ответственности, оправдания собственных ошибок. Склонность ко лжи и фантазированию активно проявляется у человека в детском возрасте. Однако впоследствии под влиянием формирующихся моральных качеств человек начинает распознавать, что ложь – явление негативное. При этом если данных качеств не достаточно, то ложь остается для него обыденной нормой.

Несмотря на то, что ко лжи склонны все люди, степень данной склонности бывает разной. Н.П. Анисимова и Н.Г. Липартелиани утверждают, что прибегают чаще ко лжи лица, которые обладают рядом такими чертами характера как экстраверсия, доминантность и низкая нормативность поведения¹.

Склонность ко лжи присуща всем мошенникам, о чем можно сделать вывод не только на основании того, что основу совершаемых ими преступлений составляет обман, но и на результатах, проведенных по уголовным делам психолого-психиатрических экспертиз. Так, согласно заключению стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной по уголовному делу № 1-267/2015, рассмотренному Новотроицким городским судом Оренбургской области в отношении Ш., обвиняемого в совершении мошенничества, из которого следует, что Ш. имеет склонность ко лжи, мечтаниям и фантазированию, для него свойственна экстраверсия и низкая нормативность поведения². Аналогичная картина наблюдается и по ряду других исследованных уголовных дел³.

Склонность мошенника ко лжи проявляется не только в ее использовании как способа преступления. Мошенник, как правило, показывает себя как человек весьма лживый и при других обстоятельствах.

¹ См.: Анисимова Н.П., Липартелиани Н.Г. Личностная обусловленность склонности ко лжи // Научные дискуссии. 2015. Т. 6. С. 12.

² См.: Уголовное дело № 1-267/2015 // Архив Новотроицкого городского суда Оренбургской области.

³ См., напр.: Уголовное дело № 1-52/2013 // Архив Кваркенского районного суда Оренбургской области.

Так, проинтервьюированный следователь со стажем работы более 15 лет пояснил, что в его производстве находилось уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ. На протяжении следствия Д. пытался обмануть следователя по разным поводам (по состоянию здоровья, желанию компенсировать ущерб и т.п.). Д., находясь под подпиской о невыезде, вместо того, чтобы возмещать вред, пытался получить у потерпевших расписку о якобы произведенном возмещении, обещая в будущем компенсацию ущерба в двойном размере.

Проинтервьюированный адвокат со стажем работы более десяти лет пояснил, что один из его подзащитных, обвинявшийся в мошенничестве, совершенном организованной группой, выплату гонорара в полном объеме не произвел, постоянно обещая, что компенсирует все в будущем.

Таким образом, ложь в характеристике нравственно-психологических качеств мошенника представляет собой один из важных атрибутов в его жизни, являясь абсолютной поведенческой нормой и выступая средством для решения собственных как повседневных, так и глобальных проблем.

Обман, применяемый мошенником при совершении преступления, не является чем-то экстраординарным для него. Совершая преступление, мошенник ведет себя по сути также, как и в обыденной жизни, где ложь включена в повседневный поведенческий стереотип.

Сама по себе склонность ко лжи является одной из нравственных деформаций, присущих личности мошенника.

Второе — артистизм в поведении. Как справедливо отмечает Д.Н. Алиева, «только мошенники обладают таким артистичным складом ума, изворотливостью, хитростью, умением приспособливаться к обстановке, завоевывать доверие жертвы»¹.

Сам артистизм в отличие от лжи, которая всегда имеет негативную окраску, является явлением весьма позитивным и даже социально полезным.

¹Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С.23.

Под «артистизмом» в психологии принято понимать искусство перевоплощения, манерность в поведении, ярко выраженную способность выражения эмоциональных чувств¹. Артистизм – главная составляющая профессии актера. Весьма необходим он также политику, учителю, менеджеру. Здесь артистизм позволяет добиться успеха, уважения и популярности.

Однако артистизм может быть использован и во вред обществу. Актерский талант, развитый у мошенника, помогает ввести потерпевшего в заблуждение, создав у последнего полную иллюзию правомерности происходящего.

Для отчетливого понимания того, как актерский талант помогает мошеннику при достижении преступных целей, обратимся к результатам проведенного исследования.

Так, опрошенные следователи, специализирующиеся на расследовании экономических преступлений, имеющие стаж работы от 5 до 15 лет, пояснили, что при общении, как правило, мошенник производит благоприятное впечатление, умеет убеждать, обходителен, пытается убедить всех в правильности избранной им позиции и склонить их на свою сторону.

Опрошенные судьи со стажем работы от 5 до 18 лет пояснили, что мошенник в судебном заседании чаще всего пытается произвести хорошее впечатление на председательствующего и государственного обвинителя, убедить их в верности приводимых им в свою защиту аргументов.

Особый интерес для исследования представляет беседа с потерпевшими от мошеннических действий, так как именно в общении с жертвами преступник в полной мере раскрывает свою артистическую одаренность.

В этой связи примечательным является интервьюирование потерпевшего П. по одному из уголовных дел, рассмотренных Промышленным районным судом г. Оренбурга². Организованная группа специализировалась на мошенничестве в отношении граждан, которые желали приобрести подержанные автомобили

¹ См.: Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999. С. 34.

² См.: Уголовное дело № 1-277/2013 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

известных марок. Потерпевший пояснил, что он пришел в офис, обстановка которого была уютной и современной. В офисе он общался с двумя мужчинами и женщиной. Один из мужчин уверял его в надежности мероприятия по приобретению иностранного автомобиля, описал пути его доставки в страну, процедуру таможенного оформления. Второй мужчина уверял его в надежности транспортных средств, коротких сроках их эксплуатации. Женщина принимала звонки и приятным голосом объясняла гражданам об услугах фирмы. Во время нахождения его в офисе потерпевший ни разу не усомнился в благонадежности фирмы.

Не менее интересным стали результаты интервьюирования эксперта-криминалиста со стажем работы более 10 лет, который пояснил, что нередко проводил почерковедческие экспертизы, в ходе которых исследовал почерк мошенников. У большинства из них почерк носит характер «манерности», «затейливости», отличается наличием дополнительных элементов, украшающих рисунок букв.

Конечно, в области, так называемой графологии (учения о способах определения характера по почерку¹) весьма спорны. Однако не доверять мнению специалиста нет никаких оснований.

Таким образом, артистизм, заключающийся в способности перевоплощаться, является одним из присущих мошеннику свойств, которое он умело использует для подкрепления лжи и введения потерпевшего в заблуждение относительно своих преступных намерений. Артистизм присущ мошеннику и в обыденной жизни. При совершении преступления он приобретает особую эмоциональную окраску и ярко выраженный антиобщественный характер.

Третье — коммуникабельность. В психологии коммуникабельность рассматривается как способность, а также одновременно склонность к установлению контактов и общественных связей². Важным является то, что здесь

¹ См.: Зувев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. Графология или способ определения характера человека по почерку. М., 2016. С. 7.

² См.: Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999. С. 523.

сочетаются два момента, а именно склонность и способность. Если человек имеет хорошие навыки общения, но делает это неохотно, то его нельзя назвать коммуникабельным. Коммуникабельность является важным человеческим качеством, необходимым для обыденной жизни и для достижения успеха в обществе. «Через общение мы раскрываем свой личностный потенциал и получаем важную информацию о социуме»¹. Данное свойство необходимо в политической, преподавательской, просветительской карьере и в других сферах².

Однако, как и многие качества, коммуникабельность может быть обращена и для достижения социально опасных целей. В мошенничестве коммуникабельность выступает залогом успеха в достижении преступного результата. Необщительное лицо вряд ли станет совершать подобное преступление, а если и станет, то вряд ли добьется успеха.

Из интервью следователя со стажем работы более 15 лет следует, что В. обвинялся в совершении мошенничества, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

В. обманным путем, обещая гражданам установку пластиковых окон по низким ценам, завладевал их деньгами и скрывался. При общении со следователем В. держался свободно, заводил разговоры на любые темы, рассказывал о себе и родственниках. Его речь часто нужно было прерывать, так как складывалось впечатление, что В. может разговаривать бесконечно.

Из интервью адвоката, имеющего стаж работы более 10 лет, следует, что один из его подзащитных обвинялся в совершении мошенничества, совершенного в составе организованной группы. В общении подзащитный был активным, легко переключался с одной темы на другую, в ходе общения производил благоприятное впечатление.

Из интервью потерпевшей Л., которая под влиянием уговора мошенника приобрела якобы медицинский прибор для лечения заболеваний суставов, следует, что мошенником был мужчина приятной внешности, который много говорил с ней не только о приборе, но и сочувствовал ее заболеваниям, низкой пенсии и т.д. У Л.

¹ Сергеева О. Как легко общаться с разными людьми. М., 2018. С. 5.

²См.: напр.: Тренинг коммуникативной компетенции: пособие. М.: «МИР», 2009. С.4.

ни на минуту не возникло сомнений в правдивости его слов.

Типичный пример личности мошенника содержится и в приговоре Дзержинского районного суда г. Оренбурга по уголовному делу в отношении С., обвинявшегося в совершении мошенничества в составе организованной группы, а именно в создании «финансовой пирамиды». Из приговора следует, что С. обладает такими индивидуально-психологическими особенностями личности, как общительность, доброжелательность, умение говорить и слушать¹. Аналогичные характеристики личности преступника-мошенника можно найти и во многих других примерах из практики².

Вышеизложенное свидетельствует о том, что коммуникабельность является существенной характеристикой личности мошенника, которая заключается в его способности и желании общения с другими людьми, легкости установлении контакта, сопровождается доброжелательностью, активностью, настойчивостью и используется для извлечения преступным путем материальной выгоды и сокрытия противоправных намерений.

Как уже подчеркивалось ранее, мошенничество в настоящее время распространилось до грандиозных масштабов. Данный вид преступного поведения проявляется в самых разных направлениях: в сфере быденной жизни, предпринимательства, кредитования, страхования, получения выплат, с использованием платежных карт, компьютерной информации. Не случайно в УК РФ введены нормы, которые конкретизируют круг охраняемых законом общественных отношений. Основной состав мошенничества также предполагает многочисленные варианты общественно опасных форм. При общих уголовно-правовых признаках криминологическая характеристика может быть весьма многообразной.

Приведенные выше личностные характеристики свойственны для видов мошенничества, при которых преступник вступает в непосредственный контакт с

¹См.: Уголовное дело № 1-288/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

²См., напр.: Уголовное дело № 1-406/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области; уголовное дело № 1-210/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области и др.

потерпевшим, что рассмотрено в приведенных примерах.

Следствием развития средств коммуникации стало появление новых форм мошенничества, при которых виновный в непосредственный контакт со своей жертвой не вступает. Это могут быть такие варианты, как мошенничество в сети Интернет с использованием платежных карт, а также в сфере компьютерной информации.

Для изучения особенностей нравственно-психологических характеристик лиц, совершающих мошенничество без непосредственного контакта с потерпевшим, обратимся к примерам из практики и результатам социологических исследований. Так, В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в гостях у своей знакомой, воспользовавшись тем, что потерпевшая уснула, тайно похитила ее вещи, а также кредитную карту, которой впоследствии расплачивалась в магазинах, вводя в заблуждение сотрудников торговых организаций относительно своего права распоряжаться средствами, находящимися на счету карты. В. обвинялась по ч. 2 ст. 159³ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Проинтервьюированный следователь, расследовавший данное дело пояснил, что В. отличается замкнутостью, на вопросы отвечает не сразу, обдумывает ответы, общение с ней весьма затруднительно.

Аналогичные характеристики личности можно обнаружить и при анализе других уголовных дел. Кроме того, для лиц, совершающих подобные мошенничества, свойственна совокупность преступлений, в состав которой входит кражи. Нередко лица, совершающие похожие преступления, злоупотребляют спиртным.

Замкнутость, скрытость, несоциализированность — данные личностные признаки были обнаружены при изучении 73 уголовных дел о кражах, по которым проводилась психолого-психиатрическая экспертиза. Типичным примером может послужить уголовное дело № 1-5/2012 по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, к» ч.2 ст.105, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ,

¹См.: Уголовное дело № 1-136/2016 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

который согласно заключению экспертизы отличается индивидуалистичностью, замкнутостью, ориентированностью на внутренние критерии поведения¹.

Приведенные данные дают основание сделать вывод о том, что нравственно-психологические характеристики лиц, совершающих мошеннические действия, не предполагающие непосредственного контакта с потерпевшим, совпадают с признаками, соответствующими нравственно-психологическим свойствам лиц, совершающим кражи (то есть с личностью вора). Полагаем, что это обусловлено специфическими характеристиками указанных видов мошенничеств, где для завладения чужим имуществом обманым путем применение коммуникативных навыков не требуется.

Исследовав особенности личности мошенника, в общем, и получив определенные результаты, следует перейти к особенностям нравственно-психологически признаков мошенников, совершающих преступления в составе организованных преступных групп.

О.В. Шляпкинова и Е.И. Дудкина отмечают, что участие в организованной преступной группе не может не отразиться на личности преступника².

К числу общих качеств всех участников преступных формирований следует отнести, как указано в заключениях психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам, умение работать в группе, общность криминальных интересов, учет интересов друг участников преступной организации³.

Данные качества существенно отличают преступника-одиночку, в том числе и мошенника, от лица, действующего в группе. Излишний индивидуализм и отрицание интересов других участников делают невозможным достижение общих криминальных целей. Преступник должен понимать, что он действует сообща с другими лицами, выполняет свою роль, согласованную с ними и не может не

¹ См.: Уголовное дело № 1-5/2011 // Архив Оренбургского областного суда.

² См.: Шляпкинова О.В., Дудкина Е.И. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 177.

³ См., напр.: Уголовное дело № 1-248/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области; уголовное дело № 1-275/2013 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга; уголовное дело № 1-288/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга и др.

учитывать их интересов¹.

Исследование показало, что наряду с наличием общих качеств, свойственных всем мошенникам, можно выделить определенную специфику личностных качеств организаторов и исполнителей преступных групп.

Особое положение в преступной группе мошенников занимает ее лидер. Именно он определяет преступные цели, распределяет роли, является главным преступным идеологом формирования. Поэтому далеко не каждый способен стать таковым, далеко не за каждым участником преступного формирования будут следовать другие преступники.

Лидерство в психологии рассматривается как «функция, связанная со способностью формировать видение будущего, принимать нестандартные решения, вдохновлять последователей»².

УК РФ не содержит определения понятия «лидер», поэтому данная категория носит сугубо криминологический характер. Г.А. Пантюхина определяет лидера как «члена преступной организации, который по своим личным данным, с согласия и по воле группы, а иногда и «сверху», выдвигается на роль руководителя для того, чтобы в условиях криминальной ситуации обеспечить организацию и проведение преступной деятельности для достижения общей антиобщественной цели»³.

О.В. Шляпкина и Е.И. Дудкина отмечают, что «лидеры организованных преступных формирований характеризуются ярко выраженным правовым нигилизмом, высокой степенью криминогенного искажения личностных качеств»⁴.

Типичным примером могут послужить материалы уголовного дела в отношении Д., обвинявшегося в совершении мошенничества в составе

¹ См.: Шатилов А.В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы [Текст] / А.В. Шатилов // *Univsum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. 2017. № 3(36). URL: <http://7univsum.com/ru/economy/archive/item/4337>.

² Шкурко О.В., Маурин С.А. Лидерские качества будущих менеджеров как качества инновационной личности // *Омский научный вестник*. 2013. № 2. С. 186.

³ Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С.78.

⁴ Шляпкина О.В., Дудкина Е.И. Указ. соч. С.107.

организованной группы. Из приговора следует, что Д. отличается отсутствием страха перед наказанием, склонностью к авантюризму, активной жизненной позицией, самоуверенностью, предприимчивостью, стремлением к доминированию, последовательностью и четкостью действий¹.

Проинтервьюированный следователь, в производстве которого находилось данное дело, пояснил, что, именно самоуверенность Д. способствовала формированию харизмы и обеспечивала подчинение других членов группы.

Схожие личностные характеристики лидеров других организованных групп, специализирующихся на совершении мошеннических действий, содержатся и в других делах².

Интервьюирование одного из бывших рядовых участников организованной группы, специализировавшейся на мошенничествах в сфере кредитования, показало, что схему преступления разрабатывал лидер, он же распределял доходы. Лидеру подчинялись все, он обладал большим авторитетом для группы.

Как отмечает С.В. Ямашкин, «нравственно-психологические качества участника мошеннического преступного объединения во многом обусловлены его местом в иерархии преступной структуры»³. В связи с этим нельзя не отметить, что именно лидер обладает наибольшей степенью антиобщественной ориентации в группе.

Знание личностных характеристик лидера имеет огромное значение в правоприменительной практике, так как способствует разобщению групп, а также строгой индивидуализации наказания за преступления.

Свои отличительные особенности имеются и у рядовых исполнителей – участников организованных групп. На исполнителей возлагаются серьезные криминальные задачи, они должны выполнять преступные приказы своих лидеров

¹ См.: Уголовное дело № 1-52/2015 // Архив Кваркенского районного суда Оренбургской области.

² См., напр.: Уголовное дело № 1-1/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области; уголовное дело № 1-273/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

³ Ямашкин С.В. Организованное мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 24.

и беспрекословно следовать за ними.

Несмотря на то, что каждый участник организованной мошеннической группы своеобразен и индивидуален, изучение материалов уголовных дел позволило выявить особенностей нравственно-психологических характеристик указанных личностей преступников, которые можно свести к следующему:

- 1) пассивность жизненной позиции (отсутствие собственной инициативы, как в жизни, так и в преступной группе);
- 2) значимость мнения более активных членов группы (следование за более сильной личностью, авторитетом);
- 3) преданность лидеру;
- 4) асоциальная направленность деятельности на получение случайных удовольствий, сиюминутное улучшение качества жизни за счет совершения необдуманных проступков;
- 5) возложение ответственности на лицо, занимающее более высокое положение в преступной иерархии¹.

Таким образом, рядового участника мошеннической организованной группы характеризует более простая, по сравнению с лидером, жизненная позиция. Его преступное поведение определяется лидером, а не собственной инициативой.

При исследовании с точки зрения биофизиологических признаков личности мошенника – участника организованной группы – никаких примечательных данных обнаружено не было. Опрос осужденных показал, что подавляющее большинство из них (94,3%) особыми физическими данными не обладают, спортивных достижений не имеют, обладают среднестатистическим телосложением и нормальным здоровьем, как они оценивают себя сами. Подобная статистика весьма показательна и обусловлена спецификой способа совершения рассматриваемого деяния, который не предполагает наличия особой физической силы и спортивных навыков, а делает ставку на интеллектуальную сферу.

¹ См.напр.: Уголовное дело № 1-52/13 // Архив Кваркенского районного суда Оренбургской области; уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга; уголовное дело № 1/208 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области и др.

Однако небезынтересные выводы сделаны при изучении особенностей нервной системы. В ходе опроса экспертов-психологов установлено, что среди мошенников превалирует сильный тип нервной системы, а именно его подвижно-уравновешенная разновидность, которая характеризуется активностью, живым характером, хорошей приспособляемостью к жизненным проблемам. С точки зрения темперамента подавляющее большинство мошенников – сангвиники. Для них свойственны такие составляющие как находчивость, предприимчивость, жизнерадостность, умение общаться и ладить с людьми, находить компромиссы в конфликтных ситуациях, они умеют убеждать других в своей правоте, обладают хорошими ораторскими способностями. Для них требуется постоянное разнообразие, азарт, а монотонность может привести их к депрессии.

Как видно из приведенных данных, особенности нервной системы и темперамента мошенников также соответствуют специфике преступления. Мошенники активно пользуются природными качествами в преступных целях.

На основании проведенного исследования можно сформировать актуальный криминологический портрет мошенника — участника организованной группы.

Итак, результаты исследования показали, что мошенники — участники организованной группы — это лица мужского пола (65%) средних лет в диапазоне от 30 до 50 лет (98,3%), с высшим либо средне-специальным образованием (94,3%), ранее не судимые (96,1%), женатые (61,5%), занятые в коммерческой сфере (52,4%) либо не имеющие официальной работы (35,2%), относящие себя к категории лиц с низким уровнем материальной обеспеченности (92%). Данные лица отличаются такими ярко выраженными нравственно-психологическими особенностями, как корыстная мотивация поведения и склонность ко лжи, используют для совершения мошеннических действий в составе организованной группы артистизм, коммуникабельность, умение работать в группе, учет интересов других участников. Для лидеров преступных групп дополнительно характерны такие признаки, как активная жизненная позиция, самоуверенность, предприимчивость, стремление к доминированию, последовательность и четкость действий, а для рядовых исполнителей — пассивность жизненной позиции,

значимость мнения более активных членов группы, преданность лидеру, возложение ответственности на лицо, занимающее более высокое положение в преступной иерархии.

Не менее, чем криминологический портрет, важна и типология личности, которая позволяет выделить отдельные типы преступников, в том числе участников организованных преступных формирований, что, в свою очередь, имеет большое значение для определения возможностей декриминализации преступной личности¹.

Каждая личность, в том числе и личность преступника, уникальна и своеобразна. Тем не менее, криминологической науке удалось выявить определенные признаки, свойственные для тех или иных типов преступников и провести обобщение.

Так, традиционно в криминологии типы преступников классифицируют на виды по различным основаниям².

Во-первых, в зависимости от характера антисоциальной деятельности преступника выделяют типы: 1) с негативно-пренебрежительным отношением к личности (совершает насильственные преступления, неуважительно относится к жизни и здоровью другого человека); 2) с корыстной направленностью (совершает преступления, связанные с изъятием и обращением в свою пользу чужого имущества); 3) с индивидуально-антисоциальным отношением к существующим нормативным установкам (совершает хулиганские действия, самоуправство и т.п.); 4) с легкомысленно-безответственным отношением к своим обязанностям и принятым инструкциям (совершает преступления по неосторожности).

Во-вторых, по стойкости антиобщественной направленности выделяют следующие типы преступников: 1) случайный (лицо, впервые совершившее преступление, что в целом противоречит его убеждениям; не обладает стойкими антисоциальными установками); 2) ситуационный (впервые совершивший

¹ См.: Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 92.

² См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 91-94.

преступление под влиянием ситуации, часто под влиянием других людей либо тяжелых жизненных обстоятельств); 3) неустойчивый (впервые совершивший преступление, но ранее совершавший противоправные и аморальные проступки); 4) злостный (при рецидиве преступлений); 5) особо злостный (при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; отличается стойкостью антиобщественных установок, нередко и преступным профессионализмом).

Сюда следует добавить и предложенный А.И. Долговой последовательно-криминогенный тип личности преступника¹.

Итак, с точки зрения направленности преступных действий личность мошенника, безусловно, следует отнести к корыстному типу. Данный факт очевиден, поскольку мошенничество представляет собой разновидность хищений, в которых, соответственно, корысть определена как цель совершения общественно опасного посягательства.

Сама проблема изучения корыстного поведения имеет весьма длительную историю. В.В. Хилюта указывает, что «корыстолюбие как отрицательное качество и как факт общественной жизни возникло и развивалось вместе с возникновением и развитием собственности, зарождением противоречий между трудом и капиталом...»².

Само по себе стремление человека к обладанию материальными благами – явление нормальное. Человек на протяжении жизни предпринимает серьезные меры для повышения своего благополучия – получает образование, трудится, сберегает и накапливает заработанное, приобретает какое-либо имущество, стремясь повысить собственный уровень жизни и уровень жизни своей семьи.

Стремление к обогащению становится предосудительным со стороны общества и наказуемым со стороны государства, когда оно начинает осуществляться с помощью нечистоплотных приемов, затрагивающих права и законные интересы других участников отношений. В связи с этим нельзя не

¹ См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С.364.

² Хилюта В.В. Корысть как извлечение имущественной выгоды в составе хищения // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2014. № 1. С. 146.

согласиться с мнением С.И. Мартыновой, которая справедливо определяет корысть как «стремление к присвоению материальных ценностей, созданных чужим трудом»¹. Осуждается именно нечестное и незаконное обогащение, которое, принося прибыль одному, наносит ущерб другому субъекту.

Корыстные преступления всегда занимают доминирующую позицию среди всех преступлений, поскольку стремление к легкой и быстрой наживе свойственно человеческой натуре, особенно личности, необремененной высокими моральными ценностями и законопослушным поведением².

Корыстные преступления весьма многообразны. К их числу относятся не только хищения, но и такие общественно опасные деяния, как получение взятки, коммерческий подкуп, нередко — злоупотребление служебным положением, служебный подлог, организация незаконной миграции, незаконный сбыт наркотических средств, оружия, боеприпасов, содержание притона для потребления наркотических средств, незаконный оборот драгоценных камней и металлов, незаконная организация азартных игр, организация занятия проституцией, контрабанда и др.

Для корыстных преступников свойственен ряд специфических черт личности. Так, А.П. Некрасов говорит о «примитивно-потребительской ориентации и преувеличенном представлении о роли материальных благ»³. Д.В. Деулин и М.Н. Пестунова отмечают наличие «предубеждений о безуспешности использования правомерного способа для удовлетворения материальных потребностей»⁴. На рассмотрение обладания «овеществленными благами как

¹ *Мартынова С.И.* Условия зарождения и развития корысти // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. С. 43.

² См.: *Шатилов А.В.* Корысть как доминирующая мотивация преступлений, совершаемых организованными группами // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXIX междунар. науч.-практ. конф. № 1 (63). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 98-103.

³ *Некрасов А.П.* Вновь к вопросу характеристики личности преступника, совершающей корыстные преступления // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. 6 междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т.1. Тольятти, 2015. С. 303.

⁴ *Деулин Д.В., Пестунова М.Н.* Индивидуально-психологическая детерминация лиц, совершающих экономические преступления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 61.

залога жизненного успеха»¹ у корыстного преступника указывает И.А. Коновалова.

В ходе интервьюирования осужденных за организованные формы мошенничества 92% из них пояснили, что именно материальные жизненные блага для них составляют безусловную доминанту, а законность способов получения имущественных ценностей находится на втором плане.

Таким образом, типичным для всех корыстных преступников, в том числе и мошенников, является абсолютизация материального благополучия и отсутствие предубеждений относительно законности способов получения данных благ.

При изучении личности мошенника – участника организованной преступной группы – по признаку стойкости антиобщественной направленности личности получены следующие результаты.

Специфика организованного мошенничества обуславливает и особенности типологии личности преступника. Четкое планирование действий, их последовательность и целенаправленность, согласованное поведение в составе группы исключают наличие среди мошенников – участников организованных групп – таких типов, как случайный, ситуационный и неустойчивый.

Среди мошенников – участников организованных групп – следует выделить последовательно-криминогенный и профессиональный тип. Их отличие следует проводить по длительности участия лица в преступной деятельности. Представляется, что последовательно-криминогенный тип – это лицо, только что вовлеченное в преступную группу, участвующее в преступлениях, но пока еще не достигшее преступного профессионализма. А лицо, состоящее в группе длительное время и применяющее преступные навыки на высоком уровне, следует относить к профессиональному типу.

Д.О. Теплова включает в типологию личности организованного мошенника также и ситуационного преступника, под которым автор понимает «разово

¹ Коновалова И.А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно-ориентированной преступности // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». № 2. 2012. С. 32.

приглашенных специалистов» для участия в совершении преступления¹. Разделяем позицию данного автора, однако в нашем исследовании подобных типов преступника не встречается.

Наиболее показательной уголовно-правовой характеристикой преступника является рецидив преступлений. Но при изучении организованного мошенничества установлено, что процент рецидива здесь весьма не высок. Так, в исследуемой группе не установлено фактов особо опасного рецидива, а также наблюдается крайне низкий уровень рецидива опасного (2,6%), простой рецидив встречается лишь в 1,3% случаев.

Соответственно, к злостному типу преступника можно отнести лишь 3,9% мошенников.

Изучение уголовных дел показало, что мотивация вхождения в организованную группу у мошенников не однородна. Поэтому важно вести речь о типологических особенностях преступников в зависимости от указанного мотива.

Так, в одних случаях (речь идет в основном о руководителях преступных организаций), лица организуют, либо вступают в группу, так как именно в ее составе появляется возможность совершить хищение на более крупную сумму, поскольку в составе группы можно реализовать более серьезный преступный проект, распределить роли, воспользоваться навыками и умениями различных участников группы для достижения преступной цели. Для некоторых исполнителей мотивирующим фактором вступления в группу служит корыстная составляющая в сочетании с собственной неспособностью организовать совершение преступления, отсутствием необходимого преступного опыта либо навыков, требуемых для совершения мошенничества.

Кроме того, вышеприведенный анализ уголовных дел позволяет в типологии личности мошенника – участника организованной группы – выделить два новых типа: лицо, совершающее изъятие чужого имущества мошенническим путем и не затрагивающее личность потерпевшего; и лицо, деяние которого сопряжено как с

¹ *Теплова Д.О.* Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

завладением чужим имуществом, так и противоправным воздействием на личность потерпевшего (как при мошенничестве в сфере недвижимости).

Развитие средств коммуникации, а вместе с ними и рост мошенничеств с их использованием позволяет различать «контактное» мошенничество и «бесконтактное» мошенничество. В первом случае речь идет о «классическом» преступлении, когда преступник напрямую контактирует с потерпевшим. Вторым вариантом предполагает коммуникацию между преступником и потерпевшим посредством телефонной связи либо Интернета, а при осуществлении ряда мошеннических действий с банковскими картами, о которых уже упоминалось ранее, вообще отсутствует какая-либо связь между мошенником и жертвой. Ранее приводились особенности личности лиц, совершающих «бесконтактное» мошенничество. Они существенно отличаются от характеристик «классических мошенников». Проведенный анализ позволяет классифицировать мошенников в зависимости от способа взаимодействия с потерпевшим на две группы: «контактный» и «бесконтактный» тип. Для первого из них характерным является наличие «классических» характеристик мошенника – коммуникабельности, артистизма и т.п., а для второго – качеств, свойственных для личности вора (скрытости, терпения, осмотрительности и др.).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, личность преступника является одним из важнейших объектов изучения криминологической науки, так как именно человек выступает носителем опасного для общества поведения.

Во-вторых, изучение личности преступника имеет огромное значение для формирования антикриминальной политики на уровне всего общества, выработке стратегии противодействия преступности, декриминализации современного населения. Большую роль играют криминологические знания о личности конкретного человека при принятии важных уголовно-процессуальных решений, уголовно-правовых актов на стадиях постановления и исполнения приговора суда, а также при принятии такого важного постпенитенциарного решения, как установление административного надзора за лицом, освобожденным из мест

лишения свободы.

В-третьих, изучение особенностей личности мошенника – участника организованной группы – является важной составляющей в изучении организованной преступности и определении путей противодействия ей.

В-четвертых, изучение личности преступника позволили сформировать криминологический портрет мошенника – участника организованной группы, и выделить, в частности, такие их характерные особенности, как развитый интеллект, сочетающийся со склонностью ко лжи, артистизмом и коммуникабельностью, что объективно обусловлено спецификой способа изъятия чужого имущества при мошенничестве.

В-пятых, с точки зрения типологии определено, что мошенник – участник организованной группы – относится к корыстному последовательно-криминогенному и профессиональному типу, который планируя и целенаправленно выполняя преступные действия, стремится к скорейшему обогащению преступным путем. Развитие новых видов мошенничества обуславливает необходимость выделения «контактного» и «бесконтактного» типов мошенников, для первого из которых свойственны «классические» индивидуальные особенности мошенников (артистизм, коммуникабельность и т.д.), а для второго – черты, сближающие с лицом, склонным к совершению кражи (скрытость, осторожность и пр.).

§ 4. Причины и условия организованного мошенничества

Важнейшей предпосылкой успешного предупреждения преступности и отдельных видов преступлений является понимание причин и условий, их порождающих¹. Противодействие любому виду преступности без осознания факторов, ее детерминирующих, не может быть успешным². В теоретической

¹ См.: *Буслов М.М., Прохонов В.С.* Основные детерминанты бродяжничества, попрошайничества, суицидального поведения, проституции среди несовершеннолетних и молодежи и их связь с преступностью // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2019. № 1. С. 15.

² См.: *Смирнов А.М.* О некоторых причинах распространения естественно латентной преступности в России // Дневник науки. 2019. № 1. С. 52.

литературе однозначного решения вопрос о детерминации преступности не получил¹. В советский период развития страны на определенном этапе глубокого изучения данной проблемы практически не проводилось в силу идеологических соображений: в советском государстве предпосылки преступности, как утверждалось, были искоренены. Поэтому ее существование объяснялось двумя основными обстоятельствами: пережитками в сознании людей, обусловленными отставанием от бытия, и враждебным капиталистическим окружением². Как показала история, такие взгляды в некоторой степени отражали реальное положение вещей. Спустя годы мы можем лишь с ностальгией говорить о том, что в то время, действительно, общество было более здоровым и многие предпосылки преступности, в частности, мошенничеств, совершаемых организованными группами и иными формированиями, не существовали. С изменением экономического базиса радикально трансформировались и условия человеческого бытия и господствующие в обществе ценности. Имущественное расслоение граждан, извлечение прибыли в качестве основной цели хозяйственной деятельности, немислимые ранее, стали нормой и стали оказывать сильнейшее влияние на поведение граждан, в том числе и криминальное. В новых условиях вопрос о причинах и условиях преступности обрел особую остроту и до настоящего времени является предметом теоретических споров.

В частности, нет единого мнения относительно природы причин преступности. Г.Б. Калмаков, например, относил к таковым социальные, социально-психологические, психологические, пато-психологические и

¹ См., напр.: *Косарев В.Н.* Проблема причин и условий преступности на современном этапе развития криминологии (окончание) // Современное право. 2010. № 1. С. 79; *Будкина И.С., Синьков Д.В.* Попытка анализа современных концепций причин преступности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 163; *Бахарев Д.В.* Изучение причин территориальных различий преступности в эпоху становления отечественной криминологической мысли (историко-библиографический очерк) // Современное право. 2012. № 10. С. 160; *Забродина И.Ю.* Анализ причин преступности в философской традиции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4. С.106-108; *Московцев А.Ф., Копылов А.В.* Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 163.

² См.: *Антоян Ю.М.* Причины преступности. М., 2006. С. 109.

биологические явления¹. Этой точке зрения оппонирует В.Н. Косарев, утверждающий, что причина и следствие должны быть явлениями одной природы. Как указывает этот автор, если преступность – явление социальное, то и причины его лежат в социальной плоскости. По его мнению, социальная система закономерно со всей необходимостью порождает преступность, как один из продуктов своего развития².

Точка зрения В.Н. Косарева нам представляется правильной. Рассмотрение в качестве причин преступности явлений, например, биологической природы, которые закономерно влекут совершение деяния субъектом, исключают его преступность. То же самое можно сказать и о явлениях пато-психологической природы. Поэтому мы склонны в настоящей работе присоединиться к позиции, высказанной В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым, в соответствии с которой под причинами преступности следует понимать явления общественной жизни, порождающие преступность, поддерживающие ее существование, вызывающие ее рост или снижение, а под условиями – природные и социальные факторы, способствующие реализации преступлений³.

Следует отметить также, что в криминологии принята классификация причин и условий по уровню действия на причины и условия 1) преступности в целом; 2) отдельных видов преступлений; 3) конкретных преступлений⁴. В данной работе, рассматривая причины и условия мошенничества, совершаемого организованными группами, мы сконцентрируемся на последних двух уровнях, имея в виду, что причинный комплекс всей преступности подробно рассмотрен в теоретической литературе.

В свою очередь, причины и условия преступности могут формироваться в различных сферах – экономической, политической, культурной, правового

¹ См.: *Калмаков Г.Б.* Патопсихологические механизмы насильственного поведения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 8-26.

² См.: *Косарев В.Н.* Современная криминология о причинах и условиях преступности // *Современное право.* 2009. № 8. С. 89-91.

³ См.: *Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 107.

⁴ См.: *Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В.* Причины и условия преступности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2014. № 12. С. 170-176.

регулирования и т. д.¹ К ним, в первую очередь, относятся криминогенные явления в сферах экономики, политики, социальных отношений, нравственном состоянии общества.

Совершение мошенничеств организованными группами – сложное явление, которое детерминировано, с одной стороны, причинами и условиями, порождающими собственно мошенничества, а, с другой, причинами и условиями организованной преступности. Объединение этих двух множеств, по нашему мнению, и будет являться причинным комплексом анализируемого вида преступлений.

Начиная обзор причин и условий организованных мошенничеств, хотелось бы высказать соображение философского порядка. А.И. Долгова приводит дискуссию относительно непосредственных причин преступности. Одна сторона полемики придерживается позиции о том, что непосредственные причины преступности связаны с субъективными моментами, психологией, характеристиками личности, сознанием. Оппонирующая точка зрения состоит в том, что первичны объективные факторы². В частности, А.М. Яковлев отмечал, что только исходя из объективной детерминированности противоправного поведения, можно говорить о реальных чертах такого варианта взаимодействия человека с социальной средой, который связан с противоправным поведением³.

Нам представляется, что на самом деле спора в полном понимании этого термина здесь нет. Несомненно, причины конкретных поступков человека кроются в особенностях его личности. Однако также верно и то, что личность формируется только под влиянием внешних обстоятельств. Все потребности, мотивы, цели, интересы личности имеют своим истоком переживаемую субъектом реальность. Как отмечал в связи с этим Д. Юм, идеи являются образами наших впечатлений. Последний термин он определял как все наши ощущения, аффекты,

¹ См.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 112.

² См.: Долгова А.И. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред А.И. Долговой. М., 2005. С. 258.

³ См.: Яковлев А.М. Детерминизм и «свобода воли» (перспективы изучения личности преступника) // Правоведение. 1978. № 6. С. 63-72.

эмоции, возникающие в сознании при взаимодействии с реальностью¹. Не может быть идей, которые не имели бы внешних по отношению к субъекту прообразов. Даже сложные мысленные конструкции, которые в действительности не существуют, являются комбинациями свойств уже имеющихся в реальности объектов.

Аналогичное положение сформулировал К. Маркс, по мысли которого наше сознание является продуктом нашего же общественного бытия², а позже В.И. Ленин, указывавший, что наши ощущения и наше сознание есть лишь образ внешнего мира³. Деформации личности, которые часть криминологов рассматривает в качестве непосредственной причины преступности, таким образом детерминируются общественным бытием личности, реагирующей на встречающиеся проявления несправедливости, неравенства и т.д.

Если рассматривать небольшой исторический период, например современный капитализм с 2010г. по настоящее время, то недостатки, свойственные экономической системе, деформации системы ценностей в современном обществе, имущественное расслоение и прочие негативные явления, вне всякого сомнения, выступают причинами преступности, поскольку приводят к соответствующим деформациям духовно-нравственной сферы. Проблематика переходного периода связана и с «утратой социальных ориентиров»⁴. На уровне конкретного индивида это не всегда приводит к совершению последним преступления, однако если подняться на уровень всего общества, то по теории вероятности определенное число лиц под воздействием указанных причин неминуемо совершат преступления. Иначе говоря, у отдельного преступника деформации в духовно-нравственной сфере являются единственной причиной совершения преступления, однако в масштабах всего общества совершение

¹ См.: Юм Давид. Трактат о человеческой природе или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам. В кн.: Давид Юм. Сочинения: в 2 т. Т. 1., 2-е дополненное и исправленное издание. М., 1996. С. 62, 67.

² См.: Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс и Ф. Энгельс. ПСС. 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 7.

³ См.: Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС.Т. 18. М., 1968. С. 66.

⁴ Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права. Саратов, 2015. С. 18.

преступления тем или иным лицом будет в известной степени случайным явлением. Неизвестно, кто конкретно совершит новое преступление, кто конкретно будет его жертвой, но мы абсолютно убеждены, что преступление будет совершено. Таким образом, если рассматривать только короткий временной срез жизни, можно утверждать, что общественные процессы неминуемо детерминируют преступность. Здесь следует отметить, что в отечественной криминологии В.Е. Эминовым высказана мысль, что применительно к массовым вероятностным социальным процессам неприменимо механистическое понимание причинности как жесткой, однозначной связи между явлениями¹. Впрочем, и сам М. Бунге, позицию которого критиковал В.Е. Эминов, в другой своей работе объяснял вероятностные результаты в статистике тем, что эмпирическая информация о начальном состоянии системы никогда не является исчерпывающей, поэтому вместо точного предсказания мы имеем дело зачастую с распределением вероятностей¹. Иными словами, не зная характеристик личности каждого потенциального преступника, глубину его деформаций, иных тонких нюансов его личной жизни, взаимоотношений с другими людьми и т. д., мы можем говорить лишь о том, что с определенной вероятностью в исследуемом периоде будет совершено некоторое количество преступлений.

Однако если мы будем исследовать процессы детерминации преступности с большим временным охватом, то встретимся с ситуацией, когда первичными окажутся субъективные идеи. В частности, распад СССР и связанный с этим процесс изменения экономического уклада обусловлен, судя по всему, не объективными причинами, а идеями, овладевшими группой государственных деятелей в конце существования СССР.

Ровно то же самое можно сказать и об изменении политического и экономического уклада после краха Российской империи в 1917 г. Идеи, овладевшие относительно небольшими группам и лиц, привели к изменению общественных отношений, а значит, и к изменению детерминант преступности.

¹ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ М., 2011. С. 11.

Полагаем, что в этой своеобразной системе, в которой объективные факторы преступности порождаются субъективными представлениями отдельных лиц, и наоборот, объективные обстоятельства порождают новые идеи, для криминолога важно найти отправную точку отсчета для того, чтобы криминологическое исследование не переросло в историческое или политическое, а предлагаемые меры предупреждения преступности не были бы связаны с необходимостью изменения политического устройства государства.

Несомненно, с точки зрения предупреждения преступности отдельные недостатки сложившейся политической или экономической системы могут выступать факторами преступности, однако предложения по изменению политической системы лишь на том основании, что она способна порождать некоторые преступления, выходят за рамки криминологического исследования и размыывают предмет криминологии. Поэтому отправной точкой в исследовании причин конкретных видов преступлений выступает уже сложившаяся политическая и экономическая система государства, принимаемая как данность.

На основе анализа уголовных дел нами была разработана классификация причин и условий совершения мошенничеств в составе организованных групп, включающая в себя:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как преступность в целом, так и организованные формы мошенничества (экономические, политические, духовно-нравственные, правовые);

2. Специфические причины и условия, характерные, в первую очередь, для организованных мошенничеств (виктимное поведение граждан, распространение Интернет-технологий и др.)

3. Причины и условия, связанные с особенностями личности преступников-мошенников, совершающих преступления в составе организованных преступных групп (их нравственные, психологические особенности и т.п.).

Наиболее распространенными общими причинами их совершения являются:

– экономическая и политическая нестабильность;

¹ См.: Бунге М. Причинность. Место причинности в современной науке. М., 1962. С. 89.

- низкий уровень жизни населения;
- повсеместное распространение идеологии потребления и конкуренции во все слои общества и связанные с ними падение морали и нравов;
- коррупция в среде сотрудников правоохранительных органов, муниципальных и государственных служащих, работников кредитных и страховых организаций.

К числу специфических причин мошенничества можно отнести:

- широкое и быстрое распространение новейших коммуникационных и банковских технологий, при котором у населения еще не выработались привычки безопасного пользования средствами связи, платежными устройствами и т. п. Зачастую новейшие технологии не имеют достаточной защиты для безопасного использования;
- отсутствие единых электронных баз данных о предоставленных гражданам услугах, заключенных договорах, утраченных или похищенных документах;
- повышенная виктимность по отношению к мошенническим действиям представителей отдельных социальных групп (пенсионеры, инвалиды, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, одинокие граждане);
- анонимность пользователей сети «Интернет» и возможность анонимных денежных переводов;
- недобросовестное отношение к своим обязанностям сотрудников страховых или кредитных организаций, нотариусов;
- недостаточная техническая оснащенность правоохранительных органов.

Наибольший вклад в формирование причин и условий вносят особенности господствующего экономического уклада в государстве и деформации общественных отношений в сфере экономики.

Как отмечает Ю.М. Антонян, рыночные отношения, ставшие основной экономических отношений в нашей стране, изначально отягощены преступностью. Как объясняет ученый, конкуренция, являющаяся неотъемлемой частью рынка, тесно связана с подавлением конкурентов, выжиманием прибыли

любой ценой, имущественном и социальном расслоении населения¹.

Соглашаясь в целом с этим автором, отметим, что механизм действия отдельных элементов экономической системы, в качестве детерминирующих преступность факторов нуждается в некотором пояснении. Если говорить о конкурентной борьбе, то она в отечественной литературе в качестве самостоятельного фактора преступности не рассматривается. В специальной экономической литературе конкуренция изучается только лишь в качестве фактора, влияющего на спрос, предложение, прибыль². Однако неверно было бы ограничивать конкуренцию только лишь этой узкой сферой. В широком смысле конкуренция присутствует практически везде – конкурируют спортсмены за право участия в сборной или за медали, учащиеся за высокий балл по ЕГЭ, выпускники ВУЗов за лучшие места в будущем распределении, политики во время выборов, соискатели трудовых вакансий, работники за повышение должностного оклада.

В литературе представлено мнение, что конкуренция – безусловное благо, движущий фактор эволюции, основа демократии, она стимулирует инновации и заставляет людей развиваться³. Заранее предупреждая аргументы противников о том, что конкуренция – это зло, несовместимое с сотрудничеством и уважением друг друга, авторы этого высказывания утверждают, что конкуренция всегда осуществляется в определенных рамках, т. е. предусматривает взаимное соглашение сторон. Во-вторых, участники конкурирующих коллективов вынуждены сотрудничать друг с другом, чтобы вывести свой коллектив в победители в гонке за прибылью.

Думается, что реальные последствия проникновения конкуренции во все сферы общественной жизни несколько иные. Прежде всего, стоит упомянуть о том, что конкуренты далеко не всегда соблюдают правила рыночной борьбы, поэтому неслучайно в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006. С. 101.

² См.: *Бардовский В.П., Рудакова О.В., Самородова Е.М.* Экономика: учебник. М., 2011. С. 163-216.

³ См.: *Бронсон П., Мерример Э.* Царь горы. Пробивной характер и психология конкуренции. М., 2014. С. 10-15.

преступления, посягающие на равенство сторон в конкурентной борьбе. Здесь имеются в виду ст. 178 «Ограничение конкуренции», 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения», ст. 180 «Незаконное использование товарного знака», ст. 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама» и ряд других. Во-вторых, сотрудничество внутри группы при межгрупповой конкуренции не исключает конкуренцию между отдельными ее членами. Если же речь идет не о предпринимательской деятельности, то конкуренция – явление существенно более распространенное, чем сотрудничество. Полагаем, что проникновение конкурентных отношений во все сферы жизни общества приводит к постепенному отходу от коллективистской психологии, взаимодействия и сотрудничества между людьми, характерных для советского периода, к психологии индивидуалистической.

Как и всякое явление, конкуренция имеет положительные и отрицательные стороны. С точки зрения причин преступности нас интересует такое ее последствие, как значительное расслоение общества по имущественному признаку¹.

Указанное положение объяснимо весьма просто – цель конкуренции состоит в исключении соперника из процесса извлечения прибыли. Таким образом, победа в конкурентной борьбе увеличивает доходы победителя и ухудшает положение проигравшего.

Если рассматривать конкуренцию в широком смысле, то победители получают преимущества не только в служебном положении, но и, в большинстве случаев, в размере своих доходов.

А.В. Шеслер указывает, что конкуренция приводит к стремлению капитала освободиться от социальных обязательств по отношению к наемным рабочим, что не только усиливает имущественную дифференциацию, но и формирует специфическое мировоззрение².

¹ См.: *Овчинский В.С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности М., 2001.С. 13.

² См.: *Шеслер А.В.* Влияние глобализации на организованную преступность // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2. С. 159-165.

Полагаем, что в данном случае речь идет о такой деформации нравственно-духовной сферы личности, при которой успех в конкурентной борьбе победитель объясняет исключительно своими достоинствами.

При этом у него формируется психологический комплекс превосходства над окружающими, неуважительное отношение к наемным работникам и менее удачливым коллегам. Проигрыш в конкурентной борьбе оборачивается для проигравшего не только имущественными потерями, но и изменением круга общения, снижением уровня жизни, нравственными страданиями, маргинализацией, самоизоляцией и иными неблагоприятными последствиями.

Зачастую поражение объясняется нечестной игрой или происками конкурентов, что в комплексе создает благоприятный фон для криминализации личности.

В последнем случае мы наблюдаем феномен самооправдания – попытки объяснить причины своих неудач не своими недостатками, а внешними обстоятельствами. Данное явление весьма распространено среди преступников¹.

По результатам анкетирования лиц, осужденных за совершение мошенничества в составе организованной группы¹, подавляющее большинство (96,4 %) заявили, что не совершили бы преступления, если бы имели постоянную работу с высоким уровнем дохода.

С одной стороны такой ответ свидетельствует о роли экономических факторов в детерминации мошенничеств. Однако мы здесь усматриваем также и элемент самооправдания, попытку объяснить совершение преступления внешними обстоятельствами.

Другим негативным следствием всеобъемлющей конкуренции стало то, что граждане в этой вечной гонке с тем, чтобы иметь возможность поддерживать свой социальный статус и уровень материального потребления, стремятся снижать свои издержки и затраты. Это обстоятельство формирует благоприятные условия для мошенников, которые активно эксплуатируют стремление людей получить

¹ См.: Севостьянов Р.А. Феномен самооправдания человека в религии и в юридической науке // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 160-166.

услуги или товары по низким ценам и утрачивающих при этом бдительность.

К.А. Матвиенко и В.П. Алехин выделяют в качестве одной из причин мошенничества внезапно возникающую потребность в денежных средствах (например, в связи с болезнью близких, долгами и т. п.)². Действительно, уровень жизни большей части населения весьма невысок. Более 60 % граждан не имеют сбережений «на черный день», каждый десятый россиянин тратит на уплату процентов по кредитам более 50 % своего дохода³.

В подобных условиях необходимость оплатить неожиданно возникшие расходы вызывает существенные трудности и заставляет граждан обращаться к различным сомнительным источникам средств. В особенно тяжелом положении находятся лица, не имеющие определенного места работы. И не случайно, как показало проведенное нами анкетирование лиц, осужденных за совершение мошенничества в составе организованной группы, подавляющее большинство из них (76,3 %) на момент осуждения не имели постоянной работы⁴.

Кроме того, указанные авторы среди условий мошенничества отмечают коррумпированность служащих органов государственной власти и местного самоуправления, пробелы в сфере правовой охраны экономических отношений и низкий уровень координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями¹.

Среди указанных факторов, на наш взгляд, наиболее сильное негативное влияние на криминогенную обстановку оказывает коррумпированность чиновников всех ветвей власти.

Так, в случаях совершения мошенничеств в жилищной сфере, для того,

¹ См. Приложение 5.

² См.: Матвиенко К.А., Алехин В.П. Причины и условия возникновения мошенничества. Его признаки и профилактика // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Вологда, 2016. С. 127-129.

³ См.: Фомченков Т. Знай свой процент // Российская газета. 2017. 31 мая.

⁴ В теоретической литературе ведущую роль безработицы в детерминации преступности отмечают и другие авторы. См., напр.: Бытко С.Ю. Безработица - локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 41-45; Ботвин И.В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 167-169.

чтобы обманным путем завладеть жильем, преступники часто используют поддельные завещания. Подобные преступления причиняют очень серьезный ущерб и существенно накаляют социально-политическую обстановку в обществе.

Между тем, как указывают исследователи, и подтверждает проведенное нами изучение уголовных дел, подобные преступления становятся возможны лишь благодаря наличию коррумпированных связей преступников с представителями правоохранительных органов, нотариусами, представителями жилищно-коммунальных служб и т.п.²

Зачастую действия мошенников облегчаются тем, что в обществе сложилось устойчивое мнение о коррумпированности представителей власти. Наиболее ярко это проявляется на примере мошенничеств, совершаемых посредством мобильной связи.

Быстрое развитие мобильной телефонии, разнообразных платежных сервисов, с помощью которых появилась возможность быстрого перевода крупных денежных сумм внутри страны и за ее пределы, породили специфическую форму мошенничеств, при которой злоумышленники совершают звонки по случайному номеру и, представляясь родственником или знакомым, сообщают о каких-либо неприятностях – попадании в ДТП, возбуждении уголовного дела и т. п. Для «урегулирования» вопроса потерпевшим, как правило, предлагается передать крупную сумму денег якобы для дачи взятки должностным лицам.

Так, организованная группа из числа осужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительной колонии ГУ ФСИН России по Республике Коми, совершила несколько подобных преступлений непосредственно с территории исправительного учреждения, привлекая для получения денег от потерпевших пособников на свободе. По отдельным эпизодам похищенные суммы исчислялись сотнями тысяч рублей, а суммарный ущерб потерпевших по семи эпизодам

¹ См.: *Матвиенко К.А., Алехин В.П.* Указ. соч. С. 127-129.

² См.: *Ерикова Н.А., Корчуганова В.П., Юзбашева Д.М.* Об использовании подложного завещания, как способе совершения мошенничества // Верховенство права и правовое государство: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 82-86.

составил 2 млн. 93 тыс. рублей¹. Изучение уголовного дела показало, что у потерпевших необходимость передать взятку за «улаживание» проблемы не вызывала удивления, какого-то морального отторжения. Скорее наоборот, совершение преступлений облегчалось внутренней уверенностью потерпевших в том, что дача взятки – это быстрый и удобный способ разрешить проблему.

Кроме того, в приведенном примере обращает на себя внимание то, что осужденные, отбывая наказание в виде лишения свободы, длительное время имели доступ к нескольким сотовым телефонам (в деле достоверно фигурируют четыре телефона), использовали усилитель сигнала сотовой связи, установленный в одной из комнат отряда, меняли сим-карты (не менее трех сим-карт), что предполагает наличие постоянного канала поступления в исправительную колонию этих запрещенных предметов и слабый контроль над осужденными со стороны сотрудников оперативной и режимных служб учреждения.

Важное, на наш взгляд, обстоятельство подметил Е.Х. Ёров, указавший, что важнейшее место среди экономических причин и условий мошенничества играет экономическая нестабильность, которая, по мнению этого автора, непосредственно порождает объективные основания рискованного поведения как первичного психологического фактора мошенничества¹. От себя заметим, что не только экономическая, но и политическая нестабильность являются весьма значимыми факторами мошенничеств.

Распад СССР в 1991 г. вызвал один из самых сильных всплесков преступности за историю России. Причин такой сильной взаимосвязи политической нестабильности и преступности несколько.

Во-первых, в период политических потрясений неизбежно ослабляется правоохранительная система, что крайне негативно отражается на уровне охраны прав и свобод граждан, вероятности задержания преступников.

Во-вторых, изменение политического устройства влечет смену ценностных

¹ См.: Уголовное дело № 1-154/2013 // Архив Сыктывкарского городского суда (Республика Коми).

ориентаций в обществе. Процесс такой трансформации небыстрый и весьма болезненный. Как отмечают П.М. Козырева и А.И. Смирнов, адаптация к изменившимся условиям может происходить по нескольким направлениям, в том числе и путем совершения преступлений². Политическая и экономическая нестабильность резко ослабляют роль нормативного регулирования в жизни простых людей. Объективно возникающие в этот период пробелы законодательства и слабость правоохранительных органов приводят к резкому усилению роли неформальных регуляторов, к числу которых можно отнести преступность, особенно ее организованные формы.

К сожалению, попытки ослабить политическое устройство России периодически возобновляются. Особенно заметными они были после выборов Президента РФ в 2011 г., когда под предлогом фальсификации результатов выборов множество политических движений выводили на улицы Москвы и других городов десятки тысяч демонстрантов, провоцируя столкновения с полицией.

Аналогичные сценарии, имевшие место в соседних государствах, в частности на Украине, привели к укреплению организованной преступности. Как указывает в этой связи Л.Ф. Гула, в период политической нестабильности многие украинские партии и политические движения находят опору в организованной преступности³.

В последнее время возникло такое явление, как распространение заведомо ложных слухов, касающихся размеров различных катастроф, несчастных случаев и проч. в сети «Интернет» на личных страницах блогов. Механика такой деятельности основана на оплате рекламных объявлений, размещенных на страничках, имеющих высокое количество посещений пользователями сети

¹ См.: *Ёров Е.Х.* Причинный комплекс совершения мошенничества в отношении собственности граждан в Таджикистане // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 106-110.

² См.: *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 133-171.

³ См.: *Гула Л.Ф.* Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 4. С. 36.

«Интернет». Если количество посетителей превышает пять-шесть миллионов человек, автор соответствующей информации получает доход от рекламы в размере, превышающем сотни тысяч рублей. С уголовно-правовой точки зрения такое деяние не является мошенничеством, поскольку имущество у пользователей сети не изымается, однако общественная опасность такого деяния несомненна.

В системе факторов, детерминирующих организованную преступность, нельзя не отметить и некоторые моменты организационно-управленческого характера, связанные с несбалансированным реформированием структуры МВД России.

Так, в 90-х годах XX столетия для борьбы с организованной преступностью были созданы региональные управления по борьбе с организованной преступностью, которые в 2000 г. были реорганизованы в окружные управления¹. Данные подразделения, кроме ГУ МВД России, ликвидированы в 2014 г.

Нельзя не отметить, что окружные управления МВД России зарекомендовали себя весьма с положительной стороны, поскольку концентрировали свои усилия на выявлении и пресечении деятельности организованных преступных формирований межрегионального уровня, а к таковым в настоящее время и относятся многие мошеннические группы.

Их преимуществом, по сравнению с соответствующими территориальными подразделениями органов внутренних дел, были мобильность, межрегиональность, независимость.

Ликвидация данных органов повлекла передачу полномочий подразделениям МВД субъектов Федерации, а следовательно, возник ряд проблем организационного характера (сокращение опытных сотрудников, отсутствие у местных подразделений опыта работы на межрегиональном уровне, затягивание сроков следствия и т.д.), что не могло не сказаться отрицательным образом на выявлении, пресечении и расследовании деятельности организованных групп мошенников, действующих на межрегиональном уровне.

Немаловажным фактором, затрудняющим противодействие деятельности организованным мошенническим формированиям, являются и некоторые детерминанты правового характера.

В частности, нельзя не отметить несовершенство норм Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². При общем положительном значении нормативного акта в нем есть существенный недостаток, а именно отсутствие законодательной регламентации виктимологической профилактики, что, на наш взгляд, не позволяет сформировать ее систему, выработать общие положения и реально воплотить в жизнь.

Вместе с тем, как справедливо утверждает ряд ученых-криминологов, виктимологическая профилактика может стать одной из основ противодействия преступности³.

В предупреждении мошенничества виктимологическая профилактика важна чрезвычайно, поскольку осведомленный потенциальный потерпевший не позволит преступнику реализовать свой корыстный умысел.

Во многих случаях мошенничества совершаются в отношении пожилых людей, которые являются одной из наиболее уязвимых для преступников категорий граждан.

Предпринимаемые государством меры по повышению материального достатка пенсионеров и, в особенности, тех из них, кто имеет почетные звания

¹ См.: *Шхагансоев З.Л.* Совершенствование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью // *Общество и право.* 2013. № 3. С.213-214.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2016. № 26 (ч.1). Ст.3851.

³ См.: *Ганус Д.И.* О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России.* 2015. № 1. С.73; *Афанасьев П.Б.* К вопросу о виктимологической профилактике преступлений // *Вестник Академии права и управления.* 2018. № 3. С.101; *Борченко А.А.* Деятельность участковых уполномоченных милиции по виктимологической профилактике преступлений на административном участке // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2007. № 1. С. 49; *Мешков А.В.* Индивидуальная виктимологическая профилактика мошенничества в сфере оборота недвижимости // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета.* 2010. № 4. С.182; *Репецкая А.Л.* Общая виктимологическая профилактика преступности // *Российский ежегодник уголовного права.* 2008. № 2. С.459-468.

«Ветеран труда» или «Ветеран Великой Отечественной Войны», сделали таких лиц заманчивыми мишенями для мошеннических действий.

Так, средняя пенсия по стране в 2017 г. составила 13,7 тыс. рублей. В ряде регионов ее размер в настоящее время значительно превышает прожиточный минимум. Например, в г. Сыктывкаре пенсия средняя пенсия составляет 188 % от прожиточного минимума, в г. Мурманске – 171,4 %, в Томске – 198,5 %, в г. Астрахани – 211,8 % и т.д.¹ С учетом того, что потребности у пожилых людей зачастую ограничены, они имеют возможность накапливать значительные денежные сбережения, являющиеся целью разнообразных мошеннических схем.

Обстоятельством, существенно облегчающим совершение хищений у пенсионеров, является старческое ослабление когнитивных функций. По данным В.В. Захарова и Н.Н. Яхно, от пяти до двадцати пяти процентов и более (в зависимости от возраста) пожилых людей страдают деменцией (тяжелыми когнитивными нарушениями). При этом диагностика подобных состояний является недостаточной². Иными словами множество пожилых людей, страдающих деменцией, официально являются здоровыми и самостоятельно распоряжаются крупными денежными суммами. На практике это проявляется в том, что пожилые люди проявляют излишнюю доверчивость, отказываются следовать рекомендациям врачей, практикуют самолечение, приобретая сомнительные медицинские препараты или приборы, оплачивая услуги псевдоврачей.

Вокруг пожилых людей сложилась целая индустрия, особенностью которой является реализация потерпевшим товаров и услуг по многократно завышенным ценам.

Красноречивым свидетельством уязвимости престарелых от действий мошенников является ряд уголовных дел, возбужденных по фактам реализации пенсионерам под видом лекарств биологических активных добавок или иных

¹ См.: Средняя пенсия в России в 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-pensia-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2018).

² См.: Захаров В.В., Яхно Н.Н. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: Методическое пособие для врачей. М., 2005. С. 3-4.

препаратов.

Так, житель г. Саратова С. был осужден за хищение денежных средств граждан, совершенное организованной группой. Суть преступления состояла в том, что С. и привлеченные им для совместной преступной деятельности лица, под видом высокоэффективных лекарственных препаратов продавали пенсионерам и инвалидам биологически активные добавки (БАДы) и пищевые продукты общеукрепляющего и профилактического действия (ППОПД) по ценам, тысячекратно превышающим их стоимость. Для того, чтобы убедить пострадавших в необходимости приобретения указанных веществ, была организована рекламная компания по радио и телевидению в городах Саратов, Липецк, Орел, Тамбов, Воронеж, Краснодар и Ставрополь. При непосредственном общении с потерпевшими соучастники хищения представлялись медицинскими работниками высокой квалификации, докторами и кандидатами медицинских наук.

В процессе преступной деятельности, организованной группой, возглавляемой Солдатовым, были совершены хищения у 135 жителей Саратовской, Орловской, Тамбовской, Липецкой, Воронежской областей, Краснодарского и Ставропольского краев на общую сумму 4 млн. 581 тыс. рублей¹. По аналогичному уголовному делу организованная группа совершила восемь хищений с причинением пострадавшим пенсионерам крупного или значительного ущерба. Пострадавшим продавались биологически активные добавки или лечение у экстрасенсов. При этом пенсионеры, получающую пенсию в размере 11–13 тыс. рублей, передавали злоумышленникам крупные суммы, превышающие в ряде случаев 150 тыс. рублей.

На наш взгляд, важнейшими условиями совершения подобных преступлений являются:

– слабые навыки людей старшего поколения в получении актуальной объективной информации в сети «Интернет». Как правило, такая категория граждан в качестве основных источников информации о потребляемых услугах

¹ См.: Уголовное дело № 1-7/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

рассматривает средства массовой информации, безусловно доверяя материалам, размещаемым на телевидении и радио;

– недостаточная диагностика возрастных нарушений когнитивных функций;
– недобросовестность рекламодателей, размещающих недостоверную и непроверенную информацию о рекламируемых услугах и товарах. Причем в случае с рекламой услуг экстрасенсов и подобных им «специалистов», недостоверность и ненаучность публикуемой рекламной информации очевидна и не требует специальной проверки;

- неэффективность профилактической работы сотрудников правоохранительных органов и социальных служб с пенсионерами.

Изучение уголовных дел, возбужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ показало, что злоумышленники активно используют для совершения хищений фиктивные договоры на поставку каких-либо товаров, размещая о них информацию в сети «Интернет» и требуя от покупателей предоплату.

Обращает на себя внимание легкость, с которой злоумышленники имитируют регулярную добропорядочную хозяйственную деятельность, вводя в заблуждение доверчивых покупателей.

Например, Н., И. и И. были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Они размещали в сети «Интернет» на Интернет-ресурсах «www.avito.ru» и «www.babyblog.ru» сведения о якобы реализуемой ими детской продукции и просили заинтересовавшихся объявлениями граждан перечислять им полную стоимость покупки на банковские карты. В свою очередь покупателям направлялись посылки, соответствующие по массе покупаемой вещи, но не представляющие материальной ценности (свертки газет, стопки бумаги и т. п.)¹.

По уголовному делу № 1-24/17 был привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ гражданин М., который, действуя в составе организованной группы, реализовывал следующую схему хищения денежных средств: преступники, имея опыт продаж строительной техники, размещали в сети

¹ См.: Уголовное дело № 1-313/2016 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.

«Интернет» фотографии и характеристики якобы реализуемой подконтрольной им фирмой тягачей, экскаваторов, погрузчиков и т. п. Запрашиваемую документацию отправляли заказчикам посредством электронной почты, переговоры велись с использованием программ типа «Skype». Непосредственно М. на личной автомашине провозил заказчиков по офисам, арендуемым на один день специально для создания видимости ведения хозяйственной деятельности, а также осуществлял маскировку преступной деятельности под гражданско-правовые отношения путем подписания платежных поручений и счетов на предоплату, направлял заказчикам сканированные копии договоров на поставку техники и т. п.¹

Следует отметить, что государство предпринимает серьезные шаги в предупреждении подобных преступлений и, прежде всего, всячески ограничивает возможности по анонимному получению денежных средств при безналичных переводах. Однако это полностью проблемы не решает: у злоумышленников остаются варианты, при которых они могут использовать чужие банковские карты, зная пин-код. Средства биометрической идентификации, например, привязка банковской карты к отпечаткам пальцев владельцев или к визуальному образу (например идентификация по лицу) в данной сфере широкого распространения еще не получили, чем и пользуются злоумышленники.

Другим важным условием мошенничеств подобного рода является распространенная практика требования предоплаты за товар. Конечно, предоплаты могут требовать и добропорядочные продавцы для того, чтобы быть уверенными, что их дальнейшие действия, связанные с отправкой товара, не приведут к убыткам. Несовершенство подобной схемы, на наш взгляд, является важнейшим условием совершения подобных преступлений.

Кроме того, у многих покупателей отсутствуют навыки совершения безопасных приобретений в Интернете – они не проверяют достоверность получаемой информации, игнорируют такие очевидные признаки мошенничеств,

¹ См.: Уголовное дело № 1- 24/17 // Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

как существенное занижение цены по сравнению с аналогичными товарами, не обращают внимание на рейтинги продавцов, присваиваемые многими Интернет-магазинами на основе отзывов покупателей, имевших положительный опыт общения с данным продавцом и т. д.

Существенно облегчает действия мошенников в сети «Интернет» анонимность, когда покупатели видят не реальные данные продавца, а обезличенный псевдоним. При этом мошенники обеспечивают себе безопасность, поскольку зачастую не входят в непосредственное взаимодействие с жертвой, а действуют удаленно¹.

Важным обстоятельством, существенно облегчающим организованным группам мошенников успешно избегать задержания, является высокий уровень их технической оснащенности. К сожалению, в ряде случаев правоохранные органы не имеют аппаратуры, необходимой для быстрого установления местонахождения злоумышленников, их идентификации и т. д. В подобной ситуации своевременное пресечение преступной деятельности весьма затруднительно. Сотрудникам правоохранительных органов приходится иногда на «личных контактах» с представителями других ведомств изыскивать необходимую технику, иногда безуспешно, что приводит к срыву оперативных мероприятий и совершению мошенниками новых преступлений.

Еще одним из распространенных видов мошенничества является получение кредитов без цели их возврата. Как показало изучение уголовных дел, мошенники в подобных случаях входят в сговор с сотрудниками кредитных учреждений, которые оформляют кредиты с использованием данных, предоставляемых другими членами организованной группы. Например, в состав организованной группы, возглавляемой К., входили финансовые консультанты банка, которые по своим должностным обязанностям осуществляли проверку платежеспособности

¹ См.: *Имаева Ю.Б.* Профилактика хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 35-39.

клиентов¹.

В другом аналогичном уголовном деле хищение средств проводилось путем получения кредитов в микрофинансовых организациях. Важнейшим условием успешного совершения преступлений стало вовлечение в состав организованной преступной группы, возглавляемой гр. Х., сотрудницы микрофинансовой организации, оформлявшей пакеты документов на выдачу кредитов на имя посторонних граждан по несоответствующим действительности анкетным и паспортным данным².

Существенно облегчает совершение преступлений до предела упрощенная система выдачи кредитов – зачастую от заемщика требуется один лишь паспорт. Такая система открывает широкие возможности получения кредитов неплатежеспособными лицами, а равно лицами, предоставляющими в кредитную организацию украденные паспорта.

Выше, говоря о коррупции как факторе мошенничества, мы упомянули посягательства, связанные с незаконным завладением жилыми помещениями. В ряде случаев такие преступления могут совершаться без подкупа, на основании поддельных документов. В частности, Ч., В. и Р. были осуждены за мошенничество в составе организованной группы. Для совершения сделок данные лица использовали поддельные нотариальные доверенности на право продажи квартир и паспорта, вклеивая в них свои фотографии³. Как показало изучение уголовного дела, ни в одном эпизоде у сотрудников регистрационной палаты не возникло подозрений относительно представляемых им поддельных документов. На наш взгляд, такая ситуация свидетельствует о том, что важным условием подобных мошеннических схем является отсутствие единой электронной базы документов, позволяющей при регистрации сделок с жильем проверять предоставляемые документы на подлинность.

¹ См.: Уголовное дело № 1-357/2017 // Архив Калининского районного суда Челябинской области.

² См.: Уголовное дело № 1-1/2016 // Архив Новотроицкого городского суда Оренбургской области.

³ См.: Уголовное дело № 1-145/2011 // Архив Курганского городского суда Курганской области.

Во многих случаях подобных хищений потерпевшими становятся лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, одинокие инвалиды, пенсионеры. Сложившаяся в современных городах культура общежития, исключая знакомства между соседями, изолированность, автономность каждой семьи в многоквартирных домах, существенно облегчают мошенникам совершение преступлений против указанных категорий граждан.

Так, по одному из эпизодов уголовного дела № 2-1/2014, возбужденному по фактам совершения мошенничества в составе организованной группы, один из участников этой группы, являвшийся участковым уполномоченным полиции, используя служебное положение, получил информацию о том, что собственником однокомнатной квартиры является одинокий гражданин, страдающий алкогольной зависимостью. Используя данное обстоятельство, члены организованной группы начали активно спаивать потерпевшего и, пользуясь его опьянением, принудили последнего подписать доверенность на получение дубликатов документов на свою квартиру, которая впоследствии была переоформлена на одного из членов организованной преступной группы и продана¹. Изучение материалов дела показало, что во многом совершение преступления стало возможным благодаря нарушениям, допущенным нотариусом, совершившим нотариальные действия в отсутствие собственника жилья. Учитывая это обстоятельство, следует согласиться с представленной в литературе точкой зрения, согласно которой к числу причин и условий мошенничеств с жилыми помещениями, помимо указанных нами, относятся также несовершенство законодательной базы, слабый контроль за деятельностью органов нотариата, регистрационных органов, за участниками долевого строительства².

Еще одним распространенным видом преступлений стали мошенничества в сфере страхования. Как верно заметили А.Г. Кибальник и Э.А. Царев, преобладающим видом хищений подобного рода стали преступления, связанные с

¹ См.: Уголовное дело № 1-1/2014 // Архив Оренбургского областного суда.

² См.: *Сенкевич В.В.* К вопросу об отдельных элементах криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере. В кн.: *Актуальные проблемы юридической теории и практики: коллективная монография.* Волгоград, 2016. С. 246-264.

инсценировкой ДТП для получения выплат по договорам страхования гражданской ответственности автовладельцев¹. Примером подобного рода является уголовное дело, возбужденное в отношении организованной группы мошенников, инсценирующих дорожно-транспортные происшествия с участием дорогих машин зарубежных моделей с целью получения незаконных страховых выплат. Как следует из материалов уголовного дела, члены организованной группы, возглавляемой Х., действовали в пределах одного города, обращаясь с заявлениями о страховых выплатах в различные страховые компании². Как верно заметила А.Э. Аксенова, важнейшим условием совершения подобных преступлений является отсутствие единого источника данных о клиентах среди страховщиков.

В ходе проведенного анализа нами были выявлены и классифицированы причины и условия совершения мошенничеств организованными группами. Следует отметить, что в современной России сложились весьма благоприятные условия для совершения мошенничеств, что закономерно делает это преступление одним из лидеров по темпам роста.

Однако все приведенные причины и условия никогда не были бы воплощены в реальности, если бы не налагались на внутренние качества конкретного преступника.

Субъективные детерминанты преступного поведения, на наш взгляд, преобладают над объективными факторами. При наличии схожих внешних жизненных обстоятельств поведение человека определяется его внутренними убеждениями, склонностями, особенностями характера, воспитания, уровнем личной культуры. Возникшие материальные трудности одного человека могут подвигнуть к поиску дополнительного заработка, а другого – к совершению преступления. Определяющим будет уровень запросов конкретного индивида и развитость его нравственной сферы.

¹ См.: Кибальник А.Г., Царев Э.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 3. С. 106-108.

² См.: Уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

Детерминанты преступного поведения лежат большей частью в личностно-мотивационной сфере человека. Доминирующим мотивом в преступном поведении выступает корысть, то есть стремление к обогащению любыми способами, в том числе и преступными, пренебрегая при этом интересами других лиц.

Доминанта корысти наблюдается в значительной массе общественно опасных деяний. Наиболее ярко она раскрывается в хищениях, где данный фактор наглядно преобладает над всеми остальными.

Организованное мошенничество не является исключением. Скорее, наоборот, в нем корысть раскрывается в своем полном проявлении. Здесь преступник, следуя личным корыстным устремлениям, не просто совершает одно-два противоправных деяния, а, стремясь к достижению преступной цели, вступает в преступную группу, консолидирует усилия с другими ее участниками, встает, как правило, на длительный путь преступного поведения, не боясь строгой уголовной ответственности за организованную преступную деятельность.

Корысть мошенника – участника организованной группы – столь велика, что он (если речь не идет о лидере) даже ущемляет свою гордость, передает управление другому лицу, лишь бы получить свое вознаграждение за участие в преступлении.

Объединяясь в преступные группы, их участники стремятся извлечь как можно больше материальной выгоды преступным путем. Размер ее, как правило, существенно превосходит ущерб, причиняемый одиночными преступными действиями. Поэтому вполне уместно говорить о повышенном уровне корыстной мотивации участников организованных мошеннических групп.

Кроме того, реализация преступных намерений при совершении организованного мошенничества была бы невозможна без наличия определенных личностно-индивидуальных качеств.

Среди них особо следует выделить пренебрежительное отношение к праву собственности других лиц, результатам труда, полученными гражданами в ходе их

законной деятельности, игнорированием последствий утраты права собственности потерпевшим над своим имуществом.

В связи с этим следует говорить о ярко выраженном эгоизме мошенника, для которого собственные алчные потребности преобладают над законными интересами других лиц. Помимо игнорирования моральной стороны исследуемого вопроса эгоизм мошенника проявляется также и в полном пренебрежении и абсолютном неуважении к праву собственности других лиц, гарантированному Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ.

Специфика организованного мошенничества такова, что его совершение невозможно без наличия и ряда иных личностных качеств.

Особый преступный способ завладения чужим имуществом, когда собственность добровольно передается в обладание преступника самим потерпевшим, предполагает наличие таких личностных качеств, как артистизм, коммуникабельность и склонность ко лжи. Кроме того, особенность группового характера преступных мошеннических действий предполагает умение индивида сочетать свои интересы, в том числе и корыстные, с интересами других участников преступной деятельности, подчинять свою волю указаниям других лиц либо руководить ими (если говорить о лидере организованной преступной группы).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существование и распространение организованного мошенничества стало результатом воздействия на общественные отношения целого факторного комплекса, сочетающего детерминанты общего характера (экономическую и политическую нестабильность, безработицу, распространение идеологии потребления, коррупцию), специфические причины и условия (растущую виктимизацию населения, стремительное распространение Интернет-технологий, пробелы в правовой грамотности и др.), сочетающиеся с действиями мотивированных корыстью преступников – участников организованных групп, обладающих специфическими врожденными и приобретенными качествами, необходимыми для осуществления данной преступной деятельности.

ГЛАВА 2. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

§ 1. Общесоциальные меры предупреждения организованного мошенничества

Изучение преступности в целом, а также отдельных ее видов, исследование причин и условий, способствующих совершению преступлений, выявление особенностей личности преступника — важные направления криминологической науки.

Однако изучение указанных компонентов как таковых совершенно не имело бы смысла без четко определенного конечного результата.

Преступность — явление очень опасное для общества. Знания о ней и ее детерминантах, безусловно, важны. Однако любую болезнь, в том числе и такую социальную, как преступность, легче и лучше предупредить, чем впоследствии «лечить». Поэтому основной задачей и важнейшей составляющей криминологической науки является именно предупреждение преступности. Предупреждение преступности, по мнению большинства криминологов, более эффективно, чем другие методы борьбы с ней¹.

Поскольку организованная преступность имеет системный характер², противодействие ей должно быть многопланово и комплексно.

Предупредительная деятельность, направленная на недопущение совершения общественно опасных деяний, является также важнейшей задачей, которая ставится государством перед правоприменителями рядом нормативных актов, к числу которых, в частности, относятся: Уголовный кодекс РФ (статьи 2 и 43), Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст. 1), федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 2)³, федеральный закон от 3.04.1996 № 40-ФЗ «О

¹ См.: *Коржев М.А.* Понятие и система предупреждения преступности // *Инновационная наука.* 2015. № 7. С. 76.

² См.: *Белоцерковский С.Д.* Организованная преступность как специфический криминальный феномен // *Пробелы в российском законодательстве.* 2017. № 5. С. 123.

³ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // *СЗ РФ.* 2011. № 7. Ст. 900.

Федеральной службе безопасности» (ст. 12)¹, а также многие другие акты.

«В научной литературе предупреждение преступности рассматривается как широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин ее порождающих»².

Под предупреждением преступности в криминологии принято понимать «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»³.

Отдельные аспекты предупреждения опасного для общества поведения, безусловно, затрагиваются и другими отраслями человеческих знаний, в частности, психологией, социологией, уголовным правом и др. Однако криминология здесь имеет решающее значение, так как не только аккумулирует в себе достижения других наук, но и, главным образом, сама непосредственно призвана разрабатывать действенные превентивные меры.

Г.Г. Смирнов указывает на научное обеспечение «превентивного направления антикриминальной стратегии учения о предупреждении преступности»⁴, как на самую важную задачу современной криминологической науки.

С этой позицией нельзя не согласиться, так как любой человек, прежде всего, желает жить и развиваться в спокойном, законопослушном обществе.

Предупредительная деятельность не должна развиваться хаотично. Основой для ее развития выступают разработанные криминологической наукой принципы предупреждения преступности, которые являются фундаментальной основой для

¹См.: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 3-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² Агапов П.В., Антонов-Романовский Г.В., Артеменков В.К. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития современного общества / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М., 2016. С.127.

³ Криминология: учебник для ВУЗов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 435.

⁴Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 6.

построения предупредительной системы.

К указанным принципам криминология относит: 1) законность; 2) социальную справедливость и гуманизм; 3) комплексность; 4) своевременность и достаточность; 5) дифференциация мер воздействия; 6) эффективность¹.

Обобщая данные принципы, следует сказать, что предупредительная деятельность должна осуществляться только в строгом соответствии с законом, быть гуманной, учитывать индивидуальные особенности человека. Не допускается применение незаконных мер (провокаций, насилия и т. п.).

Деятельность по предупреждению преступлений представляет собой не хаотичную совокупность каких-либо мер, а структурируется в четкую систему со своими определенными элементами, взаимодействующими друг с другом.

Элементами такой предупредительной деятельности выступают субъекты и объекты предупреждения, а также меры предупредительного характера.

Субъектами являются те участники общественных отношений, которые целенаправленно принимают меры, направленные на пресечение общественно опасных явлений, а также на выявление условий, способствующих распространению преступности. К ним, в частности, относятся: 1) субъекты общесоциальной профилактики — органы власти, не выполняющие непосредственно задачу по предупреждению преступности; 2) правоохранные органы — органы внутренних дел, ФСБ, таможни, прокуратуры, Следственного комитета; 3) общественные и частные организации, способствующие борьбе с преступностью; 4) субъекты, осуществляющие индивидуальную профилактику — отдельные сотрудники правоохранительных органов, граждане.

Так, например, на общесоциальном уровне субъектами профилактики являются Президент РФ (определяет направления внутренней политики государства, в том числе и в сфере борьбы с преступностью), Правительство РФ (обеспечивает социально-экономическое развитие государства, тем самым искореняя преступные детерминанты), Федеральное Собрание РФ (принимает

¹См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 128.

нормативные акты, направленные на борьбу с преступностью) и т.д.

Данные органы и их должностные лица обеспечивают общие вопросы развития общества и государства, воздействуют на преступные детерминанты посредством принятия общих мер, направленных на повышение благосостояния граждан, уровня культуры и образования, тем самым, минимизируя условия, способствующие совершению преступлений и распространению преступности.

В отличие от них, органы, реализующие правоохранительную функцию, своей непосредственной задачей имеют воздействие на преступность и ее элементы. Их деятельность конкретизирована в этом направлении и устремлена именно на борьбу с общественно опасными посягательствами.

К числу общественных организаций, деятельность которых направлена на предупреждение преступности, можно отнести такие как, например, Самарский областной фонд содействия правоохранительным органам «Правопорядок», Общественное объединение правоохранительной направленности «Безопасный город» (г.Саратов) и др. Данные организации проводят мероприятия по профилактике экстремизма, терроризма, различных видов зависимостей (наркотической, алкогольной, игровой), а также иных антиобщественных проявлений. Предупреждению преступности способствуют и частные организации, к которым, например, относятся частные охранные предприятия, обеспечивающие безопасность объектов и отдельных физических лиц.

Непосредственную профилактическую работу осуществляют должностные лица правоохранительных органов: участковые уполномоченные полиции, инспекторы по делам несовершеннолетних, оперуполномоченные оперативных подразделений, следователи, дознаватели и другие сотрудники, которые работают непосредственно с контингентом, совершившим преступления, выявляют и принимают меры по причинам и условиям, способствующим совершению конкретных преступлений. Большую роль в предупреждении общественно опасных посягательств играют и граждане, которые заботятся о сохранности своего имущества, о безопасности своих близких, избегают посещения криминально опасных районов, общения с антиобщественно настроенными

гражданами, ведут законопослушный образ жизни и т.д.

Объект предупреждения преступности представляет собой систему общественных отношений, на которые направлено профилактическое воздействие со стороны субъектов с целью предупреждения преступности или отдельного общественно опасного деяния.

В криминологии нет единого мнения по поводу системы объектов предупреждения. Наиболее удачную модель, на наш взгляд, предлагают В.Д. Малков и А.Ф. Токарев, которые в качестве объектов предупредительной деятельности выделяют: 1) причины и условия, способствующие совершению преступлений; 2) лиц с устойчивым антиобщественным поведением; 3) лиц, в отношении которых осуществляется контроль за соблюдением ограничений; 4) лиц, привлекаемых к уголовной ответственности; 5) лиц с виктимным поведением¹.

Заслуживающим внимания является и позиция С.Л. Алексеева и Р.Р. Салимзяновой, которые к тому же в качестве объектов криминологического предупредительного воздействия выделяют отдельные коллективы и малые неформальные группы².

По характеру воздействия на преступность и ее детерминанты выделяют общесоциальный и специально-криминологический виды предупреждения преступности.

Общесоциальным называют такую предупредительную деятельность, которая осуществляется опосредованным воздействием на преступность через меры социального, экономического, политического характера, направленные на улучшение жизни в обществе в целом. К ним, в частности, могут относиться: создание рабочих мест, увеличение заработных плат, снижение налогового бремени, организация досуга для молодежи и т.п.

Специально-криминологическими называют меры, непосредственно направленные на причины и условия, способствующие совершению преступлений

¹ См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 128.

² См.: Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. Казань, 2013. С. 48.

и распространению преступности. К таким мерам, в частности, можно отнести направление наркозависимого на лечение, организация должной охраны имущества на предприятии, установление систем видеонаблюдения в общественных местах, организация патрульно-постовой службы в криминально опасных районах и т.п.

Традиционно в криминологии принято выделять следующие виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное.

Общее предупреждение носит глобальный характер и реализуется на транснациональном, государственном, межрегиональном, региональном и местном уровнях, на которых предпринимаются меры, решающие проблемы жизнедеятельности государства и общества. Сюда можно отнести реформу образования, развитие производства, снижение цен, повышение уровня жизни, стабилизация политической ситуации, усиление идеологических начал и т.д.

На транснациональном уровне следует предпринимать меры по укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов, обмену информацией и опытом противодействия организованной преступности¹.

На уровне отдельных регионов предупредительные меры могут заключаться в принятии мер по упорядочению торговли алкоголем, развитию системы реабилитации нарко- и алкозависимых, созданию сети спортивных секций для несовершеннолетних и т.д.

На местном уровне предпринимаются меры предупреждения на уровне районов и населенных пунктов. Это может выражаться в организации дворовых спортивных площадок для досуга подростков, проведении мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни и т.п.

Специальное предупреждение состоит в точечном воздействии на те или иные социальные группы, стороны общественной жизни и т.п., которые связаны с определенным видом преступности.

Важнейшим звеном системы предупреждения преступности является

¹ См.: Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 140-141.

индивидуальная профилактика. На данном уровне осуществляется работа с конкретным гражданином, совершившим преступление, проводятся мероприятия с подростками, ведущими антиобщественный образ жизни, вносятся предложения в органы власти по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Обособленное место в системе предупредительной деятельности занимает виктимологическая профилактика, которая представляет собой профилактическое воздействие на потенциальную жертву преступления, предполагает проведение разъяснительной работы с населением о мерах по обеспечению собственной безопасности от преступных посягательств¹.

В зависимости от момента реализации мер предупредительного характера выделяют: раннее, непосредственное предупреждение преступности и предупреждение рецидивного поведения².

К раннему предупреждению следует отнести меры, предпринимаемые до совершения общественно опасного деяния. Это могут быть, например, меры, предусмотренные Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в отношении несовершеннолетнего, занимающегося бродяжничеством, ведущего антиобщественный образ жизни¹.

Непосредственное предупреждение может заключаться в воздействии на граждан, подготавливающих совершение преступления. Эти меры призваны пресечь подготовительные мероприятия, а также выявить лиц, их осуществляющих.

В рамках предупреждения рецидива требуется предпринимать меры в отношении лица, уже имеющего судимость. Смысл данных мер состоит в декриминализации уже состоявшейся преступной личности и недопущения повторного преступного поведения.

¹ См.: Гаджиева А.А. Виктимология: учебное пособие. Махачкала, 2016. С. 5-8.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2004. С. 119.

Противодействие широко распространяющимся формам организованного мошенничества со стороны государства требует комплексного подхода, а именно: разработки и реализации предупредительных мер на всех уровнях всеми ключевыми субъектами, и должно состоять в эффективном воздействии на детерминанты, наиболее способствующие распространению рассматриваемого общественно опасного явления, социальные группы и индивидов, способных стать жертвами подобных преступлений, а также группы и личности, склонные к данному преступному поведению.

При этом следует задействовать все описанные в данном параграфе элементы предупредительной работы.

Борьба с преступностью представляет собой сложную систему мер, которые направлены на снижение вредного воздействия данного опасного явления на общественные отношения.

Поскольку сама преступность существует и развивается в рамках общественной формации², и ее детерминанты во многом лежат в социальной сфере, то и эффективность предупредительного воздействия на нее будет во многом зависеть от того, какие глобальные меры предпринимаются, именно на общесоциальном уровне.

Согласно ч.1 ст.15 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан³.

Для криминологической науки более свойственно употребление термина

¹См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст.3177.

² См.: Шалахин И.В. Преступность как объективная реальность // Вестник экономической безопасности. 2009. № 7. С. 70.

³ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

предупреждение преступности, когда речь идет о мерах глобального характера. Термин «профилактика», как правило, употребляется в отношении конкретных мер, применимых к определенным лицам.

В.Д. Ларичев подчеркивает, что «общее (общесоциальное) предупреждение преступлений состоит в осуществлении таких мероприятий, которые обеспечивают позитивное воздействие на социальные процессы. Эти меры являются необходимым элементом социально-экономической деятельности устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества»¹.

Е.В. Волобуева справедливо утверждает, что общесоциальное предупреждение преступности состоит в комплексе мер, направленных на минимизацию и нейтрализацию факторов, способствующих распространению преступности в целом².

Особое место меры общесоциального характера занимают в сфере противодействия организованным формам преступности. Б.Е. Кошелюк подчеркивает, что эффективное воздействие на организованную преступность должно осуществляться именно на общегосударственном уровне³. Это связано с тем, что основные детерминанты организованной преступности лежат в накопившихся общественных противоречиях в рамках всего государства⁴.

Меры, направленные на предупреждение преступности на общесоциальном уровне, разнообразны и по их содержанию можно выделить: 1) экономические, 2)

¹ Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? // Общества о право. 2011. № 1. С. 130.

² См.: Волобуева Е.В. Общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 58.

³ См.: Кошелюк Б.Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 125.

⁴ См.: Майоров А.В. Актуальные проблемы противодействия организованной преступности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 85; Лукасов Д.С. Противодействие организованной преступности: криминологические аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 274; Никогосян Г.А., Трунцевский Ю.В., Кононов А.М. Проблемы совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 125.

политические, 3) правовые, 4) воспитательные меры.

К экономическим относятся мероприятия, связанные с улучшением благосостояния населения за счет увеличения числа рабочих мест, повышения заработной платы, снижения налогов и т.п. Политическими являются меры по укреплению стабильности государственной власти, усилению ее авторитета, повышению доверия населения и др. Правовые меры – это устранение пробелов правового регулирования, совершенствование нормативно-правовой базы. К воспитательным относят мероприятия, связанные с формированием в первую очередь у подрастающего поколения нравственных устоев.

Экономика, безусловно, играет огромную роль в жизни общества и государства. Материальная составляющая в жизни человека чрезвычайно важна. У каждого имеется масса ежедневных потребностей в средствах к существованию, которые обеспечивают возможность приобретения необходимых продуктов питания, жилья, функционирование средств коммуникации и передвижения, столь важных для современного человека.

Экономические кризисы, спады, проблемы в отдельных отраслях хозяйства сказываются, в первую очередь, на уровне жизни населения, на обеспечении граждан необходимыми материальными благами¹. Вместе с тем потребности современного человека весьма широки. Большинству граждан для успешного существования в современном динамичном мире требуются надежные транспортные средства, связь, Интернет. Глобальное общество потребления все время подталкивает людей на приобретение обновленных товаров. Доступность рекламной информации стимулирует приобретение продукции. Поэтому отсутствие возможности законного заработка, который обеспечивал бы все потребности современного человека, зачастую толкает людей на совершение корыстных преступлений, в том числе и организованного мошенничества.

Субъектами предупредительной деятельности, применяющими меры экономического характера, должны являться исполнительные органы

¹ См.: Ханнин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х годов в России: причины, последствия, пути выхода // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4. С. 15.

государственной и муниципальной власти, юридические лица и индивидуальные предприниматели, способствующие развитию экономики страны. Объектами предупреждения здесь выступают экономические отношения и отдельные кризисные явления.

Экономические меры предупредительного характера должны, на наш взгляд, быть следующими.

Как уже отмечалось, лицо, совершающее мошенничество в составе организованной преступной группы, зачастую не имеет постоянной работы.

Интервьюирование осужденных также показало, что подавляющее большинство из них, 108 человек (96,4%), пояснило, что никогда не встало бы на преступный путь при наличии места постоянной работы, которая обеспечивала бы необходимый материальный достаток.

Не случайно, С.Ю. Бытко называет безработицу «локомотивом преступности в России», поскольку, как он отмечает, «постоянно возрастает удельный вес осужденных, не имевших работы на момент совершения преступления, а с 2004 г. их доля превысила 50%»¹.

В.О. Морар верно отмечает, что «противодействие организованной преступности в сфере экономики должно достигаться не только силовыми, но и экономическими методами, через рыночные механизмы»².

Поэтому создание новых рабочих мест, открытие новых производств, повышение уровня заработных плат, снижение налогового бремени, способствуя занятости населения, безусловно, способствует повышению уровня благосостояния населения, а следовательно, и уменьшает преступность.

Таким образом, подобное противостояние организованным формам преступности, в том числе и мошенничеству, экономическими методами позволит отвлечь граждан от преступной деятельности, обеспечивающей им средства к существованию.

¹ *Бытко С.Ю.* Безработица — локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С.41.

² *Морар В.О.* Криминологическая оценка взаимовлияния организованной преступности и экономики // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 203.

Огромное значение в противодействии организованному мошенничеству имеют меры политического характера. Политика является фундаментом для формирования и функционирования государственно-общественных институтов. Именно политика определяет основные направления развития общества и государства, идеологию, образование, воспитание, духовное развитие и т.д.

История показывает, что любые политические катаклизмы влекут всплеск преступности. Об этом могут свидетельствовать события, происходившие в стране в революционный и постреволюционный период начала XX века. Напротив, политическая стабильность – залог устойчивого функционирования всех общественных институтов¹.

Смена власти и социально-экономической формации всегда на длительный промежуток времени оставляет без внимания важные социальные проблемы, в том числе и такую, как борьба с преступностью, отбрасывает государство далеко назад, а впоследствии требует принятия экстренных, жестких, порой даже жестоких мер, направленных на противодействие антисоциальным явлениям.

Недавние исторические события, происходившие в России в 90-е годы показали, что политическая нестабильность — благоприятная почва для распространения преступности, в том числе и организованной. В тот период широчайшее распространение получила экономическая преступность, со стремительной скоростью стали появляться новые формы мошенничества, в том числе и организованного. Производными хаоса в политической сфере всегда является нестабильность в социально-экономической области. Последствия экономического, политического, духовного, культурного характера событий, происходивших в 90-е годы, до настоящего времени сказываются на состоянии общественных отношений. Несмотря на предпринимаемые современным российским государством активные меры по стабилизации политики, экономики и общественного развития, весьма сложные проблемы остаются до сих пор.

Стабильность политического фона и курса государства всегда выступает

¹ См.: *Петренко О.В.* Политический кризис как научное понятие // *Армия и общество.* 2009. № 2. С. 42.

залогом развития, как его экономики, так и социума. Здоровый политический консерватизм чрезвычайно важен для четкого, слаженного функционирования всего государственного механизма, а также для развития важнейших общественных институтов.

Субъектами предупредительной деятельности, применяющими политические меры являются органы государственной и муниципальной власти, политические партии и отдельные лидеры. Объектами предупреждения выступают негативные явления в политической жизни страны.

Политические меры предупредительного характера должны иметь следующую направленность.

Для противодействия организованной преступности, требуется порядок, прежде всего, в политической сфере. Все властные институты должны осуществлять свои функции в пределах, установленных для них законом, продиктованных потребностями общества и государства на определенном этапе социально-экономического развития.

Властные структуры должны четко взаимодействовать друг с другом в целях минимизации и искоренения опасных для общества явлений. Важным моментом является умение находить компромисс между политическими партиями в рамках законодательных органов власти на всех уровнях.

Критические замечания должны носить конструктивный характер и реализовываться только в рамках закона. Критика не может превращаться в самоцель. Она должна сопровождаться аргументированными предложениями по улучшению той или иной ситуации.

Важным представляется и диалог с оппозиционными структурами, деятельность которых должна осуществляться только в строгом соответствии с законодательными нормами, носить продуктивный и созидательный и ни в коем случае не разрушительный характер.

Именно в рамках стабильной политической ситуации и должна развиваться современная российская государственность, ее экономические отношения и общественные институты.

Об этом говорит Р.А. Явчуновская, подчеркивая, что «базисный интерес России — это модернизация экономики, создание устойчивой системы политической демократии, подлинно гражданского общества, сохранение и приумножение лучших культурно-цивилизационных черт России»¹.

Только при стабильном функционировании политической системы возможна реализация комплексных мер по борьбе с преступностью, в том числе и с организованными формами мошенничества.

В рамках реформирования политической системы, направленного, в том числе, и на противодействие организованным формам преступности, требуется формирование единой, строго определенной государственной идеологии, основу которой должны составить общечеловеческие ценности — приоритет прав человека, уважение взаимных интересов, преобладание духовных начал над материальными, пропаганда труда, волонтерства, другой общественно полезной деятельности, формирование неприязни к жажде наживы и т.д.

Большую роль в противодействии преступности играют правовые меры. Как уже отмечалось ранее, вся деятельность по предупреждению преступности должна отвечать требованиям принципа законности.

Субъектами предупреждения здесь являются законодательные органы власти, объектами предупредительного воздействия — общественные отношения, регулируемые правом, складывающиеся в рассматриваемой сфере.

Предупредительные правовые меры заключаются в принятии нормативной базы, способствующей предупреждению как преступности в целом, так и ее отдельных проявлений.

В настоящее время действуют принципиально важные нормативные акты в сфере предупреждения преступности. К ним, в частности, относятся: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики

¹ Явчуновская Р.А. Россия и современный мир: политика, экономика, безопасность // Власть. 2012. № 5. С. 184.

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, федеральный закон РФ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³ и др. Особое место в сфере предупреждения преступности играют УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹.

С 1995 г. продолжается дискуссия о необходимости принятия отдельного закона о предупреждении организованной преступности. Необходимость принятия подобного закона, на наш взгляд, весьма спорна. Вопрос в том, что меры противодействия организованной преступности закреплены в вышеуказанных нормативных актах, которые и должны совершенствоваться в зависимости от конкретных потребностей общества на том или ином периоде исторического развития. Важным является и вопрос законодательной регламентации виктимологической профилактики преступности, что позволило бы осуществлять данную деятельность систематично и на постоянной основе органами власти.

Не лучшим образом сказываются на противодействии преступности и отдельные пробелы в уголовно-правовом регулировании. В науке уголовного права выделяется пробел в дифференциации ответственности, который заключается в отсутствии соответствующей нормы, которая конкретизировала бы сферу действия нормы и, соответственно, ответственность за совершение

¹ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч.1). Ст. 3851.

³ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418.

⁴ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

преступления². Восполнение отдельных пробелов позволило бы усилить ответственность за некоторые более опасные виды мошенничества.

Так, в частности, в настоящее время представляется необходимым в связи с распространенностью и повышенной общественной опасностью деяния внесение в ст.159 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении беззащитного лица.

Необходимо отметить, что аналогичное понятие уже содержится в п. «з» ч.1 ст.63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства и относится к общим началам назначения наказания. Однако его включение в ст.159 УК РФ, на наш взгляд, позволит конкретизировать квалификацию преступления и установить повышенную ответственность виновному.

Надо отметить, что введение указанного признака продиктовано тем, что особую виктимологическую группу составляют пожилые граждане (примерно 22,4%)³ и лица, на доверчивость и уязвимость которых как раз и ориентируются мошенники. Кроме того, повышенной виктимностью обладают и граждане, страдающие различными психическими патологиями, которые мешают им в полной мере осознавать происходящее и принимать адекватные решения. Это могут быть как врожденные (слабоумие, хронические расстройства психики и т.п.), так и приобретенные свойства в результате употребления наркотиков, алкоголизма и т.д.

Обманывая данных граждан, преступник не только игнорирует их права собственности на имущество, но также пренебрегает элементарными нормами человеческой морали об уважении к старшим и беспомощным людям.

Из интервью одной из потерпевших от мошеннических действий женщины в возрасте 74 года следует, что она перевела безналичным расчетом все свои сбережения за какие-то «чудотворные» лекарства некому лицу, объявившему ей по

¹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

² См.: *Лопашенко Н.А.* О пробельности уголовно-правового регулирования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4. С. 128.

³ См.: *Кабанов П.А.* Пожилые жертвы российской преступности: анализ виктимологической статистики за 2014 год // Полицейская деятельность. 2014. № 15.С.234.

телефону о наличии якобы у нее неизлечимого онкологического заболевания.

В результате такого циничного преступления пенсионерка осталась без сбережений, которые откладывала в течение многих лет и утратила доверие к людям.

Совершение преступления в отношении указанных категорий лиц представляется особо циничным, поэтому предлагается включить рассматриваемый признак в ч.3 ст.159 УК РФ, поскольку деяние, предусмотренное в ней отнесено к категории тяжких, что, на наш взгляд, соответствуют степени тяжести подобного преступления.

Вместе с тем, считаем необходимым раскрыть понятие беззащитного лица, под которым в целях избежания разночтения закона предлагается понимать потерпевшего, обладающего особой доверчивостью и уязвимостью в силу наличия психической девиации и становящегося жертвой обмана либо злоупотребления доверием со стороны преступника, цинично использующего указанные факторы для достижения корыстной цели.

Чрезвычайно важными являются меры воспитательного характера. В педагогической науке под воспитанием понимается контролируемая социализация человеческой личности, призванная упорядочить физические, социальные, психологические влияния на человека и способствовать развитию личности¹.

Правильное воспитание гораздо важнее всех других предупредительных мер, поскольку с его помощью сформируется законопослушная личность.

Воспитание наряду с социализацией и саморазвитием является важным фактором комплексного формирования личности. Процесс воспитания позволяет выработать в человеческой личности не только систему потребностей, но и приверженность к тем или иным способам их удовлетворения. Воспитание в основном заключается в формировании у человека определенных устойчивых форм его поведения, образуемых на основе нравственных принципов.

Реализуется воспитание в форме обучения (то есть процесса передачи

ученику готовых знаний и шаблонов поведения), а также путем личного примера со стороны учителя.

Воспитание играет главенствующую роль в сфере предупреждения преступности в целом, а также ее корыстной составляющей, в том числе и мошенничества в любых формах.

Объектом предупредительного воздействия здесь выступает формирующаяся личность ребенка, подростка. Субъектами предупредительной работы являются родители, учителя и другие педагогические работники.

Меры предупредительного характера должны сводиться к следующему.

Так, особенно важным видится привитие ребенку с самых ранних лет таких моральных качеств как уважение к труду и собственности других людей (брать чужие вещи нужно только с разрешения владельца, чужое нужно всегда возвращать, нельзя его ломать и портить). Важно в растущей человеческой личности развивать такой важный стереотип поведения, как «все должно зарабатываться собственным трудом». Следует воспитывать неприязнь к воровству, материальным излишествам, стяжательству, жадности, искоренять элементы криминальной субкультуры из жизни подростков². Важно разработать систему поощрения труда и порицания лени. Любая преподавательская деятельность должна быть пронизана общечеловеческими нравственными началами³.

Примером для развивающейся личности должен стать человек, добивающийся успеха своим трудом, будь то спортсмен, деятель культуры, искусства либо представитель иной профессии. Отрицательные персонажи должны ассоциироваться с алчностью, ленью, отсутствием трудовых навыков и

¹См.: Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов / под ред. В.А. Сластенина. М., 2002. С. 143; *Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е.* и др. Педагогика : учебник. М., 2010. С. 50.

² См.: *Антонян Е.А., Борисов Е.А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex Russica (русский закон)*. 2017. № 12. С. 180-181.

³ См.: *Севостьянов Р.А.* Вопросы нравственности при преподавании уголовного права: постановка проблемы // *Педагогическое мастерство: опыт и инновации: сб. ст. по матер. межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. памяти профессора И.Е. Фарбера (26 февраля 2015 г., Саратов)* / под ред. С.Н. Туманова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2016. С. 116.

самодисциплины, нежеланием работать и жить по закону.

Наряду с этим требуется развивать у ребенка способность к труду, всячески поощрять выполняемую им работу по домашнему хозяйству, хорошую учебу в школе, своевременное выполнение домашних заданий, послушное поведение, инициативу, связанную с трудом.

Подрастающий человек должен точно знать, что труд поощряем, а лень и нечестный заработок – порицаемы. Обязанность субъекта предупредительного воздействия состоит и в демонстрации указанных факторов на личных примерах. Так, для учителя важно быть принципиальным и неподкупным, родитель не вправе взять без разрешения чужое имущество и т. п. При появлении новых дорогих вещей в семье важно подчеркивать, что они заработаны трудом, что нужно относиться к ним бережливо. Нельзя выполнять любое требование ребенка по приобретению понравившейся ему вещи. Либо можно предложить ему заработать эту вещь хорошей учебой, достижениями в спорте, систематическим выполнением работы по домашнему хозяйству.

Особую роль в воспитании воли и трудолюбия занимают занятия спортом. Известный австралийский психолог Э. Мэтьюз утверждает, что именно спорт учит человека концентрировать свои усилия, собирать волю, проявлять терпение и мастерство, уважать других людей (партнеров по команде и соперников), преодолевать страхи и т.д.¹

На наш взгляд, к занятиям спортом можно приравнять и другие увлечения, например: музыку, живопись, танцы, скульптуру и т.д., которые выполняют схожую со спортом роль, формируя трудовые навыки в подрастающей человеческой личности. Кроме того, в контексте предупреждения мошенничества, которое основывается на обмане, очень важно сформировать у ребенка неприятие лжи, умение разграничивать ложь и фантазию, способность не прибегать ко лжи, чтобы показать себя с лучшей, по их мнению, стороны². Правда, даже

¹ См.: Мэтьюз Э. Живи легко. М., 2015. С.149-150.

² См.: Скляр Н.А., Тюрина О.В. Взаимосвязь воображения и склонности ко лжи у подростков // Вестник Псковского государственного университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2016. № 4. С. 174.

нелицеприятная, должна в воспитательном процессе быть поощряема, а ложь, даже якобы в «благих» целях — порицаема. За обманом со стороны ребенка (подростка) должно обязательно следовать его нравственное осуждение со стороны родителя (педагога).

Нельзя не учитывать и еще один важный фактор. Человек – существо общественное. Стремление к другим участникам социальных отношений – естественный для него процесс. В обществе человек стремится найти сочувствие, понимание, защиту, а в отдельных случаях желает снять с себя часть ответственности и возложить на лидера либо коллектив. И если в зрелом возрасте человек уже более состоятелен как личность и может проявлять высокую степень самостоятельности, то в молодом возрасте все эти стремления очень ярко выражены. Данные моменты нельзя не учитывать в сфере противодействия преступности, особенно – ее организованных форм. Нередко все это индивид пытается найти в организованной преступной группировке.

В связи с этим в целях удовлетворения потребности молодого поколения к объединениям, самореализации, общению в понятной и доступной им среде на общегосударственном уровне следует поощрять создание и функционирование молодежных объединений социально полезной направленности.

Нельзя не отметить, что в настоящее время подобная форма работы с молодежью уже активно реализуется. Так, в России успешно действует патриотическое движение «Юнармия», ориентирующееся на духовно-нравственное, социальное, физическое развитие подрастающего поколения¹.

Вопросы воспитания у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну, поддержки программ, направленных на вовлечение молодежи в процессы построения социально справедливого общества, создания условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи с целью укрепления российской государственности и многие другие развиваются

¹ См.: Официальный Интернет-ресурс патриотического движения Юнармия России [Электронный ресурс]. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

Всероссийской общественной организацией «Молодая гвардия Единой России»¹.

Опираясь на нравственные ориентиры Русской Православной Церкви, в настоящее время активно развивается Всероссийское православное молодежное движение, ориентирующееся на утверждение традиционных семейных ценностей для молодого поколения, привлечение молодых людей к помощи ближнему, продвижение идеи здорового образа жизни и т.д.²

Огромную роль играют активно развивающиеся в последнее время волонтерские движения, участники которых задействуются для оказания помощи нуждающимся, оказывают содействие в проведении патриотических, экологических и спортивных мероприятий, развиваются подобные движения и на базе ВУЗов, примером тому могут послужить волонтерские движения Московского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии и Саратовского государственного университета³.

В основе волонтерства лежат такие важные качества, как бескорыстность и добровольность¹. Поскольку волонтерами, как правило, становятся молодые люди, то эти качества должны остаться у них на всю жизнь в качестве важных жизненных направляющих.

Также в России действуют и многие другие молодежные объединения, сплачивающие людей на основе общественно значимых идей.

¹ См.: Официальный Интернет-сайт ВОО «Молодая гвардия единой России» [Электронный ресурс]. URL <http://molgvardia.ru/content/2012/05/23/34022> (дата обращения: 17.04.2019).

² См.: Официальный Интернет-сайт РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3693780.html> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://open-eparh.ru/> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт Молодежного отдела Саратовской и Вольской епархии РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pmsar.ru/> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт Синодального отдела по делам молодежи РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavmolodezh.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

³ См.: Официальный Интернет-сайт Волонтерского движения [Электронный ресурс]. URL: <https://volonter.ru/events/> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт СГЮА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.сгюа.рф/> (дата обращения: 17.04.2019); Официальный Интернет-сайт СГУ им. Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.сгюа.рф/> (дата обращения: 17.04.2019).

Однако крупные общероссийские молодежные движения сосредотачиваются в основном в крупных областных, краевых и республиканских центрах и не могут охватить отдаленные регионы страны. В связи с этим чрезвычайно важно создавать молодежные объединения социально значимой направленности на уровне субъектов РФ и отдельных муниципальных образований, которые могут не только охватить удаленные местности, но и учесть интересы конкретных молодых людей в зависимости от их места жительства, менталитета, традиций и местных обычаев.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, предупреждение преступности является важнейшим элементом, который изучается криминологической наукой. Научно обоснованные, своевременно предпринятые предупредительные меры будут способствовать минимизации вредного воздействия преступности на общественные отношения, сэкономят средства, необходимые для обеспечения процесса исполнения уголовных наказаний. Эффективное противодействие организованным формам мошенничества возможно лишь при комплексном подходе, предполагающем задействование всех элементов предупреждения, выделяемых в криминологической науке.

Во-вторых, общесоциальное предупреждение направлено на минимизацию и нейтрализацию опасного воздействия преступности в целом и ее отдельных проявлений, в частности, преступности, носящей корыстный характер, к которой в том числе и относится организованное мошенничество.

В-третьих, меры общесоциального характера разнообразны и должны оказывать комплексное воздействие на детерминанты преступности.

В-четвертых, в условиях современного общества потребления существенную роль играют экономические меры предупреждения преступности. Борьба с безработицей, повышение благосостояния населения, снижение налогов и другие меры способствуют искоренению экономических детерминантов

¹ См.: Холина О.В. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71.

преступности.

В-пятых, политическая стабильность в обществе и государстве выступает залогом успешного развития социально-экономической формации. Политический хаос становится благоприятным полем для преступности. Напротив, отлаженное функционирование политических институтов способствует искоренению общественно опасных проявлений. Значительную часть политических усилий следует направить на формирование единой государственной идеологии, основу которой должны составить такие факторы, как взаимоуважение, пропаганда честного труда, неприязни к корысти и т.п.

В-шестых, нельзя недооценивать роль правовых мер в предупредительной сфере. Грамотно построенное законодательство позволяет предупреждать преступность, исключая возможность применения избыточных мер.

В-седьмых, остро назрела необходимость во включении в ст. 159 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении незащищенного лица в связи с распространенностью, особой циничностью и повышенной общественной опасностью подобных преступлений.

В-восьмых, важнейшими средствами предупреждения преступности должны стать воспитательные меры, направленные на формирование высоко нравственной личности, уважающей труд, права и интересы других лиц, соблюдающей закон.

В-девятых, на общегосударственном и муниципальном уровнях требуется создавать и активно поддерживать молодежные объединения социально полезной направленности, тем самым реализовывая стремление молодежи к объединениям и самореализации, с одной стороны, и удаляя молодых людей от опасного влияния преступных группировок, с другой.

§ 2. Специально-криминологическое предупреждение организованного мошенничества

Под специально-криминологическим предупреждением преступлений в криминологической науке понимается «социальный процесс, основой которого

является применение отвечающих требованиям общественной морали и законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений в целях ликвидации тех их отрицательных последствий, которые могут вызвать совершение преступлений»¹.

Специально-криминологические меры должны соотноситься со спецификой организованной преступности, а именно, ее сплоченности, устойчивости, иерархичности формирований и других факторов².

Следовательно, специально-криминологическое предупредительное воздействие в отличие от приведенных выше мер общего характера имеет более узкий круг объектов, конкретизированное количество специальных субъектов и включает меры, направленные непосредственно на искоренение либо минимизацию детерминант определенного вида преступных посягательств, в частности, может быть направлено на организованные формы мошенничества.

Предлагается выделить следующие направления предупредительного воздействия на организованное мошенничество в зависимости от специфики объекта посягательства и способов совершения мошеннических действий организованными группами:

- 1) меры по предупреждению организованного общеуголовного мошенничества в отношении граждан;
- 2) меры по предупреждению организованного мошенничества, совершаемого с использованием средств телефонной связи;
- 3) меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере кредитования;
- 4) меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере страхования;
- 5) меры по предупреждению организованного мошенничества, сопряженного с посягательством на право собственности на жилое помещение.

¹ Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 122.

² См.: Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П. Указ. соч. С. 89.

*Меры по предупреждению**организованного общеуголовного мошенничества в отношении граждан*

Поскольку организованное мошенничество сопряжено с воздействием на психику человека, манипулированием его доверчивостью, то представляется, что основные предупредительные усилия должны быть направлены именно на работу с жертвой преступления, а, следовательно, на первый план в предупреждении мошенничества должна стать виктимологическая профилактика.

Субъектами предупредительной деятельности должны являться, прежде всего, органы внутренних дел, так как борьба с мошенническими действиями отнесена к их компетенции.

Объекты предупреждения — это граждане, потенциально способные стать жертвой организованного мошенничества.

В рамках виктимологической профилактики предлагается реализация следующих мер предупредительного воздействия.

Во-первых, поскольку мошеннические способы характеризуются большой изменчивостью, то задача органов внутренних дел состоит в своевременном информировании населения о новых вариантах данного преступного посягательства. Для этого необходимо использовать все доступные способы, к которым, в частности, можно отнести: 1) размещение информации о мошеннических действиях в сети Интернет на официальных сайтах и страницах органов МВД России, 2) публикация информации в средствах массовой информации; 3) выступление участковых уполномоченных полиции на сходах граждан.

Во-вторых, постоянный мониторинг новых способов мошенничества, совершаемого организованными группами со стороны сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, изучение следственной и судебной практики своего субъекта Федерации и других регионов страны, обмен информацией о мошеннических действиях и практическим опытом между органами внутренних дел.

В-третьих, разработка виктимологической памятки для населения по

поведению в сети Интернет, чтобы не стать жертвой мошенничества. В подобной памятке требуется разместить информацию о способах мошенничества в Интернете. Например, Д.О. Теплова справедливо говорит о необходимости создания единого Интернет-портала помощи жертвам, пострадавшим от мошенничества¹. Также необходимо рекомендовать гражданам с особой осторожностью относиться к покупкам товаров по предоплате (особенно полной), требовать от продавца детального описания товаров, размещении его фотографий, демонстрации по средством сети «Скайп».

В-четвертых, в целях ограничения доступа к сайтам, созданным для совершения мошенничества и умышленно распространяющим мошенническую информацию, предлагается дополнить ч.1 ст.15.3 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² правом Генерального прокурора РФ и его заместителей обращаться в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к данным информационным ресурсам³.

*Меры по предупреждению организованного мошенничества,
совершаемого с использованием средств телефонной связи*

В связи с тем, что особенностью подобных преступлений является обман лиц пожилого возраста и злоупотребление их повышенной доверчивостью, основой предупреждения данного вида мошенничества должна стать виктимологическая профилактика, заключающаяся в разъяснении потенциальным жертвам подобных посягательств о преступных схемах совершения мошеннических действий.

Следовательно, субъектами предупредительной деятельности должны стать органы внутренних дел, объектами — лицами из группы риска (люди преклонного

¹ См.: Теплова Д.О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 24.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³ См.: Шатилов А.В. Меры специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества // Вопросы российского и международного права. 2018. № 3А. С. 257-264.

возраста).

В целях недопущения организованных форм мошенничества, совершаемого с использованием средств телефонной связи, должны предприниматься следующие меры.

Во-первых, предлагается разработать памятку о предупреждении совершения мошеннических действий в отношении пожилых граждан¹, которая должна включать информацию об участившихся случаях мошенничества с использованием средств телефонной связи, при которых мошенники, пользуясь доверчивостью, повышенной чувствительностью и уязвимостью лиц пожилого возраста, сообщают им заведомо ложные сведения о неких «неприятностях», якобы произошедших с их родными и близкими (дорожно-транспортное происшествие, опасность привлечения к уголовной ответственности и т. п.), предлагая устранить данную выдуманную ситуацию за денежное вознаграждение, либо сообщают о несуществующих проблемах со здоровьем и необходимости приобрести некие лекарственные препараты, которые могут помочь больному.

Памятка должна содержать советы пенсионеру о необходимости воздерживаться от сиюминутных выводов и перевода денежных средств неизвестным лицам, о целесообразности проверки данной информации путем звонка родственнику, в поликлинику либо визита к лечащему врачу.

Такая памятка должна быть предоставлена участковым уполномоченным полиции для распространения на вверенных им участках работы. При вручении памятки участковому уполномоченному рекомендуется лично проводить беседы с пожилыми гражданами, предупреждая их о возможных подобных преступных действиях, а также напоминая о необходимости сообщения о данных случаях в органы внутренних дел.

Во-вторых, требуется подобные памятки предоставить сотрудникам ПАО «Сбербанк России», являющегося основным банком по хранению денежных средств лиц пенсионного возраста, пояснив, что при совершении сомнительных, на их взгляд, операций на крупную сумму лицами пожилого возраста выдавать им

¹ См. Приложение 6.

данную памятку и разъяснять об участившихся случаях мошенничества в отношении пенсионеров, предлагая им проверить информацию, в связи с которой требуется совершение той или иной финансовой операции¹.

Передача памятки сотрудникам Сбербанка России должна также осуществляться участковыми уполномоченными полиции по месту нахождения территории оперативного обслуживания.

В-третьих, большое значение имеет и напоминание о подобных случаях в средствах массовой информации, особенно по телевидению и радио в новостных передачах, которые пользуются наибольшей популярностью среди указанной категории граждан, требуется приводить примеры из практики, брать интервью у потерпевших и сотрудников правоохранительных органов.

В-четвертых, весьма важной представляется и предупредительная работа, проводимая в больницах и поликлиниках, учреждениях Пенсионного фонда РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ, которые могут стать источником информации о гражданах пенсионного возраста (их месте жительства, телефонах, состоянии здоровья).

В данных учреждениях требуется также проведение как негласных, так и гласных мероприятий. В частности, при наличии данных о причастности сотрудников к распространению информации в отношении пенсионеров для совершения мошеннических действий требуется проведение оперативно-розыскных мероприятий. А в предупредительных целях необходимо сотрудникам органов внутренних дел проводить лекции (беседы) о недопустимости распространения информации, получаемой ими при осуществлении служебной деятельности, а также напоминать об уголовной ответственности за пособничество в мошенничестве либо за совершение мошенничества в составе организованной группы.

В-пятых, требуется создание Интернет-сайта, содержащего телефонные номера, с которых уже осуществлялись звонки либо смс-рассылка мошеннического характера. Ведение сайта должно быть поручено органам

¹ См. Приложение 7.

внутренних дел. На сайт должны заноситься соответствующие телефонные номера, взятые из материалов возбужденных уголовных дел. Доступ к информации сайта должен быть неограничен и прост для пользователя. С его помощью любое лицо смогло бы проверить номер телефона, с которого ему был осуществлен звонок либо прислано сообщение. При совпадении введенного гражданином номера телефона с уже имеющимися в базе данными должно появляться оповещение о возможном мошенничестве. Кроме того, в данном случае сайт должен рекомендовать обратившемуся сообщить о факте звонка либо сообщении в органы внутренних дел. Как альтернатива сайту для охвата большего круга населения требуется создать телефон доверия, позвонив на который, гражданин смог бы получить аналогичную информацию. Номер данного телефона должен быть короткий и легко запоминающийся. Важно, чтобы звонок на него можно было бы осуществить и при отрицательном балансе на счете телефона.

Меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере кредитования

Растущий рынок кредитования в современной России требует особого внимания, так как он привлекает огромное количество преступных элементов, желающих в кратчайшие сроки похитить значительные денежные суммы.

Основной детерминантой подобных преступных деяний является виктимное поведение самих работников кредитных организаций, стремящихся выдать как можно большее количество кредитов, получив за это причитающиеся им бонусы, в то же время оставляя без должного внимания изучение личности потенциального клиента, а также предоставляемых им документов, необходимых для оформления договора и получения кредита.

Субъектами предупредительной деятельности здесь должны стать как органы внутренних дел, так и сами кредитные учреждения. Объектом воздействия являются общественные отношения, складывающиеся при заключении кредитных договоров между клиентами и учреждениями.

Субъектами предупреждения должны предприниматься следующие меры.

Во-первых, о каждом факте предоставления ложных сведений при попытке получения кредита банк либо другое кредитное учреждение должно

информировать правоохранительные органы, а не оставлять данную информацию только для внутреннего пользования, что позволило бы органам своевременно принимать меры реагирования и выявлять граждан, склонных к совершению мошеннических действий. Здесь мы полностью разделяем позицию П.Л. Сердюка, предлагающего внести соответствующие поправки в федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» об обязанности кредитных учреждений сообщать в правоохранительные органы о попытках оформления кредита на подставное лицо либо фактах лжепредпринимательства и преднамеренного банкротства в целях корыстного завладения кредитом, а также о необходимости заключения договоров по карточным кредитам только в письменной форме¹.

Во-вторых, банкам и другим кредитным учреждениям при решении вопроса о заключении кредитного договора требуется внимательно изучать личность потенциального заемщика, а также предоставленные им документы. Следует проверять лицо по указанному в документах месту работы, по базам данных других кредитных учреждений, базе данных Федеральной службы судебных приставов РФ, где в открытом доступе находятся данные о наличии исполнительных производств в отношении конкретного гражданина. Нужно проверять лицо по сайтам районного (городского) суда, мировых судебных участков по месту его жительства и арбитражного суда субъекта Федерации на предмет наличия в отношении него судебных исков о взыскании имущества по долгам. Необходимо убеждаться в наличии у клиента заработка, пенсии и других источников доходов, а также недвижимости и другого имущества для оценки платежеспособности лица.

В-третьих, в целях недопущения принятия на работу недобросовестных граждан, желающих, используя свое служебное положение, похищать денежные средства кредитного учреждения, внимательно изучать и проверять личность возможного кандидата для трудоустройства, связываться с предыдущими

¹ См.: *Сердюк П.Л.* Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 5.

работодателями, требовать от кандидата предоставление справки об отсутствии судимости, характеристик, рекомендаций и т.п.

В-четвертых, при заключении кредитных договоров банк либо иное кредитное учреждение должны напоминать клиенту об уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, предусмотренной ст. 159¹ УК РФ, разъясняя санкции за данное преступление. Либо соответствующее напоминание должны находиться в помещении кредитного учреждения и быть доступным для обозрения клиенту (по аналогии с напоминанием о преступности сбыта поддельных банковских билетов).

В-пятых, банкам рекомендуется вводить меры поощрения для добросовестных клиентов (уменьшение процентов, предоставление рассрочки платежа и т.д.) и меры предупредительного характера — в отношении недобросовестных (занесение в список нежелательных клиентов, отказ в предоставлении кредита, предоставление информации о данных клиентах другим кредитным учреждениям и т.п.).

Меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере страхования

Активно распространяющиеся страховые услуги и концентрация большого количества денежных средств на данном рынке вызывают интерес у организованных преступных групп, стремящихся реализовать в данной сфере свои корыстные интересы. В связи с этим требуются своевременные адекватные меры по противодействию данному виду преступности.

Субъектами предупреждения организованного мошенничества в сфере страхования должны выступить сами страховые организации, а также органы внутренних дел, в обязанность которых входит раскрытие и расследование преступлений в данной области.

Объектами предупредительного воздействия здесь являются лица и социальные группы, вовлеченные в сферу страхования, причины и условия, способствующие совершению преступлений в данной области.

В качестве предупредительных мер воздействия на детерминанты организованного мошенничества в сфере страхования предлагается выделить

следующие.

Во-первых, полностью разделяем позицию Ю.М. Быкова, предлагающего издание Информационного бюллетеня, который содержал бы базу данных о случаях страхового мошенничества, способах его совершения, а также создание единой базы данных о договорах страхования и страховых случаях¹. Необходимо, на наш взгляд, также добавить, что в подобной базе данных должны содержаться и сведения о приговорах судов, по которым были осуждены лица за данные деяния.

Во-вторых, нами поддерживается инициатива по запрету прямой денежной выплаты по договорам ОСАГО и КАСКО и замене на перечисление безналичным путем денежных средств организации, произведшей ремонт автотранспортной техники, которая, в свою очередь, должна отчитаться перед страховой компанией о произведенных ремонтных работах.

В-третьих, требуется усиление внутреннего контроля в рамках страховых организаций за работниками, заключающими страховые договоры в целях недопущения сговора, направленного на хищение денежных средств организации. Для этого необходима их тщательная проверка с предоставлением справок об отсутствии судимости, характеристик, рекомендаций с предыдущих мест работы, а также контроль их деятельности.

В-четвертых, при заключении договора страхования клиенту следует выдавать памятку информационного характера, в которой в наглядной форме были бы представлены сведения о недопустимости противоправного поведения в сфере страхования, а также приведены примеры из судебной практики об осуждении за подобные деяния.

В-пятых, в средствах массовой информации необходимо постоянно освещать информацию о случаях страхового мошенничества с указанием мер ответственности, примененных к конкретному виновному лицу.

В-шестых, в страховых компаниях требуется исключить случаи заключения

¹ См.: *Быков Ю.М.* Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

договоров страхования автотранспорта без его предварительного визуального осмотра специалистом страховой компании с применением средств фотофиксации и оформления фототаблицы.

В-седьмых, в целях недопущения инсценировки обстановки мест дорожно-транспортных происшествий для последующего незаконного получения страховых выплат необходимо запретить оформление страхового случая путем составления так называемого европротокола самими участниками происшествия без участия представителя Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, для чего требуется внесение соответствующих изменений в федеральный закон от 25.04.2002 № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ и в Административный регламент исполнения МВД РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения².

Меры по предупреждению организованного мошенничества, сопряженного с посягательством на право собственности на жилое помещение

Важнейшей составляющей жизни человека является наличие собственного жилого помещения. Любое незаконное отчуждение жилья должно строго преследоваться по закону. Важнейшим шагом со стороны государства стало включение в ст. 159 УК РФ такого квалифицирующего признака мошенничества, как лишение права гражданина на жилое помещение. Не случайно данный признак закреплен в ч. 4 данной статьи, санкция которой предусматривает наказание до десяти лет лишения свободы, поскольку лишение человека жилья представляют очевидную повышенную общественную опасность.

¹ См.: Федеральный закон от 25 апреля 2002г. № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

² См.: Административный регламент исполнения МВД РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденный Приказом МВД России от 23.08.2017 г. № 664 // Российская газета. 2017. 13 окт.

Мошенничество, предметом которого является жилое помещение, с учетом его сложности, специфики, необходимости привлечения лиц, выполняющих разные преступные роли, как правило, совершается именно организованной преступной группой, что требует и принятия особых мер по его предупреждению.

Субъектами предупреждения организованного мошенничества, посягающего на право граждан на жилое помещение, должны являться органы внутренних дел, нотариусы, а также органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Объектами предупредительного воздействия здесь являются также граждане, относящиеся к группе риска (одиноким пенсионеры, инвалиды, лица, злоупотребляющие спиртным).

В качестве мер предупреждения организованного мошенничества, посягающего на недвижимость граждан, предлагается выделить следующие.

Во-первых, в связи с тем, что, как правило, потерпевшими от подобных посягательств становится определенная группа лиц, к которым относятся одинокие граждане преклонного возраста, инвалиды, а также одинокие люди, злоупотребляющие алкоголем, большое значение приобретают меры виктимологической профилактики. Поэтому участковым уполномоченным полиции регулярно при обходах территории и сходах граждан напоминать о необходимости немедленного обращения в органы внутренних дел при любых попытках оказать давление на граждан с целью отчуждения принадлежащей им недвижимости, приводить примеры из судебной практики, сообщать об одиноких соседях, которые внезапно перестают появляться в поле зрения других лиц.

Во-вторых, требуется создание и ведение органом внутренних дел реестра указанных граждан, сведения для которого должны собираться и предоставляться участковыми уполномоченными полиции и обобщаться на уровне горрайоргана, и предоставляться в нотариальные конторы субъекта Федерации и органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

В-третьих, необходимо участковым уполномоченным полиции регулярно при обходах территории и сходах граждан напоминать о необходимости

немедленного обращения в органы внутренних дел при любых попытках оказать давление на граждан с целью отчуждения принадлежащей им недвижимости, приводить примеры из судебной практики, сообщать об одиноких соседях, которые внезапно перестают появляться в поле зрения.

В-четвертых, требуется издание совместной инструкции МВД России, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также Министерства юстиции РФ, в ведении которого находится нотариат, которая закрепляла бы обязанность нотариусов и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии информировать органы внутренних дел по месту продажи недвижимости о поступлении документов на отчуждение жилого помещения гражданами из группы риска, и осуществлять выдачу доверенности либо регистрацию только при поступлении ответа из органа внутренних дел о законности сделки.

В-пятых, в целях недопущения выдачи паспорта на подставных лиц для получения права собственности на жилье требуется введение обязательного дактилоскопирования граждан, входящих в вышеуказанные группы риска. При выдаче нового (замене) паспорта в таком случае требовалось бы подтверждение личности с помощью автоматизированной дактилоскопической информационно-поисковой системы «Папилон» путем современного бесцветного дактилоскопирования. Данное обстоятельство позволило бы исключить выдачу паспорта постороннему лицу, а впоследствии и его использование при совершении сделок с недвижимостью. На время переходного периода до полного дактилоскопирования указанной группы лиц следует для идентификации личности проводить портретное исследование, сравнивая фотографию, имеющуюся в базе данных с вновь полученным фотографическим изображением лица.

В-шестых, требуется постоянное проведение комплексных предупредительных мероприятий среди сотрудников нотариата, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также в подразделениях по вопросам миграции МВД России, разъясняя недопустимость

коррупционного поведения, вступления в сговор с участниками преступных групп, об уголовной ответственности за подобное противоправное поведение, приводить примеры из судебной практики об осуждении за такие деяния.

В-седьмых, в системе служебной подготовки органов внутренних дел требуется постоянное изучение судебно-следственной практики других регионов, обмен информацией и опытом раскрытия и расследования уголовных дел об организованных формах мошенничества, посягающих на права граждан на жилое помещение.

На основании проведенного исследования следует сделать ряд выводов.

Во-первых, поскольку организованные формы мошенничества разнообразны, характеризуются различными способами совершения преступлений, разностью объектов преступного посягательства, специфическими особенностями жертвы, то специально-криминологические меры предупредительного воздействия также должны быть адекватны соответствующей группе общественно опасных деяний и избираться в зависимости от того, на какой объект предупреждения следует производить воздействие.

Во-вторых, основными субъектами специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества должны стать органы внутренних дел, поскольку именно к их компетенции отнесены вопросы раскрытия, расследования и предупреждения подобных форм преступной деятельности. Вместе с тем, круг субъектов не исчерпывается только данными подразделениями. Наряду с ними в зависимости от специфики того или иного вида мошенничества предупредительные меры должны применяться и со стороны страховых организаций, банковских и других кредитных учреждений, нотариусов, подразделений Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

В-третьих, в связи с тем, что совершение мошеннических действий организованными группами всегда связано с воздействием на человеческую психику, использованием уязвимости и доверчивости людей, то большое значение в сфере предупреждения подобных общественно опасных деяний приобретают

меры виктимологической профилактики, связанные с работой с потенциальной жертвой преступного посягательства.

В-четвертых, среди мер, направленных на предупреждение общеуголовного организованного мошенничества, посягающего на имущество граждан, должно преобладать постоянное информирование населения о новых способах совершения преступлений как непосредственно, так и с помощью сети Интернет. Особое внимание следует уделить предупреждению мошеннических действий на порталах, где осуществляется купля-продажа товаров. Здесь крайне необходимо закрепление в законодательстве возможности блокировки сайтов, созданных для совершения мошенничества и умышленно распространяющих мошенническую информацию.

В-пятых, основной мерой по предупреждению организованного мошенничества, совершаемого с использованием средств телефонной связи, должна стать разъяснительная работа с лицами преклонного возраста, чаще всего являющимися жертвами подобных преступлений. Важной представляется и работа с сотрудниками кредитных учреждений, которые должны обращать внимание на крупные денежные переводы, совершаемые пожилыми лицами, и убеждаться в их добровольности. Предупредительная работа должна вестись и в больницах, поликлиниках, учреждениях Пенсионного фонда РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, которые могут стать источником получения информации о гражданах пенсионного возраста.

В-шестых, меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере кредитования должны основываться на взаимодействии правоохранительных органов и кредитных учреждений. Основой предупреждения данных преступлений является безукоризненное исполнение своих служебных обязанностей служащими кредитных учреждений при решении вопросов о заключении кредитных договоров.

В-седьмых, предупредительные меры организованного страхового мошенничества должны включать усиление ответственности работников страховых организаций при заключении договоров страхования, ведение единой

страховой базы клиентов.

В-восьмых, требуется активизация роли государства при фиксации страховых случаев, в частности, роли ГИБДД при дорожно-транспортных происшествиях, в связи с чем, необходимо запретить самостоятельное документирование происшествий его участниками.

В-девятых, основными мерами по предупреждению организованного мошенничества, сопряженного с посягательством на право собственности на жилое помещение, должны стать вопросы учета и контроля за гражданами, входящими в группу риска. Представляется целесообразным ведение их реестра и осуществление сделок с недвижимостью со стороны данных лиц только после проверки их законности.

§ 3. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества

Среди мер, направленных на предупреждение организованных форм мошенничества, особое место занимает индивидуальная профилактика преступлений, так как именно она направлена на личность, являющуюся носителем общественно опасного поведения.

В криминологической науке под индивидуальной профилактикой понимается «деятельность государственных и образованных в соответствии с законом негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, судя по объективно установленным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказания на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия»¹.

Как отмечает Е.Б. Кургузкина, «индивидуальная профилактика должна быть направлена на отрицательные криминогенные характеристики, которые детерминируют выбор уголовно-наказуемого способа поведения с опорой на позитивные черты личности и с помощью оздоровления среды»².

¹ См.: Криминология: учебник для ВУЗов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 455-456.

² Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

В контексте профилактики мошенничества особое значение приобретает «позитивное изменение мотивационной сферы профилактируемого лица»¹, поскольку поведение любого мошенника, прежде всего, детерминирует корыстная направленность его мышления.

Что касается организованных форм мошенничества, то профилактическое воздействие здесь должно быть еще направлено на разобшение преступных групп, а также формирование у личности негативного отношения к человеческим общностям криминальной направленности.

С учетом проведенного исследования организованных форм мошенничества, его преступных детерминант и особенностей личности мошенника, совершающего преступления в составе организованной преступной группы, предлагается выделить два основных направления индивидуальной профилактики в зависимости от этапа их реализации:

- 1) меры ранней индивидуальной профилактики;
- 2) меры профилактики рецидива преступлений².

Ранняя индивидуальная профилактика мошенничества — это комплекс мероприятий, реализуемых на предкриминогенных стадиях, то есть когда преступление еще не совершено, но уже имеются основания полагать о склонности лица (лиц) к совершению общественно опасного деяния, а именно в нашем случае — к мошенническим действиям.

Раннюю профилактику надо разделить на два подвида:

- 1) профилактику негруппового мошенничества;
- 2) профилактику организованного мошенничества.

Целью профилактики одиночного мошенничества является недопущение

¹ Рачицкая В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 61.

² См.: Шатилов А.В. Индивидуальная профилактика мошенничества: правовые, культурные и нравственные проблемы // Правовая культура. 2018. № 2 (33). С. 104; Шатилов А.В. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. по матер. 4-го междунар. науч.-практ. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (22 марта 2019 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 382-384.

совершения мошеннических действий лицом, еще не совершившим, но склонным к совершению указанного общественно опасного деяния.

Субъектами данной ранней индивидуальной профилактики должны стать органы внутренних дел. Особая роль при этом отводится подразделениям по исполнению административного законодательства, отделам по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, инспекторам по делам несовершеннолетних, а также участковым уполномоченным полиции.

Объектами ранней индивидуальной профилактики одиночного мошенничества являются лица, привлеченные к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст.7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно за мелкое хищение чужого имущества путем мошенничества, а также несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной и административной ответственности, совершившие мошеннические действия, но не привлеченные к ответственности в силу указанных причин.

В отношении указанных категорий лиц с целью недопущения совершения ими уголовно наказуемого мошенничества в будущем должны, на наш взгляд, применяться следующие профилактические меры.

Любое лицо, совершившее административно наказуемое мошенничество, должно быть поставлено органом внутренних дел по месту жительства на профилактический учет сроком на один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания, в течение которого согласно ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо считается подвергнутым административному наказанию. В течение данного периода на органы внутренних дел, а именно на участковых уполномоченных полиции, должна быть возложена задача по изучению личности правонарушителя, его образа жизни и окружения, проведение с ним и его окружающими профилактических бесед о недопустимости противоправного поведения, при отсутствии места работы — оказание содействия в трудоустройстве и т.п., для чего требуется издание приказа на уровне МВД

России.

Во-вторых, в отношении несовершеннолетнего, совершившего мошеннические действия, но не привлеченного к административной либо уголовной ответственности должны быть предприняты меры о постановке его на профилактический учет в инспекции по делам несовершеннолетних.

Индивидуальная профилактическая работа должна заключаться в изучении личности, образа жизни, как несовершеннолетнего, так и его родителей, либо лиц их заменяющих. Требуется проведение воспитательных бесед с несовершеннолетним и его родителями, направление его к психологу для выявления индивидуальных особенностей личности и получения рекомендаций по дальнейшему воспитательному воздействию.

Необходимо выявлять и привлекать к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в противоправное и аморальное поведение, содействовать организации досуга несовершеннолетних путем направления их на занятия в спортивные секции и иные кружки по интересам. Инспекция по делам несовершеннолетних должна отслеживать и пресекать случаи необоснованного исключения несовершеннолетнего из учебного заведения лишь по факту совершения им противоправных действий, в результате чего он может потерять возможность получения образования, дальнейшего трудоустройства и встать на путь совершения общественно опасных деяний.

Ранняя профилактика организованного мошенничества существенно отличается от профилактики одиночных мошеннических действий. Ее целью, в первую очередь, должно стать разоблачение формирующихся организованных преступных групп, нейтрализация преступного сговора, направленного на совершение преступлений¹.

В данном случае субъектами профилактического воздействия должны стать отделы по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, наделенные

¹ См.: Шатилов А.В. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. по матер. 4-го междунар. науч.-практ. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 22 марта

правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и направленных на выявление и пресечение деятельности организованных мошеннических групп.

Объектами непосредственной профилактики являются формирующиеся либо уже сформированные организованные группы, замышляющие совершение тех или иных мошеннических действий, а также их лидеры и отдельные участники.

Основными мерами профилактики должны стать предусмотренные ст.6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия (опрос, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.).

Для выявления и пресечения деятельности организованных преступных групп, планирующих совершение мошеннических действий, следует активно на основании ст.17 указанного Закона привлекать совершеннолетних, дееспособных граждан, в том числе и на возмездной основе, для содействия в подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением полной конфиденциальности их участия, обеспечивая безопасность им и членам их семей.

Должно активно разъясняться и применяться положение, закрепленное в ч.3 ст.18 данного Закона и норма ст.75 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, являвшегося участником организованной группы, не совершившего тяжкие преступления, но способствовавшего раскрытию и пресечению преступлений, изобличению лидера преступного формирования и других его участников.

Несмотря на невысокий показатель рецидива (3,9%) среди лиц, совершающих организованное мошенничество, не уделять внимания данному вопросу нельзя, поскольку рецидив имеет повышенную общественную опасность

и требует особого внимания со стороны государства. Мерами профилактики рецидива преступлений, а именно организованных форм мошенничества, является комплекс мероприятий, проводимых в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений и уже отбывающих либо отбывших уголовное наказание.

Необходимо выделить две группы мер профилактики рецидива организованного мошенничества в зависимости от этапа их реализации:

- 1) меры исправительного воздействия на стадии исполнения наказания;
- 2) меры исправительного воздействия на постпенитенциарной стадии.

Субъектами реализации мер профилактического исправительного воздействия на стадии исполнения уголовного наказания, назначенного приговором суда, является администрация соответствующего учреждения системы ФСИН России, в котором осужденный отбывает наказание.

Объектами мер профилактики являются осужденные за совершение мошенничества в составе организованных преступных групп.

Целью применения данных профилактических мер должно являться изменение у осужденного нравственной ориентации, привитие уважения к труду, честному заработку, уважению к правам и интересам других граждан.

По сути меры, применяемые в рамках исправительных учреждений системы ФСИН России, направлены на реализацию общих положений, закрепленных в ч.1 ст.1 УИК РФ, а именно на достижение исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Как отмечает Н.И. Насиров, чрезвычайно важно вернуть правонарушителя в число законопослушных и добропорядочных граждан¹.

При этом важно помнить, что личность мошенника отличается рядом особенностей, поэтому воздействие на нее также должно иметь свою специфику и осуществляться в строгом соответствии с закрепленными в ст.8 УИК РФ

¹ См.: *Насиров Н.И.-о.* Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2014. С. 4.

принципами индивидуализации и дифференциации исполнения уголовного наказания.

В качестве профилактических мер исправительного воздействия на стадии исполнения уголовного наказания необходимо выделить следующие.

Во-первых, поскольку речь идет об организованных формах преступной деятельности, которые отличаются наличием иерархичной структуры, сплоченностью, целенаправленностью, а также, длительным периодом своего существования, то серьезное внимание следует сконцентрировать на разобшении таких антиобщественных образований.

Одним из важнейших направлений предупреждения организованных форм преступности является разобшение преступных групп и нейтрализация их лидеров¹. Группа сильна, когда она существует и осуществляет свою деятельность сообща под единым руководством.

Следовательно, важным направлением профилактической деятельности является недопущение общения участников группы, особенно с ее лидером, в период отбывания наказания в местах изоляции от общества.

В частности, следует исключать возможность направления осужденных участников организованной группы в одно учреждение ФСИН либо в близлежащие колонии.

В противном случае, если не предпринимать никаких мер, то общение между участниками преступной группы может сохраниться и в период отбывания наказания. Даже при отбывании наказания в близлежащих колониях общение возможно через систему свиданий с родственниками и адвокатами, а также с помощью недобросовестных коррумпированных сотрудников ФСИН РФ.

Наличие связи между отбывающими наказание участниками организованной группы позволит им впоследствии после освобождения из мест изоляции от общества продолжить свою преступную деятельность, а отдельные

¹ См., напр.: *Эльканов А.И.* Криминологическая характеристика и предупреждение экономической организованной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 5-6; *Мельников Ю.Б.* Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 7.

преступники могут не прекращать заниматься преступной деятельностью и во время отбывания уголовного наказания.

Для реализации указанной меры требуется в «Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое», утвержденный приказом Министерства юстиции России от 26.01.2018 № 17¹, включить норму, запрещающую направление осужденных участников одной организованной группы в одно учреждение для отбывания наказания.

Кроме того, особая норма должна запрещать оставлять лидера организованной группы в регионе проживания и указывать на необходимость его направления в соответствующие учреждения других субъектов РФ.

Основания для направления лидеров организованных групп, совершивших ряд определенных преступлений (терроризм, бандитизм, похищение человека и др.), уже имеются в указанной Инструкции, согласно п.8 которой возможно направление отдельных лиц для направления отбывания наказания в другие регионы по мотивированному заключению территориального органа ФСИН России.

Однако полагаем, что норму о направлении лидеров организованных групп надо сделать конкретизированной, независимой от мнения сотрудников ФСИН, а также распространить ее действие в отношении лидеров любых организованных преступных формирований, что позволило бы более эффективно разобщать преступные группы и нейтрализовать влияние лидера на ее участников.

Кроме того, следует исключить и возможность последующего отбывания участниками одной организованной группой в одном и том же учреждении в случае реализации положений, закрепленных в ст.78 УИК РФ, предусматривающей возможность изменения положительно характеризующемуся осужденному виду исправительного учреждения.

¹ См.: Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, утв. приказом Министерства юстиции России от 26 января 2018 г. № 17 (с изм. и доп. от 5 июля

Во-вторых, важнейшим фактором исправления осужденного в особенности за совершение корыстного преступления является трудовое воздействие на него. Добросовестный труд, как верно утверждает Н.Н.Илюшин, является немаловажной составляющей «выработки установки у осужденных на правопослушное поведение»¹. Труд формирует волевые качества, самодисциплину, учит концентрироваться, воспитывает терпение.

Согласно ч.1 ст.103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Отношение осужденного к труду является одним из критериев его исправления при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, замене наказания более мягким видом, изменении вида исправительного учреждения, применении меры поощрения со стороны администрации учреждения, исполняющего уголовное наказание.

Помимо бесспорной важности труда для исправления еще одним значительным фактором профилактики рецидива является возможность заработка своим трудом, что позволяет осужденному материально поддерживать семью при ее наличии, а также накопить денежные средства, необходимые при освобождении из мест изоляции.

Поэтому важной задачей государства является активизация действий по созданию рабочих мест в местах отбывания лишения свободы, привлечения для этих целей представителей частного бизнеса.

В-третьих, не менее важным фактором формирования законопослушной личности является возможность получения осужденным образования, а также профессии (специальности) в месте отбывания наказания, что позволило бы ему при освобождении не возвращаться к преступному образу жизни.

Задача государства видится в расширении сети образовательных

2019г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012018> (дата обращения: 03.08.2019).

¹Илюшин Н.Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4.

учреждений как общего, так и профессионального образования в исправительных учреждениях.

В-четвертых, чрезвычайно важным является создание системы взаимодействия на этапе подготовки к освобождению между исправительными учреждениями и службой занятости, обеспечивающей трудоустройство осужденных.

Мерами профилактики рецидива преступлений со стороны лиц, осужденных за мошеннические действия, совершенные в составе организованной группы следует считать комплекс мероприятий, направленных на недопущение повторного преступного поведения со стороны лиц, отбывших уголовное наказание.

Субъектами данного вида профилактики являются органы внутренних дел, Министерство труда и социальной защиты РФ, коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, религиозные и иные общественные объединения.

Объектами профилактики являются лица, отбывшие наказание за совершение мошенничества в составе организованной группы и освобожденные из мест изоляции от общества.

Меры профилактического характера должны, на наш взгляд, сводиться к следующему.

Во-первых, важной мерой профилактики рецидива в последнее время стал возрожденный административный надзор: согласно ст.173.1 УИК РФ административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, либо за совершение преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, а также за ряд преступлений, прямо указанных в данной статье. К ним относятся общественно опасные деяния террористического, экстремистского характера и т. п.

Административный надзор является серьезной мерой профилактики

рецидива и, как утверждает В.А. Овсянников, за годы своего существования «показал достаточную эффективность»¹.

Об административном надзоре в отношении лиц, осужденных за организованные формы мошенничества, в УИК РФ ничего прямо не говорится. Такая возможность не исключается при опасном либо особо опасном рецидиве преступлений. При отсутствии такового также не исключается возможность применения мер административного надзора на основании ст.3 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее по тексту — ФЗ от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ), согласно которой установление административного надзора в отношении лиц, осужденных за совершение тяжкого преступления, к которому, в частности, относится и деяние, предусмотренное ч.4 ст.159 УК РФ². Однако здесь требуется соблюдение определенных условий, а именно: 1) осужденное лицо во время отбывания наказания должно было признаваться злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы, совершило в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления, и (или) посягающих на общественный порядок, общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность и др.

Как уже неоднократно отмечалось ранее, наибольшую опасность для общества среди всех участников организованных групп, в том числе и совершающих мошеннические действия, представляет лидер преступного формирования.

В связи с этим в целях обеспечения должного контроля за его постпреступным поведением и недопущением рецидива представляется целесообразным установление на законодательном уровне безусловного

¹ Овсянников В.А. Некоторые вопросы деятельности полиции по предупреждению преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы : матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Л.Ю. Лариной. Рязань, 2016. С. 49.

² См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

основания для установления административного надзора в отношении лица, отбывшего уголовное наказание, признанного на основании приговора суда организатором преступной группы.

Для этого необходимо принять соответствующие поправки в ФЗ от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ, дополнив ч.2 ст.3 данного Закона пунктом 5 следующего содержания: «административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных ч.3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за организацию организованной группой либо преступного сообщества, либо руководства ими».

Согласно ст.4 ФЗ от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ он включает такие ограничения, как запрещение пребывания в определенных местах, посещения мест массовых мероприятий, пребывания вне жилого помещения в определенное время суток, выезда за установленные судом территории, обязательную явку для регистрации.

Подобные меры, на наш взгляд, весьма действенны и способны держать освобожденное лицо под контролем органов внутренних дел и ограничивать нежелательные контакты.

Во-вторых, одной из самых существенных мер по профилактике рецидива должна стать система обеспечения освобождаемых осужденных рабочими местами. В этой связи очень важно наладить взаимодействие между администрациями учреждений, исполняющими наказание в виде лишения свободы, и Центрами занятости населения соответствующих муниципальных образований. Такая мера уже предусмотрена ст.180 УИК РФ и Инструкцией «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 13.01.2006 № 2¹.

¹ См.: Инструкция «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 13 января 2006 г. № 2 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2006. № 4.

На практике она должна стать реально действующей, исключить элементы формализма и способствовать трудоустройству осужденного с учетом его профессиональных навыков.

Также требуется введение Министерством труда и социальной защиты РФ квотирования рабочих мест для освобождаемых из исправительных учреждений и создание системы поощрения (например, налоговых льгот) для организаций и предпринимателей, предоставляющих рабочие места для указанной категории граждан. Проведение на постоянной основе профориентационной работы с данной категорией граждан, как это уже реализуется Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области, сотрудниками которых проводятся встречи с готовящимися к освобождению осужденными, предлагаются вакансии, проводятся беседы о востребованности тех или иных профессий на рынке труда¹.

В-третьих, учреждения ФСИН России должны активно взаимодействовать с общественными объединениями, которые на благотворительной основе оказывают помощь осужденным, отбывающим либо отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Так, в Московской области на протяжении примерно 10 лет существует фонд помощи осужденным «Доверие», целью которого является содействие процессу адаптации освобожденных из мест изоляции, помощь в трудоустройстве. Сотрудники фонда на безвозмездной основе проводят спортивные мероприятия, интеллектуальные игры, реализуют образовательные программы в исправительных учреждениях.

Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям «Рука к руке» организует концерты и товарищеские матчи по футболу на территории колоний, отправляет посылки и денежные переводы нуждающимся осужденным, в том числе и освобождаемым из мест лишения свободы, оказывает содействие в приобретении лекарств, помогает семьям лиц, находящихся в исправительных учреждениях и т.д.

Большую роль в духовной и материальной помощи осужденным играет Русская православная церковь, одним из направлений деятельности которой является миссия тюремного служения. Данная миссия направлена на оказание духовно-просветительской и нравственно-реадаптационной помощи лицам, находящимся в местах изоляции и освобождаемым после отбытия наказания.

Как подчеркивает Э.В. Зауторова, «взаимодействие Русской Православной церкви с пенитенциарными учреждениями способствует созданию условий для утверждения в сознании осужденных идеалов добра и красоты, более эффективному разрешению конфликтных ситуаций»².

Кроме того, отдельные верующие осужденные после освобождения находят приют в монастырях и получают работу в православных храмах.

Задача государства видится в поддержке и содействии инициативам Русской православной церкви в вопросах реабилитации освобожденных лиц.

На основании вышеизложенного следует сделать ряд выводов.

Во-первых, индивидуальная профилактика занимает одно из ведущих мест в системе предупреждения преступлений, поскольку связана с применением конкретных мер, непосредственно влияющих на личность преступника как носителя общественно опасных форм поведения.

Во-вторых, меры индивидуальной профилактики должны точно воздействовать на негативные черты личности, побуждающие ее к совершению антиобщественных действий, нейтрализуя их, и опираться на положительные человеческие качества, способствуя их развитию и укоренению.

В-третьих, особая роль в проведении индивидуальной профилактической работы с осужденными за организованные формы мошенничества возлагается на психологические службы ФСИН России, которые в период отбывания наказания должны проводить планомерную, поэтапную работу, связанную с разрушением у

¹ См.: Официальный сайт Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/search/index.php?tags=&q> (дата обращения: 10.01.2019).

² Зауторова Э.В. Взаимодействие пенитенциарных учреждений и Русской православной церкви как одно из направлений уголовно-исполнительной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 7. С. 55.

конкретной личности стереотипов преступного поведения и формированием новой жизненной линии поведения, основанной на уважении к интересам другой личности и стремлением к социально-полезной деятельности.

В-четвертых, выбор мер индивидуальной профилактики должен быть адекватен характеру общественно опасного поведения конкретной личности и соответствовать ее особенностям. В противном случае профилактические меры не будут способствовать целям исправления, а приобретут лишь формальный характер.

В-пятых, основным субъектом индивидуальной профилактики организованного мошенничества являются подразделения органов внутренних дел, в обязанности которых входит предупредительная и пресекающая работа по отношению к данным форм общественно опасного поведения. Это не исключает и активного участия в профилактической деятельности других органов власти, коммерческих и общественных структур, которые при взаимодействии с властью способны обеспечить процесс социальной адаптации осужденных лиц.

В-шестых, меры ранней индивидуальной профилактики, направленные на недопущение совершения уголовно наказуемых вариантов мошенничества, должны быть адресованы лицам, склонным к совершению мошеннических действий и состоять, главным образом, в разъяснительной работе о недопущении преступного поведения в будущем. Ранняя профилактика организованных форм мошенничества должна заключаться в воздействии на формирующиеся преступные группы с целью недопущения совершения ими преступлений и включать применение закрепленных в законодательстве поощрительных меры для лиц, содействующих изобличению и пресечению деятельности подобных групп.

В-седьмых, профилактика рецидива организованного мошенничества должна быть направлена на разобращение преступных групп и максимальное удаление от них лидера с целью исключения его отрицательного воздействия на других участников, формирование законопослушного, социально ориентированного поведения, основанного на уважении к труду, правам и интересам других людей, получении образования и профессиональных навыков,

для чего государством должны создаваться все условия в рамках учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В-восьмых, действенность мер профилактики рецидива организованного мошенничества может быть обеспечена только в сочетании с решением вопросов постпенитенциарной социализации и трудоустройства осужденных, во взаимодействии органов власти и общественных организаций.

В-девярых, меры индивидуальной профилактики должны войти в комплекс предупредительных мер воздействия на преступность, реализация которых должна способствовать минимизации и в идеале — полной нейтрализации детерминант, способствующих совершению и распространению организованных форм мошеннических действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организованная преступность представляет серьезную угрозу общественным отношениям. Ее существование подрывает экономические устои общества и авторитет органов власти.

Одним из распространенных в последнее время направлений активности организованных групп стало совершение мошеннических действий.

Проведенное исследование позволяет сформировать выводы, которые могут быть применимы в теории криминологии для дальнейшего изучения организованных форм мошенничества и в практике правоохранительных органов в целях выявления, пресечения, а также предупреждения мошенничеств, совершаемых организованными группами.

Мошенничество представляет собой одно из наиболее распространенных в настоящее время опасных для общества деяний. Это связано с тем, что современное общество отличает высокая степень коммерциализации интересов. На первый план выходят интересы по скорейшему обогащению, для чего нередко используются противозаконные, в том числе и преступные способы. Кроме того, росту числа хищений в форме мошенничества способствует и повышение интеллектуального уровня общества. Высокий интеллект в сочетании с преобладанием корыстных интересов создает почву для роста мошенничеств, относящихся к корыстной преступности, в частности, в области компьютерных технологий.

Особую опасность для общества представляют организованные формы мошенничества. Действия организованных групп направлены на завладение крупными денежными средствами, а, следовательно, они существенно подрывают экономическое благополучие потерпевших.

В последнее время особо активно организованная преступность проявляет себя в таких направлениях, как общеуголовное мошенничество в отношении граждан, мошенничество, совершаемое с использованием средств телефонной связи и Интернета, а также в сферах кредитования, страхования и недвижимости.

Распространению организованных форм мошенничества способствует

комплекс сложившихся в современном обществе факторов как объективного, так и субъективного характера.

К объективным факторам относятся процессы экономического, социального, правового и политического характера. Провоцируют преступное поведение такие факторы, как отставание в экономическом развитии, нестабильность на рынке труда, безработица, низкие доходы населения. Большую роль в детерминации преступного поведения играют пробелы в праве: отсутствие должного регулирования на отдельных направлениях. Отсутствие до конца сформированной политики в сфере общегосударственной идеологии также сказывается на росте преступности.

Специфика мошенничества обуславливается особым воздействием со стороны преступника на человека, манипуляцией сознанием. В связи с этим среди детерминант, способствующих совершению мошеннических действий, следует выделить отсутствие необходимой информации о способах совершения мошенничества, что, в свою очередь, влечет отсутствие у жертвы возможности защитить себя.

Особого внимания требует преступная мошенническая активность в Интернете, обезличенность которого создает серьезные трудности в раскрытии и расследовании преступлений.

К сожалению, отсутствует необходимое внимание к проблеме противодействия мошенничеству и со стороны кредитных учреждений. Нередко и сами учреждения становятся жертвами мошеннических действий, позволяя получать кредиты без должной проверки как самой личности заемщика, так и его финансовых возможностей.

Концентрация большого количества денежных средств в сфере страхования не может не привлекать как отдельных мошенников, так и организованные группы. Безответственность работников страховых организаций при заключении договоров страхования, возможная их корыстная заинтересованность в той или иной страховой выплате, отсутствие единой базы страхователей, уменьшение роли ГИБДД при фиксации дорожно-транспортных происшествий – все эти

факторы активно способствуют распространению мошенничеств в сфере страхования.

Большую общественную опасность представляют случаи мошеннических действий, связанных с незаконным приобретением права на жилье. Распространению подобных преступлений способствуют такие факторы, как отсутствие необходимого учета и контроля за гражданами, входящими в группу риска, должного контроля законности сделки со стороны нотариусов, безответственность либо преступная заинтересованность со стороны сотрудников миграционной службы при замене паспорта.

Помимо вышеназванных объективных факторов, существуют и элементы субъективного характера, способствующие распространению мошеннических действий, в том числе и в составе организованной преступной группы.

К таким факторам следует отнести негативные черты личности, проявляющиеся в преобладании корысти над нравственными началами, отсутствие уважения к интересам другого лица, его праву собственности, повышенном уровне эгоизма.

Большое значение имеет изучение личности преступника. Исследование показало, что среди мошенников преобладают мужчины зрелого возраста, имеющие семью, постоянное место жительства и работы, хорошее образование, обладают развитым интеллектом, что позволяет им строить сложные преступные планы, а также последовательно совершать общественно опасные действия. Выявлено преобладание среди преступников-мошенников лиц, с ярким выраженным темпераментом сангвиника, умеющего убеждать других людей в своей правоте, обладающих такими качествами, как склонность ко лжи, артистизм, коммуникабельность. С точки зрения типологии личности мошенник — участник организованной группы — относится к корыстному последовательно-криминогенному типу, который планирует и целенаправленно выполняет преступные действия.

Наиболее важной составляющей криминологии является сфера предупреждения преступности. Именно на формирование рациональных

предложений в данной области и нацелено изучение особенностей преступности, ее детерминант, а также специфики личности преступника.

Общесоциальное предупреждение направлено на минимизацию и нейтрализацию опасного воздействия как преступности в целом, так и ее отдельных проявлений. В условиях современного общества потребления существенную роль играют экономические меры предупреждения преступности. Борьба с безработицей, повышение благосостояния населения, снижение налогов и другие меры будут способствовать искоренению экономических детерминантов преступности, в первую очередь, корыстной.

Огромную роль в жизни общества играет политика, определяющая направления общественного развития, идеологические и нравственные устои общества. В связи с этим залогом успешного развития социально-экономической формации является политическая стабильность в обществе, а также четко сформированная государственная идеология.

Среди правовых мер особо следует отметить назревшую необходимость некоторой корректировки уголовного законодательства. В настоящее время требуется включение в ст.159 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении беззащитного лица (инвалида, пенсионера, малолетнего и т.п.) в связи с распространенностью и повышенной опасностью подобных преступлений.

Более узким, а вместе с тем и наиболее точечным воздействием обладают специально-криминологические меры предупредительного характера.

Основными субъектами специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества должны стать органы внутренних дел, поскольку именно к их компетенции отнесены вопросы раскрытия, расследования и предупреждения подобных форм преступной деятельности.

На первый план должны быть поставлены меры виктимологической профилактики, связанные с работой с потенциальной жертвой.

Г.В. Верина справедливо указывает на то, что в современную эпоху господства рыночных отношений собственность входит в число важнейших благ

человека¹.

Среди мер, направленных на предупреждение общеуголовного организованного мошенничества, посягающего на имущество граждан, должно преобладать постоянное информирование населения о новых способах совершения преступлений. Требуется закрепление в действующем законодательстве возможности блокировки сайтов, созданных для совершения мошенничества.

Основной мерой по предупреждению организованного мошенничества, совершаемого с использованием средств телефонной связи, должна стать разъяснительная работа с лицами преклонного возраста, чаще всего и являющимися жертвами.

Меры по предупреждению организованного мошенничества в сфере кредитования должны основываться на взаимодействии правоохранительных органов и кредитных учреждений. Основой предупреждения данных преступлений является безукоризненное исполнение своих служебных обязанностей служащими при решении вопросов о заключении договоров.

Предупредительные меры организованного страхового мошенничества должны включать усиление ответственности работников страховых организаций при заключении договоров, ведение единой базы клиентов, активизацию роли государства при фиксации страховых случаев, в частности, роли ГИБДД при дорожно-транспортных происшествиях.

Основными мерами по предупреждению организованного мошенничества, сопряженного с посягательством на право собственности на жилое помещение, должны стать вопросы учета и контроля за гражданами, входящими в группу риска. Представляется целесообразным ведение их реестра, и осуществление сделок с недвижимостью со стороны данных лиц только после проверки их законности.

Меры индивидуальной профилактики должны точно воздействовать на

¹ См.: *Верина Г.В.* Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // *Юридическая наука и*

негативные черты личности, побуждающие ее к совершению антиобщественных действий, нейтрализуя их, и опираться на положительные человеческие качества, способствуя их развитию и укоренению.

Ранняя профилактика организованных форм мошенничества должна состоять в воздействии на формирующиеся преступные группы с целью недопущения совершения ими преступлений и включать применение закрепленных в законодательстве поощрительных мер для лиц, содействующих изобличению и пресечению деятельности подобных групп.

Профилактика рецидива организованного мошенничества должна быть направлена на разобшение преступных групп и максимальное удаление от них лидера с целью исключения его отрицательного воздействия на других участников, формирование законопослушного, социально ориентированного поведения.

Представленное видение организованных форм мошенничества, его детерминант, особенностей личности мошенника - участника организованной преступной группы, а также предложения по совершенствованию предупредительной системы, конечно, не смогут решить всех накопившихся проблем в сфере противодействия организованным мошенническим проявлениям. Однако полагаем, что внесенные предложения вполне могут стать основой для будущих криминологических и уголовно-правовых исследований в сфере организованной и корыстной преступности в целом, а также в области исследования детерминант, особенностей личности преступника и предупреждения мошенничества в частности. Кроме того, полученные результаты и предложенные практические рекомендации внесут вклад в работу правоохранительных органов в сфере раскрытия, расследования и предупреждения указанного вида организованной преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., № 11–ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4202.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Текст] // Российская газета. – 1995. – 5 апр.; 1998. – 10 дек.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 4 ноября 2019 г., № 354–ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2019. – 06 ноября.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 4 ноября 2019 г., № 354–ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; Российская газета. – 2019. – 06 ноября.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г., № 208–ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2019. – № 30. – Ст. 4110.
7. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп. от 6 февраля 2019 г., № 4–ФЗ) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Текст] // Ведомости СНД и ВС. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; СЗ РФ. – 2019. – № 6. – Ст. 462.
8. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г., № 528–ФЗ) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789; 2018. – № 53 (ч. 1). – Ст. 8454.

9. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 1 октября 2019 г., № 331-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037; 2019. – № 40. – Ст. 5491.

10. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2019 г., № 182-ФЗ) «О полиции» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2019. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3849.

11. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. и доп. от 7 марта 2018 г., № 56-ФЗ) «О Федеральной службе безопасности» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; 2018. – № 11. – Ст. 1591.

12. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г., № 232-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2019. – № 30. – Ст. 4134.

13. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40 (с изм. и доп. от 1 мая 2019 г., № 88-ФЗ) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720; 2019. – № 18. – Ст. 2212.

14. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2019 г., № 31-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3448; 2019. – № 12. – Ст. 1221.

15. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

16. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г., № 250-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3418; 2019. – № 27. – Ст. 3534.

17.Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ (с изм. и доп. от 6 июля 2016 г., № 374–ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 2016. – № 28. – Ст. 4558.

18.Административный регламент исполнения МВД РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утв. приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 [Текст] // Российская газета. – 2017. – 13 октября.

19.Порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, утв. приказом Министерства юстиции России от 26 января 2018 г. № 17 (с изм. и доп. от 5 июля 2019г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012018> (дата обращения: 03.08.2019).

20.Инструкция «Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы», утвержденная Приказом Министерства юстиции РФ от 13 января 2006 г. № 2 (с изм. и доп. от 8 сентября 2006 г. № 290) [Текст] // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2006. – № 4; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 39.

Научная литература

21.Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

22.Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Камерон, 2006. – 304 с.

23.Бронсон, П. Царь горы. Пробивной характер и психология конкуренции [Текст] / П. Бронсон, Э. Мерример. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – С. 10-15.

- 24.** Бунге, М. Причинность. Место причинности в современной науке [Текст] / М. Бунге. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 512 с.
- Зуев-Инсаров, Д.М. Почерк и личность. Графология или способ определения характера человека по почерку [Текст] / Д.М. Зуев-Инсаров. – М.: Свет, 2016. – 160 с.
- 25.** Коннов, А.И. Основы борьбы с организованной преступностью [Текст] / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский. – М.: Инфра, 1996. – 400 с.
- 26.** Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.
- 27.** Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] / В.И. Ленин // ПСС. Изд. 5. Т. 18. – М.: Политиздат. 1955. – 547 с.
- 28.** Маркс, К. К критике политической экономии [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. ПСС. – 2-е изд. – Т. 13. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. – 805 с.
- 29.** Насиров, Н.И.-о. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / Н.И. Насиров. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – 188 с.
- 30.** Овчинников, Б.Д. Вопросы теории криминологии [Текст] / Б.Д. Овчинников. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 79 с.
- 31.** Овчинский, В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Текст] / В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2001. – 148 с.
- 32.** Петров, Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права [Текст] / Д.Е. Петров. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – 472 с.
- 33.** Пономаренко В.В. Практическая характерология [Текст] / В.В. Пономаренко. – М.: Издательство ООО «ПРИНТ ПРО», 2017. – 206 с.
- 34.** Агапов, П.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития современного общества [Текст] / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков и др.; под общ. ред. Р.В. Жубрина. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.

35.Эминов, В.Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 128 с.

36.Юм, Давид. Сочинения в 2-х томах. Т. 1., 2-е дополненное и исправленное издание [Текст] / Д. Юм. – М.: Мысль, 1996. – 733 с.

Учебная и справочная литература

37.Алексеев, С.Л. Криминология: учебное пособие для бакалавров [Текст] / С.Л. Алексеев, Р.Р. Салимзянова. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – 212 с.

38.Анатомия человека. Краткий курс: учебное пособие для студентов медицинских ВУЗов / под ред. В.И. Козлова, О.А. Гурова [Текст] – М.: Практическая медицина, 2009. – 364 с.

39.Бардовский, В.П. Экономика: учебник [Текст] / В.П. Бардовский, О.В. Рудакова, О.В., Е.М. Самородова. – М.: ИД «Форум» – Инфра-М, 2011. – 672 с.

40.Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации: монография [Текст] / С.Д. Белоцерковский. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.

41.Бытко, Ю.И. Преступление и преступность: лекция [Текст] / Ю.И. Бытко. – Саратов: СГАП, 1999. – 50 с.

42.Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова / под ред. А.Н. Варыгина. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 165 с.

43.Гаджиева, А.А. Виктимология: учебное пособие [Текст] / А.А. Гаджиева. – Махачкала, ДГУНХ, 2016. – 152 с.

44.Губин, В. Философская антропология: учебное пособие для ВУЗов [Текст] / В. Губин, Е. Некрасова. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 240 с.

45. Долгова, А.И. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.И. Долгова. — М.: Норма, 2005. — 912 с.

46. Захаров, В.В. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: Методическое пособие для врачей [Текст] / В.В. Захаров, Н.Н. Яхно. — М., 2005. — 71 с.

47. Зиновьева, Т.В. Основные социологические термины: учебное пособие [Текст] / Т.В. Зиновьева. — Челябинск: Издательство ЮурГУ, 2006. — 66 с.

48. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова [Текст]. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.

49. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова [Текст]. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 800 с.

50. Криминология: учебник для ВУЗов [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.

51. Криминология: учебник [Текст] / под ред. З.С. Зарипова. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2006. — 481 с.

52. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / под ред. Ю.В. Чуфаровского. — М.: Проспект, 2012. — 176 с.

53. Криминология: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1. Общая часть [Текст] — М.: Юрайт, 2014. — 242 с.

54. Криминология: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2. Особенная часть [Текст]. — М.: Юрайт, 2019. — 284 с.

55. Курганов, С.И. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / С.И. Курганов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 183 с.

56. Курганов, С.И. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» — 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.И. Курганов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 119 с.

57. Лунеев, В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата [Текст] / В.В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2014. — 596 с.

- 58.** Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для ВУЗов [Текст] / В.Д. Менделевич. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 445 с.
- 59.** Мэтьюз, Э. Живи легко [Текст] / Э. Мэтьюз. – М.: ЭКСМО, 2015. – 216 с.
- 60.** Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова [Текст]. – Минск, 1999. – 640 с.
- 61.** Общая психология: учебник для вузов [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб: Издательство «Питер». 2008. – 498 с.
- 62.** Основы социологии и политологии: учебник [Текст]. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», 2004. – 223 с.
- 63.** Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов [Текст] / под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2001. – 576 с.
- 64.** Крившенко, Л.П. Педагогика: учебник [Текст] / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева и др. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. – 432 с.
- 65.** Прокументов, Л.М. Криминология. Общая часть: учебник [Текст] / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: ООО «Диво», 2007. – 230 с.
- 66.** Психология: учебник [Текст]. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 517 с.
- 67.** Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова [Текст]. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
- 68.** Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриздат, 1961. – 279 с.
- 69.** Сергеева, О. Как легко общаться с разными людьми [Текст] / О. Сергеева. – М.: ЭКСМО, 2018. – 128 с.
- 70.** Ступницкий, В.П. Психология: Учебник для бакалавров [Текст] / В.П. Ступницкий, О.И. Щербакова, В.Е. Степанов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 520 с.
- 71.** Тренинг коммуникативной компетенции: пособие [Текст]. – М.: «МИР», 2009. – 112 с.
- 72.** Шадрин, Н.С. Психология личности: учебное пособие [Текст] / Н.С. Шадрин. – Павлодар: Кереку, 2009. – 74 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

73. Аванесов, Г.А. Личность преступника в системе причин преступности [Текст] / Г.А. Аванесов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 93-97.

74. Агапов, П.В. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности [Текст] / П.В. Агапов, М.В. Арзамасцев, А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 64-70.

75. Агильдин, В.В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения [Текст] / В.В. Агильдин // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 50-55.

76. Акимочкин, В.И. К уточнению понятия «организованная преступность» [Текст] / В.И. Акимочкин // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 144-151.

77. Акименко, А.К. Социальные представления современной молодежи о феномене лжи [Текст] / А.К. Акименко, Е.А. Лобанина // Социологическая диагностика современного общества: матер. науч.-практ. конф. «Дыльновские чтения». – Саратов: СГУ. – 2016. – С. 128-130.

78. Анисимова, Н.П. Личностная обусловленность склонности ко лжи [Текст] / Н.П. Анисимова, Н.Г. Липартелиани // Научные дискуссии. – 2015. – Т. 6. – С. 9-12.

79. Антонян, Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи [Текст] / Ю.М. Антонян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4. – С. 67-75.

80. Антонян, Е.А., Борисов, Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи [Текст] / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex russica (русский закон). – 2017. – № 12. – С. 180-186.

81. Апинян, Г.В. Девиантное поведение как культурно-исторический феномен (введение в проблему) [Текст] / Г.В. Апинян // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 171-174.

82. Апинян, Г.В. О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» [Текст] / Г.В. Апинян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 119-123.

83. Афанасьев, П.Б. К вопросу о виктимологической профилактике преступлений [Текст] / П.Б. Афанасьев // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 3. – С. 101-104.

84. Бабаев, М.М. Прошлое, настоящее и будущее преступности: неопределённость процесса [Текст] / М.М. Бабаев // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.Н. Рахманова. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 28-35.

85. Бакаева, А.С. Латентность страхового мошенничества в России [Текст] / А.С. Бакаева, Е.Д. Дрозд, С.А. Мальцев // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 124-126.

86. Баранов, В.Е. Философия личности Л.П. Карсавина [Текст] / В.Е. Баранов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 10. – С. 7-16.

87. Баранчикова, М.В. Использование служебного положения как способ совершения специальных видов мошенничества [Текст] / М.В. Баранчикова // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 78-80.

88. Бахарев, Д.В. Изучение причин территориальных различий преступности в эпоху становления отечественной криминологической мысли (историко-библиографический очерк) [Текст] / Д.В. Бахарев // Современное право. – 2012. – № 10. – С. 160-164.

89. Белоцерковский, С.Д. Организованная преступность как специфический криминальный феномен [Текст] / С.Д. Белоцерковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 122-124.

90. Берестнев, М.А. Характеристика организованных преступных групп и их членов, совершающих разбойные нападения на автодорогах [Текст] / М.А. Берестнев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 75-89.

91. Борченко, А.А. Деятельность участковых уполномоченных милиции по виктимологической профилактике преступлений на административном участке [Текст] / А.А. Борченко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 1. – С. 49-52.

92. Ботвин, И.В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) [Текст] / И.В. Ботвин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 167-169.

93. Брагин, И.А. Организованная преступность, коррупция, рейдерство - диалектика взаимной обусловленности [Текст] / И.А. Брагин // Проблемы права. – 2012. – № 7. – С. 165-170.

94. Будкина, И.С. Попытка анализа современных концепций причин преступности [Текст] / И.С. Будкина, Д.В. Синьков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 5. – С. 163-166.

95. Буслов, М.М. Основные детерминанты бродяжничества, попрошайничества, суицидального поведения, проституции среди несовершеннолетних и молодежи и их связь с преступностью [Текст] / М.М. Буслов, В.С. Прохонов // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2019. – № 1. – С. 15-22.

96. Бытко, С.Ю. Безработица — локомотив преступности в России [Текст] / С.Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С.41-45.

97. Варданыц, Г.К. Организованная преступность в России: вопросы социального контроля [Текст] / Г.К. Варданыц, Д.В. Бондарь // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2011. – № 2. – С. 169-186.

98. Варыгин, А.Н. Правовая культура и формирование личности преступника, посягающего на интересы правосудия [Текст] / А.Н. Варыгин, А.В. Яшин // Правовая культура. – 2008. – № 2. – С. 115-122.

99. Верина, Г.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли [Текст] / Г.В. Верина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3. – С. 15-25.

100. Волобуева, Е.В. Общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации [Текст] / Е.В. Волобуева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С.58-61.

101. Волынский, А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений [Текст] / А.Ф. Волынский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 27-36.

102. Ганус, Д.И. О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации [Текст] / Д.И. Ганус // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 73-77.

103. Гукасов, Д.С. Противодействие организованной преступности: криминологические аспекты [Текст] / Д.С. Гукасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 274-276.

104. Гула, Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами [Текст] / Л.Ф. Гула // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 4. – С. 36-38.

105. Давыдов, Р.А. Способы совершения мошенничества в кредитно-финансовой сфере [Текст] / Р.А. Давыдов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 97-99.

106. Деулин, Д.В. Индивидуально-психологическая детерминация лиц, совершающих экономические преступления [Текст] / Д.В. Деулин,

М.Н. Пестунова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 9. – С. 59-61.

107. Дворецкий, М.Ю. Направления уголовно-правовой политики в отношении организованной преступности, занимающейся наркотрафиком [Текст] / М.Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (144). – С. 105-108.

108. Дворецкий, М.Ю. Причины и условия преступности [Текст] / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12. – С. 170-176.

109. Денисов, С.Л. Латентность страхового мошенничества в России [Текст] / С.Л. Денисов, А.Ю. Васенин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 96-98.

110. Ерикова, Н.А. Об использовании подложного завещания, как способе совершения мошенничества [Текст] / Н. А Ерикова, В.П. Корчуганова, Д.М. Юзбашева // Верховенство права и правовое государство: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Аэтерна. – 2017. – С. 82-86.

111. Ёров, Е.Х. Причинный комплекс совершения мошенничества в отношении собственности граждан в Таджикистане [Текст] / Е.Х. Ёров // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 106-110.

112. Забродина, И.Ю. Анализ причин преступности в философской традиции [Текст] / И.Ю. Забродина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 106-108.

113. Завгородняя, А.Л. Личность как субъект в философии Николая Бердяева [Текст] / А.Л. Завгородняя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 346-349.

114. Зайцева, О.В. Синергетика как инновационная методологическая основа криминологии [Текст] / О.В. Зайцева // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский центр исследования проблем организованной

преступности и коррупции. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 324-325.

115. Залескина, А.Н. Некоторые аспекты криминологической характеристики мошенничества в сфере недвижимости [Текст] / А.Н. Залескина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского института МВД РФ. – 2016. – С. 75-78.

116. Зауторова, Э.В. Взаимодействие пенитенциарных учреждений и Русской православной церкви как одно из направлений уголовно-исполнительной политики [Текст] / Э.В. Зауторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 7. – С. 52-55.

117. Иванцов, С.В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности [Текст] / С.В. Иванцов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 189-192.

118. Имаева, Ю.Б. Профилактика хищений, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов [Текст] / Ю.Б. Имаева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 35-39.

119. Кабанов, П.А. Пожилые жертвы российской преступности: анализ виктимологической статистики за 2014 год [Текст] / П.А. Кабанов // Полицейская деятельность. – 2014. – № 15. – С. 230-241.

120. Кибальник, А.Г. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования [Текст] / А.Г. Кибальник, Э.А. Царев // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. – № 3. – С. 106-108.

121. Ковалева, Ю.А. Личность преступника в криминологической науке [Текст] / Ю.А. Ковалева // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 115-118.

122. Козырева, П.М. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период [Текст] / П.М. Козырева, А.И. Смирнов // Россия реформирующаяся. – 2016. – № 14. – С. 133-171.

123. Коновалова, И.А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно-ориентированной преступности [Текст] / И.А. Коновалова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2012. – № 2. – С. 30-32.

124. Коржев, М.А. Понятие и система предупреждения преступности [Текст] / М.А. Коржев // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 76-78.

125. Косарев, В.Н. Современная криминология о причинах и условиях преступности [Текст] / В.Н. Косарев // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 89–91.

126. Косарев, В.Н. Проблема причин и условий преступности на современном этапе развития криминологии (окончание) [Текст] / В.Н. Косарев // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 79-81.

127. Кошелюк, Б.Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы [Текст] / Б.Е. Кошелюк // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4. – С. 124-126.

128. Кузьмина, Н.В. Анализ деятельности организованных этнических групп в контексте противоправного поведения [Текст] / Н.В. Кузьмина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20. Вып. 14. – С. 123-132.

129. Курас, С.Л. О генезисе преступности в России (исторический аспект) [Текст] / С.Л. Курас // Власть. – 2010. – № 3. – С. 78-81.

130. Ларичев, В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? [Текст] / В.Д. Ларичев // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 130-133.

131. Лобанов, С.В. Борьба с организованной преступностью: зарубежный опыт [Текст] / С.В. Лобанов // Вестник Владимирского университета. – 2010. – № 1. – С. 185-189.

132. Лопашенко, Н.А. О пробельности уголовно-правового регулирования [Текст] / Н.А. Лопашенко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 127-130.

133. Майоров, А.В. Актуальные проблемы противодействия организованной преступности [Текст] А.В. Майоров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 85-88.

134. Маркина, Е.П. Сущность и специфика исследования понятия «личность» в социологии [Текст] / Е.П. Маркина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4-2. – С. 145-146.

135. Мартынова, С.И. Условия зарождения и развития корысти [Текст] / С.И. Мартынова // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 43-45.

136. Матвиенко, К.А. Причины и условия возникновения мошенничества. Его признаки и профилактика [Текст] / К.А. Матвиенко, В.П. Алехин // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. – Краснодар: Научный центр «Диспут», 2016. – С. 127-129.

137. Меркурьев, В.В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования [Текст] / В.В. Меркурьев // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2. – С. 136-146.

138. Мешков, А.В. Индивидуальная виктимологическая профилактика мошенничества в сфере оборота недвижимости [Текст] / А.В. Мешков // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 4. – С. 182-186.

139. Миненко, П.В. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ): анализ криминальной ситуации и основные направления предупреждения [Текст] / П.В. Миненко, Е.Б. Пастушков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 152-157.

140. Михайловская, Ю.В. Количественные и качественные признаки криминологические характеристики мошенничества в товарно-кредитной сфере [Текст]

/ Ю.В. Михайловская // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 3. – С. 189-196.

141. Мондохонов, А.Н. Экстремистское сообщество - организованная группа или преступное сообщество? [Текст] / А.Н. Мондохонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 15. – С. 49-53.

142. Морар, В.О. Криминологическая оценка взаимовлияния организованной преступности и экономики [Текст] / В.О. Морар // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 198-203.

143. Московцев, А.Ф. Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики [Текст] / А.Ф. Московцев, А.В. Копылов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 162-174.

144. Нафиков, И.С. Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «теневой» экономики [Текст] / И.С. Нафиков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 279-284.

145. Некрасов, А.П. Вновь к вопросу характеристики личности преступника, совершающей корыстные преступления [Текст] / А.П. Некрасов // Сборник научных статей «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы 6 Международной научно-практической конференции»: в 2 т. Т. 1. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2015. – С. 301-304.

146. Никогосян, Г.А. Проблемы совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности [Текст] / Г.А. Никогосян, Ю.В. Трунцевский, А.М. Кононов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 125-130.

147. Номоконов, В.А. Организованная преступность в Дальневосточном регионе // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4. – С. 75-86.

148. Овсянников, В.А. Некоторые вопросы деятельности полиции по предупреждению преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором [Текст] / В.А. Овсянников // 20 лет Уголовному

кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Л.Ю. Лариной. – Рязань: Издательство Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2016. – С. 48-51.

149. Островских, Ж.В. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности [Текст] / Ж.В. Островский // Юридические записки. – 2013. – № 2. – С. 76-80.

150. Петренко, О.В. Политический кризис как научное понятие [Текст] / О.В. Петренко // Армия и общество. – 2009. – № 2. – С. 42-46.

151. Петров, С.В. Специфика юридической регламентации форм преступной деятельности в законодательстве отдельных субъектов международного права [Текст] / Петров С.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 141-145.

152. Подольный, И.А. Организованная преступность: проблемы определения и методики борьбы с ней [Текст] / И.А. Подольный // Следователь. – 2004. – № 9. – С. 54-58.

153. Разгильдиев, Б.Т. Системные факторы преступности в России и уголовно-правовое воздействие на них [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 125-135.

154. Рачицкая, В.А. Деятельность органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений [Текст] / В.А. Рачицкая // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 60-62.

155. Репецкая, А.Л. Общая виктимологическая профилактика преступности [Текст] / А.Л. Репецкая // Российский ежегодник уголовного права. – 2008. – № 2. – С. 459-468.

156. Сагайдак, А.Ю. «Полицейская превенция» в сфере торговли людьми как одного из видов организованной преступности [Текст] / А.Ю. Сагайдак, Н.А. Корсикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 113-116.

157. Севостьянов, Р.А. Феномен самооправдания человека в религии и в юридической науке [Текст] / Р.А. Севостьянов // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 160-166.

158. Севостьянов, Р.А. Вопросы нравственности при преподавании уголовного права: постановка проблемы [Текст] / Р.А. Севостьянов // Педагогическое мастерство: опыт и инновации: сб. ст. по матер. межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. памяти профессора И.Е. Фарбера (26 февраля 2015 г., Саратов) / под ред. С.Н. Туманова, В.Т. Кабышева. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 116-122.

159. Сенкевич, В.В. К вопросу об отдельных элементах криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере [Текст] / В.В. Сенкевич // Актуальные проблемы юридической теории и практики. – Волгоград: ВГИ (филиал) ВолГУ, – 2016. – С. 246-264.

160. Складар, Н.А. Взаимосвязь воображения и склонности ко лжи у подростков [Текст] / Н.А. Складар, О.В. Тюрина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: психолого-педагогические науки. – 2016. – № 4. – С. 173-177.

161. Смирнов, А.М. О некоторых причинах распространения естественно латентной преступности в России [Текст] / А.М. Смирнов // Дневник науки. – 2019. – № 1. – С.52-58.

162. Суворов, С.А. К вопросу о социологическом понимании личности [Текст] / С.А. Суворов // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. – С. 255-259.

163. Торопин, Ю.В. Организованная преступность в сфере экономики - один из основных источников угрозы экономической безопасности страны [Текст] / Ю.В. Торопин // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 58-62.

164. Третьяков, В.И. Организованная преступность в России: понятие, признаки [Текст] / В.И. Третьяков // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 31-32.

165. Черняков, С.А. Латентность мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий [Текст] / С.А. Черняков // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2016. – № 1. – С. 97-102.

166. Ханин, Г.И. Экономический кризис 2010-х годов в России: причины, последствия, пути выхода [Текст] / Г.И. Ханин, Д.А. Фомин // Terra Economicus. – 2014. – Том 12. – № 4. – С. 15-32.

167. Хилюта, В.В. Корысть как извлечение имущественной выгоды в составе хищения [Текст] / В.В. Хилюта // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2014. – № 1. – С. 145-150.

168. Холина, О.В. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества [Текст] / О.В. Холина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 71-73.

169. Хомиченко, Ю.В. Особенности преступных групп несовершеннолетних [Текст] / Ю.В. Хомиченко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 207-210.

170. Христюк, А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность [Текст] / А.А. Христюк // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 109-112.

171. Шалагин, А.Е., Шляхтин, Е.П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности [Текст] / А.Е. Шалагин, Е.П. Шляхтин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 88-94.

172. Шалагин, А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия [Текст] / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 3. – С. 138-142.

173. Шалахин, И.В. Преступность как объективная реальность [Текст] / И.В. Шалахин // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 7. – С. 70-75.

174. Шатилов, А.В. Унификация определений понятия «организованная преступность» в контексте повышения правовой культуры [Текст] / А.В. Шатилов // Правовая культура. – 2017. – № 2 (29). – С. 130-137.

175. Шатилов, А.В. Индивидуальная профилактика мошенничества: правовые, культурные и нравственные проблемы [Текст] / А.В. Шатилов // Правовая культура. – 2018. – № 2 (33). – С. 104-109.

176. Шатилов, А.В. Меры специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества [Текст] / А.В. Шатилов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 3А. – С. 257-264.

177. Шатилов, А.В. Нравственно-психологические характеристики личности мошенника – участника организованной преступной группы [Текст] / А.В. Шатилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6. – С. 192-200.

178. Шатилов, А.В. Отдельные черты личности участника организованной преступной группы [Текст] / А.В. Шатилов // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(36). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4337>.

179. Шатилов, А.В. Корысть как доминирующая мотивация преступлений, совершаемых организованными группами [Текст] / А.В. Шатилов // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXIX междунар. науч.-практ. конференции. № 1 (63). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 98-103.

180. Шатилов, А.В. Некоторые особенности организованных мошенничеств в сфере недвижимости [Текст] / А.В. Шатилов // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XII-XIII междунар. науч.-практ. конф. № 7-8(12). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 58-65.

181. Шатилов, А.В. Индивидуальная профилактика организованного мошенничества [Текст] / А.В. Шатилов // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. по матер. 4-го междунар. науч.-практ. форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 22 марта 2019 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 382-384.

182. Шеслер, А.В. Влияние глобализации на организованную преступность [Текст] / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2. – С. 159-165.

183. Шкурко, О.В. Лидерские качества будущих менеджеров как качества инновационной личности [Текст] / О.В. Шкурко, С.А. Маврин // Омский научный вестник. – 2013. – № 2. – С. 186-188.

184. Шляпкинова, О.В. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований [Текст] / О.В. Шляпкинова, Е.И. Дудкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6. – С. 173-178.

185. Шхагапсоев, З.Л. Совершенствование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью [Текст] / З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 212-216.

186. Явчуновская, Р.А. Россия и современный мир: политика, экономика, безопасность [Текст] / Р.А. Явчуновская // Власть. – 2012. – № 5. – С.179-184.

187. Яковлев, А.М. Детерминизм и «свобода воли» (перспективы изучения личности преступника) [Текст] / А.М. Яковлев // Правоведение. – 1978. – № 6. – С. 63-72.

Диссертации и авторефераты диссертаций

188. Антонян, Е.А. Личность рецидивиста : криминологические и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / Е.А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

189. Апинян, Г.В. Девиантное поведение как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук [Текст] / Г.В. Апинян. – СПб., 2009. – 17 с.

190. Алиева, Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Н. Алиев. – Махачкала, 2005. – 24 с.

191. Арестов, А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Арестов. – М., 2006. – 26 с.

192. Быков, Ю.М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.М. Быков. – М., 2006. – 24 с.

193. Ермакова, Л.А. Криминологическая характеристика мошенничества, посягающего на собственность граждан, и его предупреждение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Ермакова. – М., 2007. – 21 с.

194. Илюшин, Н.Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Илюшин. – М., 1998. – 25 с.

195. Ковбенко, Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Д. Ковбенко. – СПб., 2004. – 23 с.

196. Калмаков, Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного поведения: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Б. Калмаков. – М., 2002. – 322 с.

197. Кочерга, В.В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, посягающим на интересы кредиторов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Кочерга. – М., 2011. – 24 с.

198. Кургузкина, Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Б. Кургузкина. – М., 2003. – 25 с.

199. Мельников, Ю.Б. Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Б. Мельников. – Владивосток, 2003. – 24 с.

200. Огарь, Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества в сфере оборота недвижимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Огарь. СПб., 2009. – 27 с.

201. Пантюхина, Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.А. Пантюхина. – Екатеринбург, 2002. – 215 с.

202. Радченко, О.В. Организованная преступность в сфере железнодорожного транспорта (по материалам восточно-сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Радченко. – Иркутск, 2006. – 195 с.

203. Смирнов, Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о преступности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Г. Смирнов. – М., 2005. – 380 с.

204. Сердюк, П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Л. Сердюк. – Уфа, 2008. – 24 с.

205. Теплова, Д.О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.О. Теплова. – М., 2014. – 20 с.

206. Эльканов, А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической организованной преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Эльканов. – Ставрополь, 2002. – 24 с.

207. Ямашкин, С.В. Организованное мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Ямашкин. – Самара, 2010. – 25 с.

Материалы правоприменительной практики

208. Уголовное дело № 1-1/2014 // Архив Оренбургского областного суда.

209. Уголовное дело № 1-1/2016 // Архив Новотроицкого городского суда Оренбургской области.

210. Уголовное дело № 1-145/2011 // Архив Курганского городского суда Курганской области.

211. Уголовное дело № 1-154/2013. Архив Сыктывкарского городского суда (Республика Коми).

212. Уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

213. Уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

214. Уголовное дело № 1-2/2016 // Архив Оренбургского областного суда.

215. Уголовное дело № 1-2/2017 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

216. Уголовное дело № 1-313/216 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска.

217. Уголовное дело № 1-357/2017 // Архив Калининского районного суда Челябинской области.

218. Уголовное дело № 1-47/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска.

219. Уголовное дело № 1-559/2014 // Архив Дзержинский районного суда г. Оренбурга.

220. Уголовное дело № 2-2546/2017 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

221. Уголовное дело № 2-3497/2017 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

222. Уголовное дело № 1- 24/17 // Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербург.

223. Уголовное дело № 1-7/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

224. Уголовное дело № 1-267/2015 // Архив Новотроицкого городского суда Оренбургской области.

225. Уголовное дело № 1-52/2013 // Архив Кваркенского районного суда Оренбургской области.

226. Уголовное дело № 1-277/2013 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

227. Уголовное дело № 1-406/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

228. Уголовное дело № 1-210/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

229. Уголовное дело № 1-136/2016 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

230. Уголовное дело № 1-5/2011 // Архив Оренбургского областного суда.

231. Уголовное дело № 1-248/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области.

232. Уголовное дело № 1-275/2013 // Архив Промышленного районного суда г. Оренбурга.

233. Уголовное дело № 1-288/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга.

234. Уголовное дело № 1-295/2012 // Архив Кваркенского районного суда Оренбургской области.

235. Уголовное дело № 1-1/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

236. Уголовное дело № 1-273/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

237. Уголовное дело № 1-17/2015 // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

238. Уголовное дело № 1/208/2015 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска Оренбургской области.

239. Уголовное дело № 1-102/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Орска.

240. Уголовное дело № 1/360-2018 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

Интернет-ресурсы

241. Средняя пенсия в России в 2017 г. [Электронный ресурс] // Bankiros URL: <https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-pensia-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2018).

242. Официальный Интернет-портал правовой информации «Право.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

243. Официальный Интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2018).

244. Официальный Интернет-сайт УМВД России по Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <https://56.мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2018).

245. Официальный Интернет-сайт УМВД России по Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://56.мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2018).

246. Официальный Интернет-сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

247. Официальный Интернет-сайт Оренбургского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

248. Официальный Интернет-сайт Оренбургского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).

249. Официальный Интернет-сайт прокуратуры Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orenprok.ru/> (дата обращения: 16.12.2018).

250. Официальный Интернет-сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2018).

251. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1241295> (дата обращения: 10.01.2019).

252. Официальный Интернет-ресурс патриотического движения Юнармия России [Электронный ресурс]. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

253. Официальный Интернет-сайт ВОО «Молодая гвардия единой России» [Электронный ресурс]. URL <http://molgvardia.ru/content/2012/05/23/34022> (дата обращения: 17.04.2019).

254. Официальный Интернет-сайт РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3693780.html> (дата обращения: 17.04.2019).

255. Официальный Интернет-сайт Молодежного отдела Саратовской и Вольской епархии РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pmsar.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

256. Официальный Интернет-сайт Синодального отдела по делам молодежи РПЦ Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavmolodezh.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

257. Официальный Интернет-сайт Волонтерского движения [Электронный ресурс]. URL: <https://volonter.ru/events/> (дата обращения: 17.04.2019).

258. Официальный Интернет-сайт СГЮА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.сгюа.рф/> (дата обращения: 17.04.2019).

259. Официальный Интернет-сайт СГУ им. Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/structure/social/inclusive/volonterstvo> (дата обращения: 17.04.2019).

260. Официальный Интернет-сайт МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Результаты

анкетирования сотрудников правоохранительных органов
на тему: «Организованное мошенничество»¹

1. Какая из сфер является наиболее уязвимой для мошенничеств, совершаемых организованными преступными формированиями:

- а) кредитования – 23 (18,5%)
- б) страхования – 15 (12,1%)
- в) социальных выплат – 3 (2,4%)
- г) недвижимости – 9 (7,3%)
- д) информационно-компьютерных технологий – 29 (23,4%)
- е) завладения денежными средствами граждан – 24 (19,4%)
- ж) предпринимательства – 21 (16,9,0%)

2. Какова длительность существования организованных преступных мошеннических формирований, с которыми Вам приходилось сталкиваться:

- а) до 1 года – 20 (15,0%)
- б) от 1 года до 3 лет – 84 (73,0%)
- в) от 3 до 5 лет – 16 (12,0%)
- г) свыше 5 лет – 4 (5,0%)

3. На какой основе чаще всего создаются организованные мошеннические преступные формирования:

- а) дружеские – 104 (83,8%)
- б) семейно-родственные - 9 (12,2%)
- в) отношения коллег по работе – 11 (14,0%)

4. Какова основная мотивация участников организованных преступных мошеннических формирований:

- а) корыстная - 124 (99,1%)
- б) азартная – 0 (0,0%)

5. Что является главным фактором построения отношений между лидером и рядовыми участниками организованных преступных мошеннических формирований:

- а) харизматичность лидера – 72 (58,0%)
- б) страх перед лидером – 16 (13,0%)
- в) стремление переложить основную ответственность на лидера - 36 (29,0%)

¹ Всего анкетировано 124 сотрудника, из них 68 следователей органов внутренних дел (54,8%), 39 оперуполномоченных криминальной полиции (31,5%), 17 участковых

6. Назовите психологическую черту мошенника, которая является ключевой для совершения преступления:

Были названы:

- а) артистизм – 112 (90,0%)
- б) иное (цинизм, корыстолюбие, жадность) – 12 (10,0%)

7. Сталкивались ли Вы с организованными мошенническими преступными формированиями, в состав которых входили представители органов власти, если да, то каких именно:

Были получены ответы:

- а) подразделений по вопросам миграции МВД России и Росреестра - 24 (20,0%)
- б) администраций муниципальных образований – 11 (9,0%)
- в) не сталкивались – 89 (71,0%)

8. Какой фактор, затруднявший раскрытие преступлений, совершенных организованными мошенническими преступными формированиями, стал решающим:

- а) преступный профессионализм участников формирований - 121 (97,6%)
- б) не достаточная компетентность сотрудников правоохранительных органов – 0 (0,0%)
- в) коррупционные факторы – 3 (2,4%)

9. Какова латентность преступлений, совершаемых организованными мошенническими преступными формированиями:

- а) низкая (до 20,0%) - 0 (0,0%)
- б) средняя (от 20 до 50%) – 29 (23,0%)
- в) высокая – (свыше 50,0 %) – 95 (67,0%)

10. Назовите наиболее эффективные, на Ваш взгляд, меры профилактики преступлений, совершаемых организованными мошенническими преступными формированиями:

- а) совершенствование работы правоохранительных органов - 97 (78,0%)
- б) усиление ответственности за подобные деяния – 15 (13,0%)
- в) правовое просвещение – 12 (9,0%).

Приложение 2.**Справка № 1**

**по результатам изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных
организованными мошенническими преступными формированиями
«Распределение мошенничества по видам»**

В сфере кредитования	В сфере страхования	Сопряженное с посягательством на право собственности на жилище	Телефонные и Интернет мошенничества	Иные
51 (37,2 %)	65 (47,5 %)¹	7 (5,1 %)	4 (2,9 %)	10 (7,3 %)

¹ Из них 76,7 % приходится на долю ОСАГО и КАСКО.

**Приложение 3.
Справка № 2**
**по результатам изучения уголовных дел о преступлениях,
совершенных организованными мошенническими преступными формированиями
«Особенности мошеннических преступных формирований»¹**

Сфера	Факторы сплочения формирования				Длительность существования формирования			Количество совершенных одним формированием преступлений				Количество участников формирования		Сумма ущерба				Мест о прест уплен ия
	Семейный	Дружеский	Коллеги по работе	Смешанный	До года	От года до трех лет	Свыше трех лет	От одного до пяти	От пяти до десяти	От десяти до двадцати	От двадцати	От трех до пяти	От пяти до десяти	До ста тысяч рублей	От ста тысяч од миллиона	От одного до десяти миллионов	Свыше десяти миллионов	
Кредитование	9 (18)	24 (46)	14 (28)	4 (8)	32 (62)	19 (38)	-	5 (10)	26 (48)	9 (18)	11 (5)	42 (62,7)	9 (37,3)	14 (28)	34 (68)	3 (2)	-	49 (100) / 0
Страхование	8 (30)	19 (63)	3 (7)	-	19 (63)	11 (27)		7 (23)	21 (70)	2 (7)	-	26 (86)	4 (14)	-	14 (47)	16 (53)	-	28 (93) / 2 (7)
Жилище	1 (20)	5 (60)	1 (20)	-	2 (30)	3 (40)	2 (30)	5 (70)	2 (30)	-	-	2 (40)	5 (60)	-	-	5 (60)	3 (40)	7 (100) / 0
Телеф. и Интернет-	-	2 (100)	-	-	1 (50)	1 (50)	-	-	-	1 (50)	1 (50)	1 (50)	1 (50)	-	1 (50)	-	1 (50)	2 (100) / 0
Иные	-	6 (60)	2 (20)	2 (20)	5 (50)	4 (40)	1 (1)	2 (20)	6 (60)	2 (20)	-	7 (70)	3 (30)	-	7 (70)	3 (30)	-	8 (80) / а 2 (20)

¹ Приведенные в таблицы абсолютные числа показывают количество преступных формирований, в которых выявлены соответствующие показатели. В скобках приведены проценты.

Приложение 4.
Результаты
изучения 118 потерпевших от мошеннических действий
организованных преступных формирований
по материалам уголовных дел¹

1. Пол:

- а) муж. – 69 (58,0%)
- б) жен. – 49 (32,0%)

2. Возраст на момент преступления:

- а) 18-29 лет – 9 (8,0%)
- б) 30 – 40 лет – 35 (29,1%)
- в) 41 – 60 лет – 40 (33,0%)
- г) старше 60 лет – 34 (29,9%)

3. Семейное положение:

- а) женат, замужем - 59 (52,0%)
- б) холост, не замужем – 17 (14,0%)
- в) разведен – 11 (9,0%)
- г) вдовец (вдова) – 16 (13,0%)
- г) фактические брачные отношения – 15 (12,0%).

4. Образование:

- а) основное общее – 12 (10,0%)
- б) среднее – 21 (17,0%)
- в) средне-специальное - 54 (45,0%)
- г) высшее - 31 (28,0%)

6. Род деятельности:

- а) рабочий – 19 (16,1%)
- б) служащий, военнослужащий – 28 (23,7%)
- в) учащийся, студент – 16 (13,6%)
- г) индивидуальный предприниматель – 14 (11,9%)
- д) безработный – 9 (7,6%)
- е) пенсионер – 32 (27,1%)

7. Сфера мошенничества, от которого они пострадали:

- а) кредитование – 11 (10,0%)
- б) страхование – 10 (8,0%)
- в) недвижимость – 11 (9,0%)
- г) телефонное и Интернет-мошенничество – 49 (42,0%)
- д) иная – 37 (31,0%)

¹ В число потерпевших включены представители организаций, пострадавших от мошеннических действий в сфере кредитования и страхования, непосредственно контактировавшие с мошенниками.

9. Сумма причиненного ущерба:

- а) до ста тысяч рублей – 79 (66,9%)
- б) от ста тысяч до одного миллиона рублей - 27 (22,9%)
- в) свыше одного миллиона рублей – 12 (10,2%)

10. Какие личные качества мошенника сыграли решающую роль для совершения преступления (по показаниям потерпевшего):

- а) убедительность – 36 (30,0%)
- б) коммуникабельность – 61 (51,0%)
- в) настойчивость – 21 (19,0%)

11. Какие качества потерпевшего облегчили мошеннику совершение преступления (по показаниям потерпевшего):

- а) доверчивость – 67 (56,0%)
- б) жадность – 7 (6,0%)
- в) неосмотрительность – 17 (15,0%)
- г) неосведомленность о способах мошенничества – 27 (23,0%)

12. Данные о возмещении ущерба от преступления:

- а) возмещен полностью – 29 (24,0%)
- б) возмещен частично - 32 (27,0%)
- в) не возмещен – 57 (49,0%)

13. Какова была позиция потерпевшего в судебном заседании о наказании (по протоколу судебного заседания):

- а) настаивали на строгом наказании – 16 (13,0%)
- б) не настаивали на строгом наказании – 59 (50,0%)
- в) оставили вопрос о строгости наказания на усмотрение суда – 43 (27,0%).

Приложение 5.
Результаты
анкетирования лиц, совершивших мошенничество
в составе организованного преступного формирования

Годы осуждения: 2014-2018 (всего опрошено 109 человек)

1. Пол участника:

- а) муж. – 78 (66,0%)
- б) жен. – 31 (34,0%)

2. Возраст на момент совершения преступления:

- а) 18-29 лет – 15 (13,0%)
- б) 30 – 40 лет – 66 (61,0%)
- в) 41 – 51 год – 28 (26,0%)

3. Семейное положение:

- а) женат, замужем - 69 (63,3%)
- б) холост, не замужем – 19 (16,7%)
- в) разведен – 12 (11,0%)
- г) вдовец (вдова) – 0 (0,0%)
- г) фактические брачные отношения – 9 (9,3%)

4. Наличие детей:

- а) один ребенок – 56 (49,5%)
- б) два и более – 7 (7,6%)
- в) нет детей – 46 (42,9%)

5. Образование:

- а) основное общее – 0 (0,0%)
- б) среднее – 22 (22,4%)
- в) средне-специальное - 38 (33,9%)
- г) высшее - 49 (43,7%)

6. Род деятельности:

- а) рабочий – 23 (20,0%)
- б) служащий – 24 (23,0%)
- в) учащийся, студент – 7 (6,0%)
- г) индивидуальный предприниматель – 23 (21,0%)
- д) безработный – 32 (30,0%)
- е) пенсионер – 0 (0,0%)

7. Регион осуждения:

- а) г. Москва – 17 (15,6%)
- б) Московская область – 10 (9,2%)
- в) Нижегородская область – 15 (13,7%)

- г) Оренбургская область – 35 (32,1%)
- д) Саратовская область – 10 (9,2%)
- е) Самарская область – 22 (20,2%)

8. Статья УК РФ:

- а) ч. 4 ст. 159 - 73 (67,0%)
- б) ч. 4 ст. 159¹ - 8 (7,3%)
- в) ч. 4 ст. 159² - 17 (15,6%)
- г) ч. 4 ст. 159³ - 11 (10,1%)
- д) ч. 4 ст. 159⁵ - 0 (0,0%)
- е) ч. 4 ст. 159⁶ - 0 (0,0%)

9. На какой основе создавалась организованная группа:

- а) родственные отношения – 5 (3,6%)
- б) дружеские отношения - 75 (68,4%)
- в) отношения по работе – 29 (28,0%)

10. Взаимоотношения внутри группы:

- а) дружеские – 97 (85,8%)
- б) семейно-родственные - 4 (3,6%)
- в) основанные на страхе перед лидером – 8 (10,9%)

11. Длительность существования группы:

- а) от одного года – 76 (69,7%)
- б) от одного года до трех лет - 27 (24,8%)
- в) от трех до пяти лет - 6 (5,5%)

12. Состав группы:

- а) до трех человек – 19 (18,0%)
- б) от трех до пяти человек - 67 (62,0%)
- в) от пяти до десяти человек – 12 (11,0%)
- г) свыше десяти человек – 11 (9,0%)

13. Какое качество является решающим для лидера группы:

- а) авторитетность – 89 (81,0%)
- б) харизматичность - 20 (9,0%)
- в) интеллигентность – 0 (0,0%)
- г) деспотичность – 0 (0,0%)

14. Отношение к потерпевшему:

- а) жалость – 29 (28,9%)
- б) безразличие – 76 (67,8%)
- в) неприязнь – 4 (4,3%)

15. Почему Вы совершили преступление:

- а) материальные затруднения – 102 (94,0%)
- б) желание выглядеть удачным в жизни – 5 (5,0%)

в) желание проверить свою ловкость, артистизм и удачу – 2 (1,0%)

16. Какое главное качество потерпевшего облегчило совершение преступления:

а) доверчивость потерпевшего – 52 (47,0%)

б) жадность потерпевшего – 20 (19,0%)

в) Ваша убедительность – 37 (26,0%)

17. Ваши жизненные приоритеты:

1) материальное благополучие – 106 (97,3%)

2) самосовершенствование, развитие способностей – 3 (2,7%)

18. Назовите главное, присущее Вам качество:

а) коммуникабельность – 77 (70,7%)

б) способность к убеждению других людей – 14 (12,8%)

в) артистизм – 18 (16,5%).

Приложение 6.
Памятка
виктимологической профилактики
мошеннических действий в отношении пожилых граждан

Уважаемые граждане!

В связи с участившимися случаями мошенничества с использованием средств телефонной связи, при которых мошенники, пользуясь доверчивостью, повышенной чувствительностью и уязвимостью лиц пожилого возраста сообщают им заведомо ложные сведения о неких «неприятностях», якобы произошедших с их родными и близкими (дорожно-транспортное происшествие, опасность привлечения к уголовной ответственности и т. п.), предлагая устранить данную выдуманную ими ситуацию за денежное вознаграждение, либо сообщая о несуществующих проблемах со здоровьем и необходимости приобрести некие дорогостоящие лекарственные препараты, которые могут помочь больному.

При поступлении подобных звонков убедительно просим Вас воздерживаться от сиюминутных выводов и перевода денежных средств неизвестным лицам.

Вам следует проверить информацию путем звонка родственнику, в орган внутренних дел, где якобы находится задержанный родственник, в поликлинику либо визита к лечащему врачу.

Обо всех указанных случаях просьба немедленно заявлять в полицию!

Телефоны полиции: 02, 102, д.ч. 8(8888) 11-11-11

Приложение 7.
Памятка
виктимологической профилактики
мошеннических действий в отношении пожилых граждан
(для сотрудников финансово-кредитных учреждений)

В случае обращения в финансово-кредитные учреждения вкладчиков пожилого возраста с просьбой об осуществлении денежного перевода на крупную сумму необходимо напоминать им об участившихся случаях мошенничества в отношении пенсионеров, связанных с сообщением им ложных сведений о неких «неприятностях», якобы произошедших с их родными и близкими (дорожно-транспортное происшествие, опасность привлечения к уголовной ответственности и т. п.), либо сообщаящие о несуществующих проблемах со здоровьем и необходимости приобрести некие дорогостоящие лекарственные препараты, которые могут помочь больному.

Работнику кредитного учреждения требуется уточнять добровольность платежа, обращать внимание на присутствие с пожилыми гражданами сопровождающих (возможных преступников).

При возникновении подозрения о возможном совершении мошенничества в отношении пожилого гражданина следует немедленно обращаться в полицию.

Телефоны полиции: 02, 102, д.ч. 8(8888) 11-11-11

Приложение 8.
Памятка
ранней профилактики мошенничества

При проведении беседы с лицами, привлеченными к административной ответственности по ст.7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях за совершение мошеннических действий, а также участников организованных групп, планирующих совершать мошеннические действия, следует разъяснить им последствия продолжения противоправных действий, а именно, изложить санкции ст. 159-159^б УК РФ, привести наиболее яркие примеры из судебной практики о назначении наказания лицам за мошеннические действия, подчеркивая их строгость.

Следует обратить внимание на ущемление прав потерпевших от мошеннических действий, необходимости компенсации им не только материального, но и причиненного морального вреда. Важно приводить примеры о взыскании с осужденных за мошенничество сумм ущерба, наложении ареста на их имущество.

Нельзя упускать из вида и факт, что при осуждении лица и изъятии у него имущества для компенсации ущерба страдает не только он сам, но и его ближайшее окружение. Полученная судимость существенно ограничит его шансы при последующем трудоустройстве, время пребывания в местах лишения свободы будет способствовать его социальной дезадаптации и разрыву связей с обществом.

Важно подчеркнуть, что законопослушный образ жизни гораздо прочнее обеспечивает финансовую стабильность и благосостояние как самого лица, так и его окружающих.

Телефоны полиции: 02, 102, д.ч. 8(8888) 11-11-11